

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»**

На правах рукописи

КОЛТОЧИХИНА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

**Е.П. ЛЕТКОВА-СУЛТАНОВА.
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (1856–1937)**

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Научный руководитель:
к.и.н., доц. Жигальцова Лариса Владиславовна

Москва – 2015

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Жизненный путь Е.П. Летковой-Султановой.....	28
Глава II. Общественно-политическая деятельность.....	60
§1.Общественно-политические взгляды Е.П. Летковой-Султановой.....	61
§2.Работа в системе высшего женского образования.....	77
§3.Членство Е.П. Летковой-Султановой в различных общественных организациях дореволюционной России.....	95
3.1. Общество вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне, и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий.....	96
3.2.Общество «Увечным воинам».....	110
Глава III. Литературная деятельность.....	115
§ 1. Деятельность в сфере литературного дела.....	115
§ 2. «Женский вопрос» на страницах литературного творчества Е.П. Летковой- Султановой.....	129
§ 3. Тема народной жизни в произведениях Е.П. Летковой-Султановой.....	149
Заключение.....	161
Список использованных источников и литературы.....	166

Введение

Эпоха конца 1850-х – начала 1860-х годов вошла в историю России как период модернизации, которая была вызвана «Великими реформами», затронувшими социальную сферу. Реформы не только способствовали изменению социальной структуры общества, но и дали импульс к поиску новых путей переустройства действительности. Представители различных общественно-политических течений обсуждали наиболее сложные вопросы современности, пытаясь понять их истоки и найти пути к решению существующих проблем. Известно, что наиболее острым вопросом, вызывавшим устойчивый интерес, был крестьянский. Однако наряду с этим важнейшим, почти традиционным вопросом русской жизни на страницах периодической печати появился «женский вопрос».

Изучая российское женское движение, исследователи часто задаются вопросом о причинах возростающей в ту пору женской социальной активности, пытаются понять цели и желания женщин. Ответы на эти вопросы начинают искать уже в XIX столетии, но интерес к ним не ослабевает до сих пор. Пытаясь ответить на поставленные вопросы, исследователи, как правило, обращаются к фигурам лидеров и участниц женского движения. Одной из них была писательница, переводчица и общественная деятельница Екатерина Павловна Леткова (1856 – 1937), супруга известного в то время архитектора Н.В. Султанова.

Общественная деятельность Е.П. Летковой-Султановой началась в 80-е годы XIX столетия. Немало сил Екатерина Павловна отдала сохранению, функционированию и развитию высшего женского образования, сотрудничая с такими лидерами женского движения как А.П. Философова, Н.В. Стасова, В.И. Тарновская, Е.О. Лихачева, А.М. Калмыкова. Помимо работы на благо высшего женского образования, Е.П. Леткова-Султанова занималась литературным творчеством. Состояла в тесных дружеских связях со многими яркими представителями передовой интеллигенции того времени: Н.К. Михайловским, П.Д. Боборыкиным, А.Ф. Кони, В.Г. Короленко, Г.И. Успенским, М. Горьким, Вл.И. Немирович-Данченко.

На протяжении всей своей долгой жизни Екатерина Павловна активно участвовала в общественной деятельности, являлась членом многих общественных организаций, созданных русской интеллигенцией в начале XX века. Ее общественная деятельность не прекратилась и после событий октября 1917 года, которую Е.П. Леткова-Султанова пережила в Петрограде.

Личность и деятельность Е.П. Летковой-Султановой интересна для данного исследования в качестве собирательного образа русской женщины, которая начинает осознавать себя активным членом общества.

Объектом данного исследования является история женского движения в России второй половины XIX – начала XX веков. **Предметом исследования** выступает общественно-политическая деятельность представительниц дворянского сословия и в частности, Е.П. Летковой-Султановой.

Целью работы является изучение биографии и основных направлений общественно-политической деятельности Е.П. Летковой-Султановой, а также освещение ее литературного творчества.

Данная цель обуславливает решение нескольких **задач**:

1. Проследить биографию Е.П. Летковой-Султановой, выявив моменты становления ее личности и причины ее эмансипации;
2. Исследовать общественно-политические взгляды Е.П. Летковой-Султановой в рамках развития общественно-политической мысли в России во второй половине XIX – начала XX веков;
3. Осветить общественно-политическую деятельность Е.П. Летковой-Султановой, проанализировав ее участие в развитии «практического феминизма», а также выявить проявления ее гражданской позиции, как представителя русской интеллигенции;
4. На основе исследования литературных произведений Е.П. Летковой-Султановой, выявить ее позицию относительно «женского вопроса» и рассмотреть, какие проблемы российской действительности писательница поднимает на страницах своих произведений.

Хронологическими рамками данного исследования являются 1856 – 1937 гг., годы жизни Е.П. Летковой-Султановой. Однако более пристальное внимание уделено именно дореволюционной деятельности Е.П. Летковой-Султановой, ее непосредственному участию в развитии «практического феминизма» в России. Того направления, в рамках которого женщины не участвовали в политических дебатах, не шли выступать на политические трибуны и не участвовали в подготовке революций, но своей практической деятельностью стремились добиться равноправия с мужчинами в социальном статусе и в вопросах становления и реализации личности в интересах как самой личности, так и общества.

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время существует необходимость обращения к опыту и деятельности исторических личностей, которые на практике воплощали основные общественно-политические и культурные программы своего времени.

Исследование биографии и общественно-политической деятельности Е.П. Летковой-Султановой позволит пристально рассмотреть те перемены, которые происходили в российском обществе во второй половине XIX – начале XX веков, увидеть глазами современников внутривнутриполитическую ситуацию в России того времени и, наконец, понять ту роль, которую играла в общественно-политической жизни страны не просто интеллигенция, а именно женская ее часть. Изучение деятельности Е.П. Летковой-Султановой, неотделимо связанной с развитием российского женского феминизма, поможет осмыслить суть этого общественного движения, особенности его первоначального оформления и последующего развития.

Методологической основой настоящего диссертационного исследования стали основные принципы исторического исследования – принцип историзма, научной объективности, системности. Автором были также использованы историко-генетический метод, историко-сравнительный метод, метод реконструкции, междисциплинарный и гендерный подходы. Использование междисциплинарного подхода объясняется проблематикой темы исследования, разрабатываемой

несколькими отраслями гуманитарного знания. Гендерный подход позволил не только рассмотреть описываемые события с позиции женской психологии, но и проанализировать то, что было разрешено и запрещено обществом женщинам в области статусных самоидентификаций и социальных притязаний. Следование принципу историзма позволило рассмотреть изучаемые явления в контексте эпохи. Использование историко-генетического метода дало возможность проследить становление и формирование личности Е.П. Летковой-Султановой. Историко-сравнительный метод применялся для сопоставления взглядов Е.П. Летковой-Султановой в различные периоды ее жизни. Метод реконструкции позволил воссоздать цельную картину взглядов писательницы. Следование принципу научной объективности дает основания говорить о степени достоверности результатов данного исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что в отечественной историографии до сих пор нет ни одного исследования, посвященных изучению общественно-политических взглядов и деятельности Е.П. Летковой-Султановой.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что материалы и выводы данной работы могут быть использованы при дальнейшем изучении проблем становления и развития высшего женского образования и женской эмансипации в России, а также для проведения междисциплинарных исследований, связанных с вопросами культуры и литературы в России.

Практическая значимость работы заключается в том, что содержание и выводы данной диссертации могут быть использованы в научных исследованиях, для разработки пособий, общих и специальных лекционных курсов и учебных программ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Становление личности и общественно-политических взглядов Е.П. Летковой-Султановой пришлось на время учебы на Московских Высших женских курсах проф. В.И. Герье. На протяжении всей своей жизни Е.П. Леткова-Султанова считала, что именно через получение высшего

образования женщина способна дойти до полного равноправия с мужчиной.

2. По своим общественно-политическим взглядам Е.П. Леткова-Султанова была близка к либеральному направлению народничества. Испытывая, в целом, симпатии к «народникам», писательница, тем не менее, выступала против крайностей народнического движения.
3. Е.П. Леткова-Султанова была последовательницей интеллектуального и гуманистического феминизма, а также принимала активное участие в развитии «практического феминизма» в России. В общественной деятельности Е.П. Летковой-Султановой отчетливо прослеживаются две линии: просветительная и благотворительная. Благотворительность Е.П. Летковой-Султановой являлась действенной благотворительностью или практикой деятельного добра.
4. Главной проблемой «женского вопроса» Е.П. Леткова-Султанова считала проблему женской самореализации. Второй темой литературных произведений Е.П. Летковой-Султановой была тема жизни простого народа. Указывая на необразованность и однообразие жизни крестьян, Е.П. Леткова-Султанова, выражает идею о необходимости просвещения народа, поднимает проблему низкой культуры провинциального и деревенского населения, резкое отличие столичной и провинциальной жизни в России.

Апробация. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные положения исследования изложены в ряде статей, опубликованных в изданиях из списка ВАК РФ.

Основные источники. Для решения поставленных задач был привлечен довольно разнообразный круг источников, многие из которых не опубликованы и вводятся в научный оборот впервые. Архив Е.П. Летковой-Султановой хранит

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)¹. Фонд содержит материалы биографического характера, переписки Екатерины Павловны и членов ее семьи, документы, касающиеся ее общественной деятельности, воспоминания, черновики и машинописные экземпляры произведений Е.П. Летковой-Султановой. Часть архива писательницы также хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ)², в общем фонде супругов Н.В. и Е.П. Султановых.

Первую группу источников составляют делопроизводственные документы общественных организаций, в которых протекала деятельность Е.П. Летковой-Султановой. Основная часть документов является неопубликованной и хранится в РГАЛИ.

К первой категории данной группы источников относятся нормативные документы: уставы и проекты уставов организаций³. Ко второй – протокольная документация⁴, к третьей – материалы деловой переписки⁵, четвертую категорию делопроизводственных документов составляют отчетные документы⁶. Эти

¹ РГАЛИ. Ф. 280. Леткова-Султанова Е.П.

² РНБ ОР. Ф. 757. Султановы Н.В., Е.П.

³ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 21. Проект устава Петроградского Объединенного Союза профессиональных литературных организаций. Б/д; Д. 28. Устав общества вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий. 1915 г.; Д. 360. Проект организации литературно-художественного кружка (мастерской) при клубе работников имени Летковой-Султановой Е.П. Б/д.

⁴ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 12. Протоколы заседания Комиссии по управлению дачей писателей на ст. Ермоловской, заявления отдельных лиц о предоставлении работы и мест для отдыха на даче и др. документы по заведыванию Летковой-Султановой Е.П. дачей литераторов на ст. Ермоловской. 28 апреля 1914 – 20 июня 1918 гг.; Д. 31. Протоколы заседаний Комитета Общества вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий. 9 июля 1915 – 5 марта 1918 гг.

⁵ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 9. Отношения и свидетельства С.-Петербургского градоначальника, С.-Петербургской конторы Императорских театров и др., присланные Летковой-Султановой Е.П. на устройство литературно-музыкальных вечеров в пользу «Литфонда» и предоставлении помещения Мариинского театра. 20 ноября 1906 – 27 декабря 1917 гг.; Д. 29. Письма членов Общества вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий секретарю Общества О.К. Нечаевой. 2 мая 1915 – 9 февраля 1917 гг.; Д. 33. Отношения Петроградской городской управы, Комитета Общества для распространения просвещения между евреями; Д. 34. Письма (черновики) секретаря Общества вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий О.К. Нечаевой и А.М. Горькому и неустановленным лицам; Д. 38. Отношение Комитета вел. кн. Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий;

⁶ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 6. Отчеты Летковой-Султановой Е.П. о деятельности «Литфонда» по проведению литературно-музыкальных вечеров и о расходах по изданию сборника «К свету». Часть отчетов на программах вечеров. 4 февраля 1901 – октябрь 1916 гг.; Д. 10. Отчет о деятельности Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым «Литфонд» за 1908 г., протокол заседания ревизионной комиссии и список членов общества. 1909 г.; Д. 11. Запись расходов и расписки Ф.Д. Батюшкова, А.С. Грина, В. Пяса и др. лиц в получении денежных сумм из «Литфонда» и Летковой-Султановой Е.П. в получении гонорара. Ноябрь 1911 –

материалы представляются необходимыми для осмысления характера работы организаций, в которых трудилась Е.П. Летковой-Султанова и уровень признания ее заслуг обществом. Известно, что в честь Екатерины Павловны предполагалось создание литературно-художественного кружка-мастерской, целью которого определялось глубокое и серьезное изучение литературных произведений, художественная проработка и последующая сценическая постановка литературных произведений, с целью «широкого распространения и ознакомления масс с произведениями литературы, художественно-исполненными⁷ для того, чтобы массы получили о них правильное культурное понятие»⁸.

В пятую категорию делопроизводственных документов входят различные служебные документы и материалы: заявления⁹, обращения и воззвания¹⁰, планы помещений¹¹, афиши и программы устраиваемых лекций и литературно-музыкальных вечеров¹². Все эти материалы помогают проследить тематику устраиваемых Е.П. Летковой-Султановой мероприятий, установить места их проведения, количество присутствующих, доходы, вырученные от проведения вечеров, выявить ограничения петербургского градоначальства, если таковые имелись, а также – увидеть тот объем работы, которую выполняла Екатерина Павловна.

Вторую группу источников составляют документы личного происхождения. К первой категории источников второй группы относятся личные дневники

21 июня 1922 г.; Д. 18. Материалы Общества вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий; Д. 32. Отчеты Общества вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий, повестка о созыве первого собрания Общества. 1915 – 1916 гг.; Д. 39. Отчет Пензенского Еврейского Комитета по организации и состоянию детской еврейской колонии в имении М.Н. Казеева «Шаморы», Городищенского уезда, Пензенской губ. Б/д.

⁷РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 360. Подчеркивание в тексте архивного документа

⁸РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 360. Л. 1

⁹РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 5. Заявление группы писателей с протестом против зверских избиений народа 4 марта 1901 года в Петербурге около Казанского собора.

¹⁰РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 27. Обращения и воззвания Общества вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне и бедствующему еврейскому населению пострадавшему от военных действий, подписанные А.М. Горьким, А.М. Калмыковой, Ф.К. Соллогуб и др. 1914-1915 гг.

¹¹РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 4. Планы зала Тенишевского училища с расценкой мест и расписание репетиций в Александровском и Михайловском театрах с пометами Летковой-Султановой Е. П. 1890 г.

¹²РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 3. Программы и афиши лекций, собраний и литературно-музыкальных вечеров, организованных Лит. Фондом, Комитетом Общества для доставления средств Высшим женским курсам и Клубом Научных Работников и посвященных А.И. Герцену, Н.А. Добролюбову, Ф.М. Достоевскому, М.Ю. Лермонтову, Н.А. Некрасову, М.Е. Салтыкову-Щедрину и др. 1886-1930 гг.

архитектора Н.В. Султанова¹³, хранящиеся в Отделе рукописей РНБ. Дневники Н.В. Султанова относятся к категории дневников-хроников и содержат ценные сведения по биографии супругов Н.В. и Е.П. Султановых.

Вторую категорию источников данной группы составляет переписка Е.П. Летковой-Султановой. Все материалы переписки Екатерины Павловны являются неопубликованными. Данную категорию источников следует разделить на две группы. В первую группу входят материалы личной переписки Е.П. Летковой-Султановой с родственниками¹⁴. Данные письма позволяют заполнить информационную лакуну в биографии Екатерины Павловны, проливают свет на взаимоотношения между членами семьи Е.П. Летковой, а также содержат описания повседневной жизни в период таких событий, как Первая мировая война и Февральская революция 1917 года.

Вторую группу переписки составляет частная корреспонденция Е.П. Летковой-Султановой с общественными деятелями¹⁵ и участницами женского движения¹⁶. Частично, переписка с Н.К. Михайловским и А.П. Философовой была опубликована в мемуарах Е.П. Летковой-Султановой.

Особое место в данной категории источников принадлежит переписке Е.П. Летковой-Султановой с П.Д. Боборыкиным. Переписка отражает не только теплые дружеские отношения, связывающие писательницу с семьей П.Д. Боборыкина на

¹³ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 1. Султанов Н.В. Дневник. 1889 г.; Д. 2. Султанов Н.В. Дневник. 1891 г.; Д. 3. Султанов Н.В. Дневник. 1892 г.; Д. 4. Султанов Н.В. Дневник. 1893 г.; Д. 5. Султанов Н.В. Дневник. 1894 г.

¹⁴РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 176. Письма Летковой Елены Павловны (сестры) Летковой-Султановой Екатерине Павловне. 20 января 1880 – 19 марта 1882 гг.; Д. 175. Письма Летковой Александры Павловны (сестры) Летковой-Султановой Екатерине Павловне. 3 февраля 1902 – 30 августа 1928 гг.; Д. 188. Письма Маковской Юлии Павловны (урожд. Летковой) Летковой-Султановой Екатерине Павловне. 1 мая 1882 – 22 ноября 1933 гг.; Д. 189. Письма Маковской Юлии Павловны (урожд. Летковой) Летковой-Султановой Екатерине Павловне. Б/д.; Д. 401. Письмо Летковой-Султановой Екатерины Павловны к Маковской Юлии Павловне (урожд. Летковой). 19 июня 1907 г.; РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 2. Д. 44. Письма Султанова Георгия Николаевича (сына) Летковой-Султановой Е.П. Б/д.; Ф. 2512. Оп. 1. Д. 725. Письмо Летковой-Султановой Екатерины Павловны Маковской Юлии Павловне (сестре). 25 июня 1936 г.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 81. Письма Боборыкина П.Д. к Летковой-Султановой Е.П. Б/д.; Д. 82. Письма Боборыкина П.Д. к Летковой-Султановой Е.П. 28 января 1891 – 20 декабря 1899 гг.; Ф. 67. Оп. 1. Д. 53. Письма Летковой-Султановой Е.П. к Боборыкину П.Д. 10 апреля 1885 – 25 января 1918 гг.; Ф. 280. Оп. 1. Д. 72. Письма Батюшкова Ф.Д. к Летковой-Султановой Е.П. 14 декабря 1901 – 13 марта 1920 гг.; Ф. 142. Оп. 1. Д. 121. Л. 82-87. Копии писем Г. Успенского Летковой. (Машинописные экземпляры). Б/д.; Письмо Е.П. Летковой к В.М. Винаверу. 29 апреля 1934 г. // ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1214. Л. 25-26 [Электронный ресурс]. – URL: http://pkk.memo.ru/letters_pdf/000576.pdf (дата обращения: 22.04.2014).

¹⁶РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 144. Письма Калмыковой А.М. (урожд. Черновой) к Летковой-Султановой Е.П. 16 февраля 1900 г. – б/д.; Д. 304. Письма Философовой А.П. Летковой-Султановой Е.П. Б/д.; Д. 143. Письма Икскуль В.И. Летковой-Султановой Е.П. 1 июля 1897 – 7 декабря 1923 гг.; Ф. 473. Оп. 1. Д. 9. Письма Летковой-Султановой Е.П. к Стасовой Н.В. 18 июля 1896 г. и б/д.

протяжении всей жизни, но и содержит ценную информацию о гражданской позиции Е.П. Летковой-Султановой, об условиях жизни Екатерины Павловны в революционное время. В своих письмах П.Д. Боборыкин и Е.П. Леткова-Султанова говорят о семейной жизни, об отношении к человеческой жизни вообще, делятся переживаниями на темы личного и общественного характера, обмениваются мнениями по поводу своего литературного творчества.

Письма Н.К. Михайловского к Е.П. Летковой-Султановой содержат как информацию по работе над статьями Екатерины Павловны, так и отражают его личные взаимоотношения с писательницей.

Рабочую переписку Е.П. Летковой-Султановой продолжают письма Ф.Д. Батюшкова, содержащие информацию о деятельности Литературного фонда по организации вечеров памяти писателей, рассуждения о цензуре; письма Г.И. Успенского, частично хранящиеся в фонде литературоведа и критика А.С. Глинки (Волжского) Российского государственного архива литературы и искусства. Так, например, в одном из своих писем от 1884 года, написанном в конспиративном духе, Глеб Иванович просит Е.П. Леткову разыскать в Москве одного из писателей¹⁷.

Письмо Е.П. Летковой-Султановой к правозащитнику М.Л. Винаверу является свидетельством деятельности писательницы после Октябрьской революции 1917 года.

Большой интерес для данного исследования имеет корреспонденция Е.П. Летковой-Султановой и видных деятельниц женского движения. А.М. Калмыкова, А.П. Философова, баронесса В.И. Иксуль фон Гильденбанд в своих письмах к Екатерине Павловне высказывают свое мнение по поводу некоторых литературных произведений Е.П. Летковой-Султановой, освещают свое отношение к некоторым современным проблемам, касающимся «женского вопроса» и жизни в России.

¹⁷РГАЛИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 121. Л. 82. Письмо без точной даты, предположительно написано в 1884 году о Г.А. Лопатине.

Интерес представляют письма Е.П. Летковой к Н.В. Стасовой в период работы над памятником С.В. Ковалевской, который впоследствии был открыт в Стокгольме. Екатерина Павловна сообщает Н.В. Стасовой обо всех замечаниях и пожеланиях Н.В. Султанова относительно чертежей памятника, выражает готовность помочь в случае необходимости, а также сообщает причины своего отказа от работы над книгой «О замечательной женщине», которая, очевидно, была задумана, чтобы описать современный женский идеал.

Среди корреспондентов Е.П. Летковой-Султановой не только видные общественные деятели, но и простые люди. В фонде писательницы хранится немалое количество писем от различных людей¹⁸ с просьбами устроить их на работу или помочь в затруднительной ситуации. Одно из таких писем от Ф.И. Сахарова¹⁹ из Калужской губернии хранится в фонде Н.В. и Е.П. Султановых Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. В этот раздел источников следует отнести и письма благодарности Е.П. Летковой-Султановой за ее работу, помощь или прекрасно организованный вечер²⁰.

Третья категория источников личного происхождения – мемуары. Мемуарные источники следует разделить на две группы.

В первую входят мемуары самой Е.П. Летковой-Султановой. Писательнице принадлежат воспоминания о видных общественных и культурных деятелях, с которыми Е.П. Леткова-Султанова тесно сотрудничала или была лично знакома. Значительная часть воспоминаний Е.П. Летковой-Султановой является неопубликованной и хранится в РГАЛИ и в Отделе рукописей РНБ²¹.

В Российском Государственном архиве литературы и искусства хранятся воспоминания Е.П. Летковой-Султановой об Н.Ф. Анненском, В. Крестовском

¹⁸РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 52. Письма разных лиц к Летковой-Султановой Е.П. с просьбой помочь устроиться на работу. 26 февраля 1905 - 17 декабря 1909 гг.

¹⁹РНБ ОР. Ф. 757. Д. 47. Сахаров Ф.И. Письмо Е.П. Султановой. 30 октября 1902 г.

²⁰РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 355. Стихотворения Иваненко А. и Н., посвященные Летковой-Султановой Е.П. 13 мая 1929 – 7 декабря 1930 гг.

²¹РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 45. Леткова-Султанова Е.П. Статьи и воспоминания о Н.Ф. Анненском, В. Крестовском (Хвощинской), Н.К. Михайловском, О.К. Нечаевой, М.П. Сажине, В.В. Берви, А.Н. Толстом, И.С. Тургеневе, П.Ф. Якубовиче-Мельшине и об обществе «Увечным воинам» и черновые материалы к ним. [1916], 1934, б/д; Ф. 2512. Оп. 1. Д. 592. Леткова-Султанова Е.П. Константин Маковский на процессе 1 марта 1881 г. Воспоминания; РНБ ОР. Ф. 757. Д. 42. Леткова-Султанова Е.П. Павел Васильевич Жуковский (Из заметок и воспоминаний); Д. 43. Леткова-Султанова Е.П. Из пережитого. Литературные встречи и воспоминания

(Хвоцинской), Н.К. Михайловском, О.К. Нечаевой, М.П. Сажине, В.В. Берви, А.Н. Толстом, И.С. Тургеневе, П.Ф. Якубовиче-Мельшине и об обществе «Увечным воинам». Основная часть этих мемуаров, но с некоторыми изменениями и дополнениями, также хранится в фонде Н.В. и Е.П. Султановых в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Эти воспоминания Е.П. Летковой-Султановой очень ценны для настоящего исследования, так как являются наиболее полными из всех ее мемуаров и содержат ценную информацию по биографии писательницы, ее дружеским и общественным связям, общественной и литературной деятельности, отражают позицию Екатерины Павловны по «женскому вопросу», ее отношение к политической ситуации в России того времени. Мемуары Е.П. Летковой-Султановой также интересны и в качестве мемуаров современника, они позволяют посмотреть на некоторые исторические события глазами одного из представителей интеллигенции. Кроме того, в своих мемуарах Е.П. Леткова-Султанова очень красочно описывает жизнь внутри редакции журнала «Русское богатство», атмосферу и работу сотрудников журнала, их взаимоотношения, дает яркие и краткие характеристики видных литераторов того времени: П.Ф. Якубовича, В.Г. Короленко, Г.И. Успенского, Н.К. Михайловского. Очевидно, вышеназванные мемуары являются именно теми воспоминаниями, над которыми Е.П. Леткова-Султанова работала в течение последних нескольких лет своей жизни, но опубликовать которые уже не успела.

В фонде Н.В. и Е.П. Султановых Отдела рукописей Российской национальной библиотеки также хранятся очень интересные для данного исследования воспоминания Е.П. Летковой-Султановой о П.В. Жуковском и работе над памятником императору Александру II в Кремле. В этих кратких мемуарах Екатерина Павловна не только вспоминает о начале работ над памятником и участии в них своего супруга, но и дает краткое описание характера Н.В. Султанова, определяя тем самым и свое собственное к нему отношение. Пожалуй, это единственные мемуары, где Екатерина Павловна говорит о своем муже и дает его характеристику. И именно этим данные мемуары являются ценными, так как

личная переписка между супругами Султановыми неизвестна, а в письмах Е.П. Летковой-Султановой к своим родственникам и друзьям писательница практически не упоминает о муже или говорит только общие сведения.

Немаловажное значение в данной подгруппе источников имеют и воспоминания Е.П. Летковой-Султановой о своем зяте – художнике К.Е. Маковском, хранящиеся в фонде критика, поэта и историка искусства С.К. Маковского в РГАЛИ. Вспоминая о том, как Константин Егорович Маковский, присутствуя на судебном процессе по убийству императора Александра II, делал свои зарисовки для будущей картины, Екатерина Павловна явно выражает свое собственное отношение к произошедшему и открыто заявляет о своем сочувствии революционерам.

Мемуары Е.П. Летковой-Султановой были частично опубликованы в «Красной газете»²². Эти краткие воспоминания повествуют о встречах писательницы с разными представителями передовой интеллигенции того времени. Немаловажное значение здесь уделено личности И.С. Тургенева, которого Е.П. Леткова-Султанова почитала в качестве своего литературного наставника на протяжении всей своей жизни. Воспоминания Е.П. Летковой-Султановой также выходили отдельными сборниками²³ или в виде очерков²⁴. Среди литературных мемуаров Екатерины Павловны об И.С. Тургеневе, Ф.М. Достоевском, особое место занимают воспоминания о Н.К. Михайловском, опубликованные к 10-летию со дня его кончины. Здесь Екатерина Павловна не только вспоминает о начале переписки с Н.К. Михайловским и характере их последующего общения, но и приводит выдержки из писем к ней Николая Константиновича, публично приоткрывая

²² *Леткова Ек.* Полвека (1878-1928) / Ек. Леткова // Красная газета. 28 февраля 1928г. – №58 (веч. вып.). – С. 5; *Леткова Ек.* Полвека (1878-1928) / Ек. Леткова // Красная газета. 29 февраля 1928 г. – № 59 (веч. вып.). – С. 2

²³ *Леткова Е.* Иван Сергеевич Тургенев: жизнь и творчество / Е. Леткова. – Петроград, 1918. – 78 с.; О.К. Нечаева / Сб. под ред. Ек. Летковой-Султановой и проф. И.М. Гревса. – Л., 1928. – 132 с.

²⁴ *Леткова Ек.* Елена Иосифовна Лихачева / Ек. Леткова // Русское богатство. – 1904. – № 12. – С. 202–208; *Леткова Ек.* Из писем Н.К. Михайловского (к 10-летию его кончины) / Ек. Леткова // Русское богатство. – 1914. – №1. – С. 370–387; *Леткова Ек.* Красивая жизнь (Из воспоминаний об А.П. Filosoфовой) / Ек. Леткова // Сб. памяти А.П. Filosoфовой: статьи и материалы. – Петроград, 1915. – Т. 2. – С. 27-34; *Леткова Ек.* О Репине / Ек. Леткова // Искусство. – М.-Л., 1936. – №5. – С. 108-110; *Леткова Е.П.* О Ф.М. Достоевском / Е. П. Леткова // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: Серия литературных мемуаров. – М., 1964. – Т. 2. [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/l/letkova_e_p/text_1932_letkova-o-dostoevskom.shtml (дата обращения: 11.02.2013).

завесу тайны их отношений. Мемуары Е.П. Летковой-Султановой о Н.К. Михайловском ценны еще и тем, что в них содержится краткая информация о характере писем писательницы к Н.К. Михайловскому, ведь самих ее писем в архивном фонде Николая Константиновича нет.

Вообще, вся информация, касающаяся личных взаимоотношений Е.П. Летковой-Султановой с Н.К. Михайловским, равно как и ее отношения со своим супругом – Н.В. Султановым, является ценной и собрана практически по крупицам. Очевидно, Е.П. Леткова-Султанова хранила свою личную жизнь от посторонних глаз, точно также как это делали Н.К. Михайловский, и Н.В. Султанов. Ни в архивном фонде Н.К. Михайловского, ни в архивном фонде Н.В. Султанова писем Е.П. Летковой-Султановой не имеется, а архивный фонд самой Екатерины Павловны хранит только письма Н.К. Михайловского, некоторые из которых опубликованы в ее воспоминаниях о Николае Константиновиче.

Краткие воспоминания Екатерины Павловны о художнике И.Е. Репине, опубликованные в журнале «Искусство», содержат не только информацию о первом знакомстве и последующих встречах Е.П. Летковой-Султановой с известным художником, но и воспоминания о баронессе В.И. Икскуль фон Гильденбанд, в доме которой на «четвергах» бывал И.Е. Репин. Примечательно, что Илья Ефимович нарисовал карандашный портрет Е.П. Летковой-Султановой, опубликованный вместе с лучшими рисунками И.Е. Репина в журнале «Искусство»²⁵.

Для настоящего исследования особо ценными являются мемуары Е.П. Летковой-Султановой о деятельницах женского движения: А.П. Философовой, Е.И. Лихачевой, О.К. Нечаевой.

Памяти О.К. Нечаевой посвящен целый сборник под редакцией Е.П. Летковой и профессора И.М. Гревса. Вспоминая о своей подруге, с которой Екатерину Павловну связывала многолетняя общественная деятельность по сохранению Высших женских курсов, автор мемуаров повествует и о своем первом вступлении

²⁵Дульский П. Малоизвестные работы И.Е. Репина / П. Дульский // Искусство. – М.-Л., 1936. – Кн. I. – С. 59–81.

в Комитет Высших женских курсов, о работе и трудностях сотрудников Комитета, о своем знакомстве с В.П. Тарновской, которую называет «совершенно исключительной женщиной».

Во вторую группу входят мемуары современников о Е.П. Летковой-Султановой. Часть из них также является неопубликованной и хранится в архивном фонде писательницы в РГАЛИ.²⁶ Важное место здесь занимают мемуары друга Е.П. Летковой-Султановой – консультанта Государственного литературного музея М.М. Саранчина. Михаил Михайлович не только освещает жизненный путь писательницы, но и рассказывает о последних днях ее жизни, так как встречался с Е.П. Летковой-Султановой за три дня до ее смерти. Автор мемуаров дает информацию о романе Е.П. Летковой-Султановой с Н.К. Михайловским, говорит об их разрыве и последующем браке Екатерины Павловны с Н.В. Султановым, об ее общественной деятельности, дает характеристику Е.П. Летковой-Султановой как личности.

Воспоминания о Е.П. Летковой-Султановой содержатся в опубликованных мемуарах ее племянников – О.И. Пыжовой и С.К. Маковского²⁷. О.И. Пыжова повествует о домах Маковских и Султановых, сравнивает двух своих теток и их семьи, отдавая свои симпатии Екатерине Павловне. Ольга Ивановна дает информацию об обществе, собиравшемся в доме Султановых, о П.Д. Боборыкине, встреча с которым определила будущий творческий путь Ольги Пыжовой. Автор мемуаров также говорит и о взаимоотношениях супругов Султановых, подчеркивает независимый характер Екатерины Павловны.

В воспоминаниях С.К. Маковского большое внимание уделено Ю.П. Маковской, но для настоящего исследования эти мемуары полезны информацией о родителях и прародителях Ю.П. Маковской и Е.П. Летковой-Султановой, о детстве сестер Летковых.

²⁶РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 356. Саранчин Михаил Михайлович «Екатерина Павловна Султанова-Леткова (1856-1937 г.)». Биографический очерк. 11 июля 1937 г.; Д. 357. Краткие воспоминания неустановленных лиц о Летковой-Султановой Екатерине Павловне. Б/д.

²⁷Пыжова О.И. Призвание / О. И. Пыжова. – М.: Искусство, 1974. – 408 с.; Маковский С.К. Силуэты русских художников / С. К. Маковский. – М.: Респ., 1999. – 382 с.; Маковский С.К. Портреты современников / С. К. Маковский. – М.: XXI в. – Согласие, 2000. – 445 с.

К опубликованным мемуарам о Е.П. Летковой-Султановой относятся воспоминания ее современников – А.В. Амфитеатрова и С.Ф. Ольденбурга²⁸.

Мемуары А.В. Амфитеатрова о трех сестрах Летковых написаны живым литературным языком. Этот источник также ценен информацией о временах 1860-х, 1870-х, 1880-х годов, о тех переменах в общественном сознании, которые происходят в эти годы. А.В. Амфитеатров четко и красочно дает характеристики женщин 1860 – 1880-х годов, выделяет характерные особенности, присущие каждому десятилетию. Вспоминая о Елене, Екатерине и Юлии Летковых, автор говорит о времени их молодости и том впечатлении, которое сестры производили в московском обществе, освещает краткое замужество и раннюю смерть старшей сестры Елены, о биографии которой в настоящее время известно крайне мало. Самым важным в воспоминаниях А.В. Амфитеатрова является то, что отмечая человеческие качества Е.П. Летковой-Султановой, он говорит о ней как об одной из деятельниц женского движения, как о писательнице, упоминая отношение общества того времени к литературным произведениям Екатерины Павловны.

Мемуарная зарисовка С.Ф. Ольденбурга, в свое время бывшего помощником секретаря Комитета Высших женских курсов и тесно сотрудничавшего с Е.П. Летковой-Султановой, знакомит нас с началом деятельности Сергея Федоровича вместе с О.К. Нечаевой и Е.П. Летковой-Султановой в Комитете Высших женских курсов.

Краткие упоминания о Е.П. Летковой-Султановой содержатся в мемуарах А. Белого, П.Н. Милюкова, М.Л. Слонимского²⁹.

Особенно интересны воспоминания русского политического деятеля, историка и публициста П.Н. Милюкова. В своих мемуарах Павел Николаевич живо рисует портреты своих великих современников – П.А. Столыпина, В.Н. Коковцева, С.Ю. Витте, П.Б. Струве и среди прочего – вспоминает о своем кузене Н.В. Султанове,

²⁸*Амфитеатров А.В.* «Жили-были три сестры». (Памяти Ек. П. Летковой) / А. В. Амфитеатров // Сегодня. 20, 21 июня 1937 [Электронный ресурс]. – URL: http://dugward.ru/library/amfiteatrov/amfiteatrov_pamyati_letkovoy.html (дата обращения: 11.02.2013); *Ольденбург С.Ф.* О.К. Нечаева: Дружеские воспоминания / С. Ф. Ольденбург // О.К. Нечаева / Сб. под ред. Ек. Летковой-Султановой и проф. И.М. Гревса. – Л., 1928. – 132 с.

²⁹*Белый А.* На рубеже двух столетий / Андрей Белый. – М.: Худож. Лит., 1989. – 542 с.; *Слонимский М.Л.* Завтра: проза, воспоминания / Мих. Слонимский. – Л.: Сов. Писатель: Ленинград. отд-ние, 1987. – 558 с.; *Милюков П.Н.* Воспоминания / П. Н. Милюков. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

говорит об отце Н.В. Султанова – Владимире Аркадьевиче, приходившемся родным братом матери П.Н. Милюкова. В одном из эпизодов своих мемуаров П.Н. Милюков переносится во времена ранней юности, на дачу своего отца близ села Пушкино, где он впервые увидел сестер Ю.П. и Е.П. Летковых³⁰.

Третью группу составляют воспоминания современников³¹ о времени конца XIX – начала XX веков, на которое приходится активная общественная деятельность Е.П. Летковой-Султановой. В первую очередь обращают на себя внимание мемуары Н.К. Михайловского, П.Д. Боборыкина и А.М. Скабичевского, как воспоминания ярких представителей интеллектуальной элиты российского общества того времени.

Четвертую категорию источников личного происхождения составляют труды самой Е.П. Летковой-Султановой. Авторству писательницы принадлежит более тридцати научных статей, очерков и переводов, четыре тома сочинений. Данную группу источников следует также разделить на два типа.

К первому типу относятся труды Е.П. Летковой-Султановой научно-публицистического плана. Наиболее примечательны две статьи Е.П. Летковой – «Жестокая забава»³² и «Крепостная интеллигенция»³³, в которых автор говорит о неприятии рабства и унижения достоинства человека и выступает с резкой критикой крепостного права в России.

Второй тип источников составляют литературные произведения Е.П. Летковой-Султановой. Литературные произведения Е.П. Летковой-Султановой издавались в

³⁰Первая встреча Павла Милюкова с сестрами Летковыми произошла в период 1869–1873 гг. На момент встречи П.Н. Милюкову было 10-14 лет.

³¹*Боборыкин П.Д.* За полвека: Воспоминания / П. Д. Боборыкин. – М.: Захаров, 2003. – 685 с.; *Варшер Т.С.* Виденное и пережитое в Советской России / Т. С. Варшер. – Берлин: Труд, 1923. – 152 с.; *Водовозова Е.Н.* Грезы и действительность / Е. Н. Водовозова. – М.: Задруга, 1918. – 225 с.; *Михайловский Н.К.* Литературные воспоминания и современная смута / Н. К. Михайловский. – СПб.: ред. журн. «Русское богатство», 1900. – 2 т., 1900; *Полетика Н.П.* Виденное и пережитое: Из воспоминаний / Н. П. Полетика. – Tel-Aviv: Б-ка Алия, 1982. – 433 с.; *Скабичевский А.М.* Литературные воспоминания / А. М. Скабичевский. – М.: Аграф, 2001. – 430 с.; *Телешов Н.Д.* Москва прежде / Н. Д. Телешов // Московская старина: Воспоминания москвичей прошлого столетия / [Общ. ред., предисл., примеч. Ю. Н. Александрова]. – М.: Правда, 1989. – С. 427-434.

³²РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 2. Д. 1. Леткова-Султанова Е.П. «Жестокая забава». Статья. Тезисы. 1886 г. «Жестокая забава» первоначальное название статьи. Статья была опубликована под названием «Жестокая потеха». См.: *Леткова Ек.* Жестокая потеха / Ек. Леткова // Северный Вестник. – 1887. – № 7. – С. 69-86.

³³РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 41. Леткова-Султанова Е.П. «Крепостная интеллигенция». Статья и материалы к ней. Автограф с правками Н.К. Михайловского. 1883 г.; *Леткова Ек.* Крепостная интеллигенция / Е. П. Леткова. – СПб.: Тип. «Отечественных записок», 1883

журналах «Русская мысль»³⁴, «Северный вестник»³⁵, «Мир Божий»³⁶, «Русское богатство»³⁷. В 1901 – 1903 годах редакция журнала «Русское богатство» издала три тома сочинений Е.П. Летковой-Султановой, четвертый том в 1917 году подготовило издательство «Просвещение». Выходили литературные произведения Екатерины Павловны и ранее отдельными сборниками рассказов³⁸.

В четвертую группу источников входят труды публицистического характера и материалы периодической печати. В этой группе источников следует различать две категории. В первую категорию входят отзывы и рецензии современников на труды Е.П. Летковой-Султановой³⁹, которые являются в известной степени основой оценки и интерпретации творческого наследия писательницы.

Во вторую категорию входят труды участниц женского движения⁴⁰, а также труды современников⁴¹, посвященные «женскому вопросу».

³⁴ Т.З. [Леткова Ек.] Ржавчина / Ек. Леткова // Русская мысль. – 1881. – № 10. – С.309–327; Леткова Ек. Лишняя / Ек. Леткова // Русская мысль. – 1893. – № 7. – С. 78-97; Леткова Ек. Отдых / Ек. Леткова // Русская мысль. – 1896. – № 1. – С. 178–196; Леткова Ек. Чудачка / Ек. Леткова // Русская мысль. – 1898. – № 11. – С. 179–194.

³⁵ Леткова Ек. Жестокая потеха / Ек. Леткова // Северный Вестник. – 1887. – № 7. – С. 69–86.

³⁶ Леткова Ек. Бабьи слезы / Ек. Леткова // Мир Божий. – 1898. – № 5. – С. 29–40.

³⁷ Леткова Ек. Раб / Ек. Леткова. – СПб.: ред. журн. «Русское богатство», 1903. – 231 с.

³⁸ Леткова Ек. Мертвая зыбь: [Повесть] / Ек. Леткова. – 3-е изд. – СПб.: ред. журн. «Русское богатство», 1905. – 202 с.; Леткова Ек. Раб. Оборванная переписка. На мельнице. Облачко. Без фамилии и др. / Ек. Леткова. – СПб., 1903. – 321 с.; Леткова Ек. Рассказы / Ек. Леткова. – СПб.: Просвещение, 1913. – 269 с.

³⁹ Колонтовская Е.А. Женские силуэты: (Писательницы и артистки) / Е. А. Колонтовская. – СПб.: Просвещение, 1912. – 240 с.; Кранихфельд Вл. Ек. Леткова. Рассказы. СПб. 1913 / Вл. Кранихфельд // Современный мир. – 1913. – № 7. – С. 268; Михайловский Н.К. О повестях и рассказах г-жи Летковой / Н. К. Михайловский // Русское богатство. – 1899. – № 8 (11). – С. 160–183; Скабичевский А.М. Аскетические недуги в нашей современной передовой интеллигенции (По поводу трех женских романов) / А. М. Скабичевский // Скабичевский А.М. Сочинения А. Скабичевского: Критич. этюды, публицист. очерки, лит. характеристики: В 2 т. / А. М. Скабичевский. – СПб.: Ф. Павленков, 1903. – Т. 2. – С. 801–814; Шулятиков В.М. Одинокие и лишние (Ек. Леткова. Повести и рассказы, т. I и II. Ее же. "Без фамилии" ("На славном посту")) / В. М. Шулятиков // Курьер. – 1901. – № 97 [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/s/shuljatikow_w_m/text_0680.shtml (дата обращения: 12.06.2014).

⁴⁰ Некрасова Е.С. Из прошлого женских курсов / Е. С. Некрасова. – М.: изд. тип. А.А. Карцева, 1886. – 99 с.; Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России в период с 1086 года по 1856 год / Е. О. Лихачева. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – 887 с.; Зинченко Н.Е. Женское образование в России: Ист. очерк / Николай Зинченко. – СПб.: Комм[ерч]. скор[опеч]., ценз. 1901. – 46 с.; Покровская М.И. О высшем женском образовании в России / Врач М. И. Покровская. – СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1906. – 16 с.; Щепкина Е.Н. Женское движение 1905 года в отзывах современных деятелей / Е. Н. Щепкина. – СПб.: тип. Г. Скачкова, 1906. – 18 с.; Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса / А. Коллонтай. – СПб.: Знание, 1909. – 431 с.; Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России / [Соч.] Д-ра А.Н. Шабановой. СПб.: Типо-лит. АО «Самообразование», 1912. – 32 с.

⁴¹ Благодетель Г.Е. На что нам нужны женщины? / Г. Е. Благодетель. – 1869 г. // Сочинения Г.Е. Благодетель. – СПб.: изд. Е.А. Благодетельской, 1882. – 600 с.; Благодетель Г.Е. Женский труд и вознаграждение его / Г. Е. Благодетель. – 1870 г. // Сочинения Г.Е. Благодетель. – СПб.: изд. Е.А. Благодетельской, 1882. – 600 с.; Бермет К.В. Университетское образование женщины / В. Бермет. – СПб.: тип. П.П. Меркульева. – 1873. – 40 с.; Канторович Я.А. Законы о женщинах: (Сб. всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц жен. пола) / Сост. Я.А. Канторович. – Изд. неофиц. СПб.: Я.А. Канторович, 1899. – 272 с.; Фомин А.А. Положение русской женщины в семье и обществе по произведениям

Труды Е.С. Некрасовой, Е.О. Лихачевой, М.И. Покровской, Е.Н. Щепкиной, А.М. Коллонтай, А.Н. Шабановой позволяют не только изучить цели и желания женщин, участвующих в борьбе за эмансипацию, посмотреть на ситуацию их глазами, но и являются ценными источниками для изучения вопроса о положении женщины в России на протяжении веков, так как практически в каждой монографии содержится краткий экскурс в историю. Особое внимание обращает на себя монография А.Н. Шабановой, так как автор впервые попыталась в своем труде разработать концепцию женского движения.

Монографии и статьи А.Д. Способина, журналиста и публициста Г.Е. Благосветлова, профессора Цюрихского университета В. Бермета, юриста Я.А. Канторовича, литературоведа А.А. Фомина, публициста Н.Е. Зинченко, публициста и литературного критика М.Н. Каткова, врача С.К. Дидидзе, юриста и профессора П.П. Цитовича, писателя, публициста и редактора-издателя популярного журнала «Гражданин» В.П. Мещерского, публициста П. Лощилова позволяют осмыслить размах дискуссии на тему «женского вопроса» и увидеть разность мнений по этому поводу во второй половине XIX – начале XX веков.

Степень разработанности темы исследования. Специфика темы исследования, в соответствии с объектом и предметом изучения, предполагает рассмотрение историографии по двум основным направлениям: биография Е.П. Летковой-Султановой и история женского движения.

До недавнего времени не существовало ни одной работы, посвященной личности Е.П. Летковой-Султановой. Только в 2005 году наиболее полное исследование творчества Е.П. Летковой-Султановой было предпринято Н.И. Павловой⁴². Это первый крупный и единственный на сегодняшний день труд по биографии и литературному творчеству писательницы. В своей диссертации Н.И.

А.Н. Островского: Лит. материалы для истории русского обществ. развития в XIX веке / А. А. Фомин. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1899. – 67 с.; Катков М.Н. Наша учебная реформа, с приложениями и с предисловием и примечаниями Льва Поливанова / М. Н. Катков. – М.: изд. С.Н. Фишер, 1902. – 167 с.; Дидидзе С.К. К вопросу о высшем женском образовании в России / С. К. Дидидзе. – Тифлис, 1911. – 8 с.; Цитович П.П. Ответ на «Письма к ученым людям» / П. П. Цитович. – Одесса: тип. Г. Ульриха, 1878. – 41 с.; Мещерский В.П. Речи консерватора: соч. кн. В. Мещерского. Вып. 2. / В. П. Мещерский. – СПб., 1876. – 445 с.; Лощилов П. «Железный закон» женского движения / П. Лощилов // Журнал для хозяек. – 15 июня 1915. – № 12. – С. 18-19.

⁴²Павлова Н.И. Беллетристика Е.П. Летковой как явление женской прозы конца XIX – начала XX века : дисс. ... канд. фил. наук : 10.01.01 / Павлова Надежда Ивановна. – Тверь, 2005. – 172 с.

Павлова восстановила некоторые фрагменты биографии Екатерины Павловны, однако сама тема исследования предполагает в качестве цели главным образом изучение литературного наследия Е.П. Летковой-Султановой, а не детального обращения к ее биографии и тем более общественной деятельности. Автор в первую очередь рассматривает творчество Е.П. Летковой-Султановой в литературном контексте и соотносит его с историей женского писательства. Биографии писательницы Н.И. Павлова уделяет значительное, но не первостепенное значение, а об общественной деятельности не говорит вовсе. Кроме того, без обращения к архиву Е.П. Летковой-Султановой невозможно составить подробную биографию писательницы и объективно судить о ее взглядах.

В связи с тем, что биография и общественная деятельность Е.П. Летковой-Султановой тесно связаны с развитием высшего женского образования в России, необходимо обратиться к изучению «женского вопроса» в России во второй половине XIX – начале XX века.

В советской историографии женское движение практически не изучалось, особенно на уровне монографий. Было принято рассматривать женское движение как часть общественного движения, а не как самостоятельный объект исследования.

Только в 1980-е годы появляются монографии Э.П. Федосовой⁴³, Г.А. Тишкина⁴⁴ и Э.А. Павлюченко⁴⁵, рассматривающие женское движение в качестве отдельного предмета изучения. Данные монографии, изданные в советскую эпоху, носят на себе печать идеологии того времени, в рамках которой получение женщинами истинного равноправия рассматривалось только при условии смены политического строя страны. Труды Э.А. Павлюченко и Г.А. Тишкина немалое внимание уделяют революционному элементу в российском женском движении, в меньшей степени уделяя внимание гуманистическому феминизму, тому

⁴³ *Федосова Э.П.* Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878-1918 гг.) / Под ред. Э.Д. Днепров. – М.: Педагогика, 1980. – 144 с.

⁴⁴ *Тишкин Г.А.* Женский вопрос в России, 50-60-е гг. XIX в. / Г. А. Тишкин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 239 с.

⁴⁵ *Павлюченко Э.А.* Женщины в русском освободительном движении: От М. Волконской до В. Фигнер / Э. А. Павлюченко. – М.: Мысль, 1988. – 269 с.

направлению женского движения, где главная ставка делалась не на противопоставление полов, а на самооценку личности женщины и на ее право участия в общественной жизни страны⁴⁶.

В 1990-е годы появляются работы Н.Л. Пушкаревой⁴⁷, которая одна из первых ввела в отечественную науку тему «история женщин» и, по сути, является основателем и лидером такого научного направления как историческая феминология. Вслед за работами Н.Л. Пушкаревой выходят труды С.Г. Айвазовой⁴⁸ и О.А. Хасбулатовой⁴⁹. С.Г. Айвазова в своем труде концентрируется более на советской и постсоветской эпохе, мало говоря о дореволюционном времени. В 1995 году в Костроме выходит учебное пособие «Женщины в исторических судьбах России»⁵⁰, рассматривающее воздействие женского фактора на развитие государственности в XVIII–XIX веках.

В 2000-е годы на тему женского движения и истории «женского вопроса» в России выходят труды Л.В. Жигальцовой⁵¹, Н.К. Мартыненко⁵², О.А. Ворониной⁵³, О.А. Хасбулатовой и Н.Б. Гафизовой⁵⁴, О.А. Хасбулатовой⁵⁵, Г.Н. Григорьевой⁵⁶, Ю.А. Костенко⁵⁷, И.И. Юкиной⁵⁸, В.В. Пономаревой и Л.Б. Хорошиловой⁵⁹.

⁴⁶Жигальцова Л.В. А.М. Калмыкова. Педагогическая и общественно-политическая деятельность (1849-1926). К истории «женского вопроса» в России : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Жигальцова Лариса Владиславовна. – М., 2002. – 175 с.

⁴⁷Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси / Н. Л. Пушкарева. – М.: Мысль, 1989. – 286 с.; Пушкарева Н.Л. Женщины России и Европы на пороге Нового времени / Н. Л. Пушкарева. – М.: Изд-во ИЭА РАН, 1996. – 302 с.; Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность: Два века изучения "жен. темы" рус. и зарубеж. наукой, 1800-2000: Матер. к библиогр. / Н. Л. Пушкарева. – М., 2002. – 522 с.; Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание / Наталья Пушкарева. – СПб.: Алатейя, 2007. – 495 с.

⁴⁸Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки полит. теории и истории. Док. материалы / Светлана Айвазова. – М.: Русанов, 1998. – 405 с.

⁴⁹Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917) / О. А. Хасбулатова; Иван. гос. ун-т. – Иваново: ИвГУ, 1994. – 135 с.; Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии / О. А. Хасбулатова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агенство по образованию, Иван. гос. ун-т. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005 (обл. 2004): ОАО Иван. обл. тип. – 371 с.

⁵⁰Женщины в исторических судьбах России: Учеб. пособие / Под ред. А. И. Евстратовой. – Кострома: Костром. гос. технол. ун-т, 1995. – 118 с.

⁵¹Жигальцова Л.В. А.М. Калмыкова. Педагогическая и общественно-политическая деятельность (1849-1926). К истории «женского вопроса» в России : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Жигальцова Лариса Владиславовна. – М., 2002. – 175 с.

⁵²Мартыненко Н.К. Женское движение в России во второй половине XIX – начале XX вв. : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Мартыненко Надежда Константиновна. – Воронеж, 2002. – 241 с.

⁵³Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство / О. А. Воронина; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: Едиторал УРСС, 2004. – 318 с.

⁵⁴Хасбулатова О.А., Гафизова Н.Б. Женское движение в России: (Вторая половина XIX-начало XX в.) / О. А. Хасбулатова, Н. Б. Гафизова; М-во образования Рос. Федерации. Иван. гос. ун-т. – Иваново: Иваново, 2003. – 255 с.

В большинстве работ женское движение рассмотрено с позиций теоретизации и концептуализации движения как общественного процесса, без обращения к биографии отдельных участниц женского движения. Также, некоторые из вышеперечисленных исследований, как например, работы Г.Н. Григорьевой и Ю.А. Костенко, посвящены изучению женского движения как политического процесса и более пристальное внимание уделяют роли женского движения в XX веке, в меньшей степени или вовсе не говоря об истории движения.

Диссертационное исследование Н.К. Мартыненко явилось одной из первых работ, в котором женское движение рассмотрено с позиций теоретизации и концептуализации его как общественного процесса. Н.К. Мартыненко в своем исследовании утверждает, что причиной зарождения и становления женского движения стало дискриминационное положение женщин во всех сферах жизни общества. Также, в ходе исследования автор приходит к выводу о том, что женские инициативы компенсировали недостаточность социальной деятельности государства.

О.А. Воронина в своем труде развивает концепцию гендерного равенства, анализирует различные направления феминизма, исследует теорию и практику государственного феминизма. Однако, монография рассматривает феминизм и гендерное равенство на основе, прежде всего, социально-философского анализа, не углубляясь в исторический контекст.

О.А. Хасбулатова и И.И. Юкина являются на сегодняшний день одними из ведущих специалистов по истории женского движения и гендерной политики в России. В своих трудах О.А. Хасбулатова и И.И. Юкина дают периодизацию

⁵⁵Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии / О. А. Хасбулатова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Иван. гос. ун-т. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005 (обл. 2004): ОАО Иван. обл. тип. – 371 с.

⁵⁶Григорьева Г.Н. Советская власть и женское движение в СССР в 20-е годы XX в. : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Григорьева Галина Николаевна. – М., 2004. – 175 с.

⁵⁷Костенко Ю.А. Женское движение в России в 1920-1930-е гг. : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Костенко Юлия Александровна. – М., 2006. – 336 с.

⁵⁸Юкина И.И. История женщин России: женское движение и феминизм в 1850-1920-е годы: Материалы к библиографии / И. И. Юкина. – СПб.: Алетейя, 2003. – 232 с.; Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности / И. И. Юкина. – СПб.: Алетейя, 2007. – 539 с.

⁵⁹Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века / В. В. Пономарева, Л. Б. Хорошилова. – М.: Рус. слово, 2006. – 315 с.

движения, уделяют внимание концептуализации и теоретизации женского движения, а также рассматривают различные аспекты движения.

Монография О.А. Хасбулатовой и Н.Б. Гафизовой освещает разность восприятия термина «женское движение» российскими и зарубежными исследователями, основные проблемы, побудившие женщин встать на борьбу за свои права, авторы указывают ряд социальных функций, которые выполняло женское движение в России и дают собственную периодизацию движения. По мнению О.А. Хасбулатовой и Н.Б. Гафизовой, датой начала женского движения следует считать 1859 год, а общими хронологическими рамками – 1859 – 1917 гг., время от возникновения первых женских организаций до самороспуска женского движения, в связи с событиями октября 1917 года. Согласно данным хронологическим рамкам, авторы монографии в качестве первого этапа движения выделяют 1859 – 1894 гг., по причине того, что «создаваемые в этот период общества преследовали в основном четыре цели: благотворительность, поддержку женщин при включении в профессиональную деятельность; просвещение женщин, обучение их грамоте; борьбу за высшее образование»⁶⁰. Вторым этапом движения О.А. Хасбулатова и Н.Б. Гафизова считают 1895 – 1917 гг. – «период изменения инфраструктуры движения и его политизации»⁶¹. В монографии также выделен и впервые введен в научный оборот термин «движение трудовой помощи».

Отдельная монография О.А. Хасбулатовой, вышедшая в 2004 году, содержит обзор мнений различных политических партий и общества на «женский вопрос» в начале XX столетия, подчеркивая, что большинство политических партий рассматривали «женский вопрос» через призму своих собственных интересов и с целью повышения уровня популярности у своих избирателей.

Женское движение и феминизм первой волны исследовала И.И. Юкина. В своем труде автор дает свою периодизацию движения, считая, что первым этапом стоит считать 1858 – 1905 гг. – благотворительное и благотворительно-просветительное движение, вторым этапом – 1905 – 1918 гг. – феминистское движение, а 1918 –

⁶⁰Хасбулатова О.А. Женское движение в России: (Вторая половина XIX – начало XX в.) / О. А. Хасбулатова, Н. Б. Гафизова; М-во образования Рос. Федерации. Иван. гос. ун-т. – Иваново: Иваново, 2003. – С. 44.

⁶¹Хасбулатова О.А. Указ. соч. С. 56.

1930 гг. – периодом советского феминизма. В ходе своего исследования автор приходит к выводу о том, что появлению женского движения способствовала, прежде всего, политическая ситуация, сложившаяся в результате экономического и политического кризиса, а фактором развития движения считает сопротивление властей.⁶²

В целом, труды О.А. Хасбулатовой и И.И. Юкиной посвящены концептуализации и теоретизации женского движения, рассматривают различные аспекты движения.

Истории женского образования и воспитания в России со второй половины XVIII – XIX веков посвящен труд В.В. Пономаревой и Л.Б. Хорошиловой. Авторы повествуют об истории создания системы женского образования в России от Смольного института благородных девиц до получения женщинами права учиться в университетах в начале XX столетия, подчеркивая мысль о неравномерности развития образования в России. Таким образом, монография рассматривает один из аспектов женского движения, связанный с получением высшего образования, не углубляясь в теорию и концептуализацию всего женского движения.

Историографический обзор показал, что в современной историографии не так много работ, посвященных истории и теории женского движения, и почти нет работ биографического характера, освещающих жизнь и деятельность отдельных участниц женского движения.

В настоящее время тема женского движения продолжает изучаться и постепенно привлекает все большее количество исследователей, однако нельзя сказать, что гендерный метод исследования стал утверждающимся. Гендерные исследования ведутся, в основном, только в гендерных центрах. Наравне с российскими исследователями, тема женского движения в России привлекала и привлекает зарубежных авторов.

Именно зарубежных авторов можно назвать первооткрывателями темы российского женского движения и феминизма, так как в зарубежной историографии работы на эту тему появляются уже в советский период. Прежде

⁶²Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности / И. И. Юкина. – СПб.: Алетейя, 2007. – С. 461.

всего, это монографии: Герды Лернер⁶³, Ричарда Стайтса⁶⁴, Роуз Гликмен⁶⁵ и Кристен Джоансон⁶⁶.

Особое внимание здесь заслуживает монография Кристен Джоансон, рассматривающая борьбу российских женщин за высшее образование. Кристен Джоансон подчеркивает в своем труде отличность русского женского движения от западноевропейского, указывая на то, что русские женщины боролись, прежде всего, за получение высшего образования, не стремясь, при этом, изменить традиционную структуру семьи. «В этом был поразительный контраст с западными феминистками, боровшимися за разнообразные социальные и политические вопросы, русские женщины концентрировались исключительно на борьбе за образование и профессию»⁶⁷, – пишет автор, не до конца понимая реалии российской действительности того времени, когда борьба за образование и профессию считалась политической борьбой.

Фундаментальным исследованием по изучению российского женского вопроса является монография Б. Пиетров-Энкер⁶⁸. Этот труд представляет опыт описания биографий участниц женского движения и бесспорно важен для темы настоящего диссертационного исследования. Во II и III главах своего исследования Б. Пиетров-Энкер освещает социально-экономическое положение женщин в России, акцентирует внимание на традиционных культурных аспектах самосознания российских женщин, освещает самосознание первых участниц женского движения.

Несмотря на интерес зарубежных исследователей к истории «женского вопроса» в России, можно сказать, что в зарубежной историографии практически нет трудов, посвященных развитию гуманистического феминизма в России.

⁶³ *Lerner G. Placing Women in History : a 1975 perspective / Gerda Lerner. – Urbana: University of Illinois Press, 1976. – 370 pp.*

⁶⁴ *Stites R. The Women's liberation movement in Russia: Feminism, nihilism, a. Bolshevism, 1860 – 1930 / Richard Stites. – Princeton (N. J.): Princeton univ. press, Cop. 1978. – 464 pp.*

⁶⁵ *Glickman R. Russian factory woman: Workplace a. soc., 1880—1914 / Rose L. Glickman. – Berkeley etc.: Univ. of California press, 1986. – 325 pp.*

⁶⁶ *Johanson C. Women's Struggle for Higher Education in Russia, 1855-1900 / Christine Johanson. – Kingston; Montreal: McGill-Quenn's univ. press, 1987. – 149 pp.*

⁶⁷ *Johanson C. Women's Struggle for Higher Education in Russia, 1855-1900 / Christine Johanson. – Kingston; Montreal: McGill-Quenn's univ. press, 1987. – P. 5.*

⁶⁸ *Пиетров-Энкер Б. «Новые люди» России: развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции / Б. Пиетров-Энкер; Пер. с нем. Ю.П. Шаттона; Под ред. М.П. Мохначевой. – М.: РГГУ, 2005. – 444 с.*

Подводя итоги историографического обзора, стоит отметить, что на сегодняшний день не так много работ, посвященных истории и теории женского движения, мало работ, рассматривающих гуманистическое и интеллектуальное направление российского феминизма, в рамках которого дамы своим интеллектуальным трудом и активной позицией стремились завоевать свое положение в обществе и показать самоценность личности женщины, сломив укоренившиеся общественные стереотипы. Также, в отечественной историографии достаточно мало работ, посвященных биографии и деятельности отдельных участниц женского движения, чем обусловлена **научная новизна** настоящего исследования.

Глава I. Жизненный путь Е.П. Летковой-Султановой

Екатерина Павловна Леткова родилась 20 ноября 1856 года в Вологде в семье мелкопоместных дворян.

Отец Е.П. Летковой – Павел Степанович – родился в 1826 году в Петербурге, родом был балтиец и по свидетельству своего внука, Сергея Маковского, говорил по-русски с акцентом. П.В. Летков был офицером и служил в Петербурге адъютантом у графа Ф. Ф. Берга. Покинув военную службу, Павел Степанович около двадцати лет был в Вологде начальником почтово-телеграфного округа. Мать Екатерины Павловны – Анна Павловна Леткова (урожд. Рахубовская) – родилась в 1833 году в Симферополе, была не только редкой красавицей, но и человеком с глубоким сердцем.

В своей анкете, хранящейся в архивном фонде писательницы, Екатерина Павловна называет и своих прародителей – дедушек и бабушек. Известно, что дедом и бабкой Е.П. Летковой по отцовской линии были Степан Гаврилович и Амалия Богдановна Летковы, которые проживали в Петербурге. А по материнской линии – Павел Рахубовский и Мария Федоровна Рахубовская (урожд. Яковлева), происходившая из Орловской губернии. Мария Федоровна умерла в очень преклонном возрасте и, будучи 1799 года рождения, рассказывала в 1892 году своим внукам и правнукам, как она пряталась с семьей в лесу под Москвой от Наполеона.

Кроме Екатерины, чета Летковых имела еще четырех дочерей: Александру, Елену, Юлию и Евгению. Екатерина была третьей по старшинству. Первые четыре дочери были погодками и, как пишет в своих мемуарах С.К. Маковский: «Все четыре – красивы, в мать, красотой нерусского типа, унаследованной от первого мужа бабки, Марии Федоровны Рахубовской, вышедшей замуж в первый раз тринадцати лет за грека по фамилии Храбро»⁶⁹.

⁶⁹Маковский С.К. Портреты современников / С. К. Маковский. – М.: XXI в. – Согласие, 2000. – С. 37.

С.К. Маковский в своих мемуарах подчеркивает, что семья Летковых была очень дружная, в особенности, благодаря заботам и терпению Анны Павловны, «сестры жили душа в душу и усердно учились»⁷⁰.

Впоследствии, Юлия Павловна Маковская (урожд. Леткова) вспоминала, как зимой, ни свет ни заря, кучер запрягал лошадей, чтобы отвезти в гимназию четырех барышень. Девочкам выдавалось по три копейки на завтрак и по булке с маслом и сыром. «Сестры не любили получать больше, чтобы не отличаться от других гимназисток».⁷¹

Предметами, преподаваемыми в то время в женских гимназиях, были: Закон Божий; русский язык (грамматика и знакомство с важнейшими произведениями словесности); арифметика, с приложением к счетоводству, и основания геометрии; всеобщая и российская (или русская) география; всеобщая и российская история, главные понятия из естественной истории и физики, с присовокуплением сведений, относящихся к домашнему хозяйству и гигиене; чистописание; рукоделие и гимнастика. К необязательным дисциплинам относились – французский и немецкий языки, рисование, музыка, пение и танцы⁷².

Достаток в семье Летковых был скромным, поэтому девочки почти не знали никаких светских развлечений. В качестве гостей семью Летковых посещали вологодские чиновники и окрестные помещики (Брянчаниновы, Вологодские, Местаковы).

Получив среднее образование в вологодской Мариинской женской гимназии, девушки решили продолжать его в столицах.

Юлия Леткова, мечтая о карьере оперной певицы, поехала в Петербург для поступления в консерваторию. Однако, ее замыслу не суждено было сбыться: в 1874 году, на балу в Морском корпусе, юная и прекрасная Юлия Павловна познакомилась с известным художником Константином Егоровичем Маковским, за которого через год вышла замуж, став не только счастливой женой и матерью

⁷⁰Маковский С.К. Портреты современников / С. К. Маковский. – М.: XXI в. – Согласие, 2000. – С. 38.

⁷¹Там же.

⁷²Канторович Я.А. Законы о женщинах: (Сб. всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц жен. пола) / Сост. Я.А. Канторович. – Изд. неофиц. СПб.: Я.А. Канторович, 1899. – С. 158–159.

четырёх детей, но и многолетней музой своего супруга. К слову сказать, среди многочисленных картин К.Е. Маковского, с которых глядит лицо Юлии Павловны, есть знаменитое полотно «Боярский свадебный пир», удостоенное Большой золотой медали на Всемирной выставке в Антверпене в 1883 году. При работе над этой картиной Константину Егоровичу позировала не только супруга с сыном, но и ее сестра Екатерина.

Елена Леткова, которая по воспоминаниям А.В. Амфитеатрова считалась прекраснейшей из сестер, вышла замуж за богатого владельца одной из лучших московских аптек – врача В.Ф. Спримона⁷³, но недолго жила в супружестве, умерев в родах в 1882 году. «Ранняя смерть ее наделала в свое время немало шума в Москве»⁷⁴, – вспоминает А.В. Амфитеатров.

Екатерина Леткова сначала поступила в Москве на педагогические курсы и одновременно училась на курсах английского языка, затем перешла на Высшие женские курсы В.И. Герье (далее – МВЖК). Параллельно с этим, Екатерина занималась на курсах итальянского языка при Московской консерватории.

Именно на Московских Высших женских курсах, организованных профессором Московского университета В.И. Герье, сформировалось мировоззрение будущей писательницы.

МВЖК были торжественно открыты 1 ноября 1872 года. Это были одни из первых женских курсов⁷⁵, появившиеся в России, и вторые женские курсы, открытые в Москве. Несомненно, именно Высшие женские курсы профессора В.И. Герье имели наиболее прочную организацию по сравнению с остальными. Уровень преподавания на курсах не уступал университетскому.

⁷³ А.В. Амфитеатров называет его Зенгером или Зингером с припиской «не припомню точно»; С.К. Маковский в своих воспоминаниях упоминают, что Елены Павловна была замужем за московским врачом Спримонем, об этом же пишет в своих воспоминаниях и М.М. Саранчин. В.Ф. Спримон в 1883 году был редактором «Медицинского обозрения» и имел громадную библиотеку.

⁷⁴ *Амфитеатров А.В.* «Жили-были три сестры». (Памяти Ек. П. Летковой) / А. В. Амфитеатров // Сегодня. 20, 21 июня 1937 [Электронный ресурс]. –URL: http://dugward.ru/library/amfiteatrov/amfiteatrov_pamyati_letkovoy.html (дата обращения: 11.02.2013).

⁷⁵ Первыми Высшими женскими курсами были Аларчинские женские курсы в Петербурге, открытые в апреле 1869 года; в октябре 1869 года – открыты Лубянские женские курсы в Москве; в ноябре 1869 года – Владимирские женские курсы в Петербурге.

Высшие женские курсы В.И. Герье имели историко-филологическую направленность. В число основных предметов входили: русская и всеобщая история, русская и мировая литература, история искусств; обязательными дисциплинами также считались: физика, математика, астрономия и гигиена. На курсах преподавали ведущие профессора того времени: А.Н. Веселовский, П.Г. Виноградов, В.О. Ключевский, В.С. Соловьев, Л.М. Лопатин, В.И. Герье, Н.И. Стороженко, Н.С. Тихонравов, Ф.И. Буслаев, В.Ф. Миллер и другие.

«Я – как все курсистки моего времени – гордилась составом профессоров на наших курсах, их лекциями и отношением к нам»⁷⁶, – вспоминала Екатерина Павловна.

До 1879 года программа обучения на Высших женских курсах В.И. Герье была рассчитана на два года. Е.П. Леткова заканчивает МВЖК именно в 1879 году, поэтому начало ее обучения на курсах относится к 1877 году. В период обучения Екатерины Летковой число слушательниц на курсах достигало 103–107 человек. До 1880-х годов обучение на МВЖК проводилось на лекционной основе. Занятия были платными. Со студенток взималась плата в 30 рублей за годовой курс, а с вольнослушательниц – 10 рублей в год за один предмет.

Ради получения высшего образования и радости общения с видными представителями научной элиты, курсистки терпели бедность и ужасные бытовые условия. Эти проблемы, в первую очередь, касались приезжих девушек, особенно тех, у кого в Москве не было знакомых. На закате своей жизни Е.П. Леткова-Султанова вспоминала, как много ужасной бедноты было у них на курсах, были случаи, когда курсистки падали в обморок от недоедания и самого настоящего голода.

Однако не столько материальные проблемы волновали девушек, сколько они испытывали душевные муки от разлада с родителями. Эпоха 70-х годов XIX века, по воспоминаниям Е.П. Летковой-Султановой, была временем «разгара просветительного и освободительного движения среди женщин»⁷⁷. Между

⁷⁶ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 33.

⁷⁷ Там же. Л. 35.

матерями и дочерями лежала глубочайшая пропасть, вызванная разностью мировоззрений и амбиций. Дочери больше не желали себе судьбы своих матерей, жизнь и интересы которых замыкались на заботе о семье и хозяйстве. В обществе этого периода шла бурная полемика, касающаяся «женского вопроса», получения женщиной высшего образования и, как следствия этого, эмансипации. Видные руководители общественного мнения, такие как, В.П. Мещерский, М.Н. Катков, П.П. Цитович, резко высказывались против учащих женщин.

Так, В.П. Мещерский считал женское движение одним из «проявлений нравственного хаотичного состояния общества»⁷⁸ и призывал рассматривать его как «протест женщин жить для семьи и для дома»⁷⁹. В.П. Мещерский писал: «Попробуйте заговорить с высокообразованной женщиной о науке – она поразит вас знаниями, но если вы спросите о любви в христианском смысле этого слова – она засмеется, глядя вам в глаза. <...> Что может быть страшнее женщины, ум которой развит в ущерб ее сердцу!». ⁸⁰ По воспоминаниям Е.П. Летковой-Султановой, в своем журнале «Гражданин», который особенно читали представители старшего поколения в провинциальных городах, В.П. Мещерский на тему «женского вопроса» высказался еще более категоричнее: «...Заявил [Мещерский – *А.К.*], что «женский вопрос» в России есть столько же вопрос противоисторический, сколько противоестественный..., что ученая женщина будет без пола, без отечества, без детей..., что эмансипированная женщина всегда развратница»⁸¹.

Резкую критику в адрес ученых женщин выражал и П.П. Цитович в своей брошюре «Ответ на «Письма к ученым людям». Обращаясь к прогрессивным членам общества, ратующим за положительное решение вопроса о женской эмансипации, Петр Павлович замечал: «Вы, раздаятели «живой воды», развратили ее [женщины – *А.К.*] ум и растлили ее сердце. В этом уме была игривость, – из нее сделали блудливость; в этом сердце было увлечение, – его превратили в похоть.

⁷⁸Мещерский В.П. Речи консерватора: соч. кн. В. Мещерского. Вып. 2. / В. П. Мещерский. – СПб., 1876. – С. 3.

⁷⁹ Там же. С. 8–10.

⁸⁰Там же.

⁸¹РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 45. Л. 21.

Она была способна на жертву, – из нее сделали искательницу приключений; она живо соображала, – ее научили бредить. Полюбуйтесь же на нее: мужская шапка, мужской плащ, грязные юбки, оборванное платье, бронзовый или зеленоватый цвет лица, подбородок вперед, в мутных глазах все: усталость, злоба, ненависть, какая-то глубокая ночь с отблеском болотного огня, – что это такое? По наружному виду – какой-то гермафродит, по нутру – подлинная дочь Каина»⁸².

За время общественных дискуссий на тему женского образования, в адрес учащих женщин высказывались грубые и клеветнические слова, призванные настроить общество против образования женщин и вносящие разлад в отдельные семьи.

В своих мемуарах Е.П. Леткова-Султанова свидетельствует, что она неоднократно была свидетельницей тяжелых душевных мук своих сокурсниц. По признанию писательницы в те годы она уже потеряла своих родителей, и ей казалось, что нет горя страшнее этого, однако, некоторые из ее подруг утверждали, что для них страшнее то непонимание, которое возникало между ними и их родителями на почве получения высшего образования. «В мое время девушка уходила одна, – вспоминает Е.П. Леткова-Султанова, – уходила учиться. И вот тут-то и была самая большая пропасть между нами и нашими матерями. На курсах учились девушки лет 19–23, значит, их матери родились в конце 30-х годов и воспитывались в пансионах и институтах в 50-х годах. Некоторых из них коснулись идеи 60-х годов, но те были исключением из общего правила. <...> Поэтому пропасть между дочерьми и матерями была глубочайшая. На курсах кругом меня почти все были приезжие девушки, которые так или иначе страдали от этой своей розни с родителями. <...> У нас было много бедноты на курсах, ужасной бедноты. Помню, как с одной из курсисток сделалось дурно на лекции... Оказалось, что она несколько дней ничего не ела. Сейчас же все мы пришли к ней на помощь, сначала ссудой, потом достали ей занятие... А как помочь, когда страдания не материальные?»⁸³

⁸²Цитович П.П. Ответ на «Письма к ученым людям» / П. П. Цитович. – Одесса: тип. Г. Ульриха, 1878. – С. 27.

⁸³ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 35–36.

Травля курсисток продолжилась с новой силой и в начале 1880-х годов, особенно после убийства императора Александра II. В связи с этим примечателен случай, произошедший с Е.П. Летковой и ее подругой-сокурсницей после 1 марта 1881 года: «Помню как-то раз я возвращалась с курсов с моей ближайшей подругой – Улановой. Она была «стриженная», в очках, носила на плечах плед. Шли мы с ней по Каретному ряду. У распахнутых в экипажные магазины дверей, сидели приказчики, играли в шашки. И вдруг один из них с длинной, седоватой бородой, обстриженный «в скобку», указывая на Уланову, сказал: «Такая-то и убила Его Императорское Высочество...»⁸⁴.

«Женский вопрос» в 1870 – 1880-е годы был тем камнем преткновения в обществе, который сразу определял не только мировоззрение человека, но и степень прогрессивности его взглядов. Поэтому сочувствующие высшему женскому образованию были, как правило, людьми образованными, культурно и интеллектуально развитыми, обладающими широтой взглядов. Прежде всего, к таким людям относились представители научной и литературной элиты или, иначе говоря, интеллигенции.

В ту эпоху слово «интеллигенция» было новым. Введение его в обиход приписывал себе известный российский писатель, драматург и журналист П.Д. Боборыкин. Именно он в 1866 году использовал это новое для русского языка слово в одном из своих критических этюдов. Под интеллигенцией Петр Дмитриевич имел в виду «самый образованный, культурный и передовой слой общества известной страны»⁸⁵. По мнению П.Д. Боборыкина, к интеллигенции следовало относить представителей различных политических взглядов и профессий, но, тем не менее, объединенных единой духовно-нравственной основой.

Во время учебы на Высших женских курсах, тесно связанных с Московским университетом, Е.П. Леткова не только вошла в круг видных представителей научной интеллигенции, но и познакомилась с известными деятелями культуры.

⁸⁴РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 29.

⁸⁵РГАЛИ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 10. Л. 23 об.

«Университет был тесно связан с Малым театром. На премьерах по четвергам встречалась вся московская «интеллигенция», – отсюда знакомство с М.Н. Ермоловой, А.И. Южиным и др.»⁸⁶, – вспоминала об учебе в Москве Екатерина Павловна.

Малый театр играл огромное значение для Москвы конца 1870-х – начала 1880-х годов. Неудивительно, что именно в стенах Малого театра юная Екатерина Леткова знакомится с яркими представителями московской культурной элиты. Писатель и поэт Н.Д. Телешов в своих мемуарах свидетельствует, что Москва в начале 1880-х годов не отличалась обилием общественных организаций, отдельные писательские кружки существовали только при редакциях и то, в качестве исключения. Все писатели, как правило, устремлялись в Петербург, который сами литераторы шутливо называли «писательской Меккой». «...Как ни была подавлена общественность, жизнь делала свое дело; дух не угасал. Как ни старались разъединить людей, но люди все-таки встречались, стремились друг к другу, и общение не умирало. Это общение, этот пульс культурной жизни поддерживался несколькими очагами и в их числе Малым театром, в котором многие люди того времени <...> находили источники вдохновения, красоты, подъема духа, смысла жизни и просто-напросто культурного воспитания и сознательности».⁸⁷

Е.П. Леткова в своих воспоминаниях свидетельствует о времени накануне 1 марта 1881 года, когда праздновалось двадцатилетие отмены крепостного права, как о времени ожидания чего-то яркого, царившем среди московской интеллигенции: «Писатели после Пушкинских дней (июнь 1880 г.) зажили бойчее; оживился и университет: всю зиму шли какие-то собрания, обсуждения и разговоры, разговоры без конца»⁸⁸.

В феврале 1879 года, стенах Московского университета, на заседании, организованном Обществом любителей российской словесности, Е.П. Леткова

⁸⁶ *Леткова Ек.* Полвека (1878–1928) / Ек. Леткова // Красная газета. 28 февраля 1928г. – № 58 (веч. вып.). – С. 5.

⁸⁷ *Телешов Н.Д.* Москва прежде / Н. Д. Телешов // Московская старина: Воспоминания москвичей прошлого столетия / [Общ. ред., предисл., примеч. Ю. Н. Александрова]. – М.: Правда, 1989. – С. 430.

⁸⁸ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 58.

впервые увидела И.С. Тургенева. Молодежь оказала писателю самый горячий и искренний прием. Главным достоинством Ивана Сергеевича признавалось его сочувствие «женскому вопросу». Екатерина Павловна пишет в своих воспоминаниях, что для курсисток была не важна биография писателя: «Нам важнее в нем было то, что он почти в каждом своем крупном произведении громко заявлял о праве женщины на самоопределение, на самостоятельный труд, на плодотворное знание, на борьбу – во всех ее проявлениях. Не важно было, как он это сказал, но он сказал⁸⁹, и тем самым дал нам веру в себя и главное – так нужную нам поддержку»⁹⁰. И.С. Тургенев, в свою очередь, был потрясен горячим приемом курсисток и теми речами, которые от них услышал. П.Д. Боборыкин позднее писал, что именно здесь И.С. Тургенев «был увенчан и поднят на щит цветом женской русской молодежи, самой свободомыслящей, трудовой, самоотверженной и честной»⁹¹.

В своей записной книжке за 1880 год Е.П. Леткова утверждает, что идеалом женщины для курсистки той поры была тургеневская Елена из романа «Накануне»: «Лиза⁹² не наш идеал, как не идеал и Татьяна⁹³ с ее «рабским»: «я другому отдана и буду век ему верна...». Мы преклоняемся перед Еленой⁹⁴ с ее жаждой «деятельного добра», с ее смелостью и самоотверженной любовью. Она является в русской литературе первой политической деятельницей, которых в России так много, как ни в одной другой стране»⁹⁵.

Идеи деятельного добра и активной работы на благо ближнему становятся основополагающими для всей последующей общественной деятельности будущей писательницы. Она, как и подобные ей женщины той поры, жаждет социальной активности и самореализации на общественно-полезном поприще.

⁸⁹Подчеркивание в тексте документа.

⁹⁰ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 45. Л. 19-20.

⁹¹ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 45. Л. 19.

⁹²Тургенев И.С. Дворянское гнездо.

⁹³Пушкин А.С. Евгений Онегин.

⁹⁴Тургенев И.С. Накануне.

⁹⁵Леткова Е.П. О Ф.М. Достоевском / Е. П. Леткова // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: Серия литературных мемуаров. – М., 1964. – Т. 2. [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/l/letkova_e_p/text_1932_letkova-o-dostoevskom.shtml (дата обращения: 11.02.2013).

Знакомство Е.П. Летковой с И.С. Тургеневым в стенах Московского университета продолжилось через год. В 1880 году, на литературном банкете в Эрмитаже, устроенном в честь Ивана Сергеевича кружком профессоров, писателей и адвокатов, Е.П. Леткова выступила со словами приветствия к писателю, а кроме того, отметила, что «русская девушка должна быть благодарна Ивану Сергеевичу за то, что он показал ей, что у нее есть «крылья» и что она должна развязать их»⁹⁶. Эти слова глубоко тронули И.С. Тургенева. После ужина писатель беседовал с Екатериной Павловной на тему самостоятельности русских девушек, их стремления к свободе и даже предложил Е.П. Летковой написать произведение на тему разлада между матерями и дочерьми. На это, однако, будущая писательница не согласилась, посчитав, что у нее нет таланта «Отцов и детей». Но, анализируя темы ее литературных произведений в дальнейших главах данного исследования, мы убедимся, что напутствие И.С. Тургенева не пропало даром. Образ писателя навсегда оставался в памяти Екатерины Павловны, его портрет с автографом висел над столом Е.П. Летковой-Султановой до конца ее жизни.

Несмотря на почитание таланта И.С. Тургенева, в своих последующих литературных работах писательница тяготела к тематике и системе литературных образов Ф.М. Достоевского, с которым также познакомилась в студенческие годы.

Встреча Е.П. Летковой с Ф.М. Достоевским произошла в Петербурге, на «пятницах»⁹⁷ у Полонских, зимой 1878 – 1879 года. Знакомство с писателем продолжилась на одном из вечеров Литературного фонда в большом Кононовском зале, где также присутствовали и многие литературные корифеи. Именно здесь Екатерина Павловна, по ее собственному признанию, была впервые допущена в литературную среду: «Это было первое допущение меня в литературную среду, конечно, не в качестве равной среди равных, но уже в качестве своего человека,

⁹⁶ *Леткова Ек.* Полвека (1878-1928) / Ек. Леткова // Красная газета. 29 февраля 1928 г. – № 59 (веч. вып.). – С. 2.

⁹⁷ С 1870-х годов вечера у Полонских были регулярными и приобрели популярность. На «пятницах» бывали известные писатели, композиторы, музыканты и художники того времени, изредка бывали и представители высшей бюрократии, например, такие как: К.П. Победоносцев и С.Ю. Витте.

никого не стесняющего. Я никому не мешала, и мне никто не мешал слушать и запечатлеть все в сердце и в голове»⁹⁸.

Ф.М. Достоевский занимал огромное место в общественной и политической жизни того времени, имя писателя постоянно раздавалось в различных студенческих кружках и собраниях. Его идеи вызвали бурную полемику, а часто и критику среди молодежи. Имя Ф.М. Достоевского часто раздавалось в студенческих кружках и собраниях. Образованная российская молодежь ставила в вину писателю его отношение к «еврейскому вопросу», его сочувствие Турецкой войне, его идею союза царя с народом, резкие выпады против западников. Призыв Ф.М. Достоевского к смирению и личному совершенствованию в христианском духе воспринимались как оскорбление, ведь в то время, время деятельной борьбы за общественную нравственность, свободу духа и справедливость, смирение считалось почти преступлением. Конечно, известная часть общества воспринимала идеи Федора Михайловича с энтузиазмом, но молодежь, напротив, отчаянно боролась с обаянием имени писателя. И хотя Е.П. Леткова разделяла мнение о Ф.М. Достоевском, сформированное у образованной российской молодежи, тем не менее, уезжая в Москву после встречи с ним, она увозила в своей душе образ Ф.М. Достоевского как великого писателя и даже мученика.

Вспоминая же о литературных предпочтениях молодежи 1870-х годов, Екатерины Павловны скажет, что кумиром считался Н.А. Некрасов. Имя Николая Алексеевича затмевало собой даже А.С. Пушкина.

Окончив Московские высшие женские курсы В.И. Герье, Е.П. Леткова начинает свой творческий путь с перевода французских книг – Э. Легуве «Чтение как искусство» (1879) и Т. Рибо «Современная английская психология» (1879).

В последующие годы Екатерина Павловна продолжает работать переводчицей, получая, таким образом, средства на содержание семьи, оставшейся без кормильца. Несмотря на то, что Екатерина не была самой старшей из сестер, однако именно она первой из них начала добывать семье средства на пропитание.

⁹⁸Леткова Е.П. О Ф.М. Достоевском / Е. П. Леткова // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: Серия литературных мемуаров. – М., 1964. – Т. 2. [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/l/letkova_e_p/text_1932_letkova-o-dostoevskom.shtml (дата обращения: 11.02.2013).

Это объяснялось тем, что она была единственной из сестер, получившая образование, а, следовательно, и возможность заработка.

Литературная деятельность Е.П. Летковой была весьма успешна. Несмотря на довольно молодой возраст, Екатерина Павловна уже тогда, по свидетельству современников, имела литературное имя, печатала в толстых журналах повести, ученые статьи и переводы с нескольких языков, а также была замечена критиками и публикой. «Е.П. Леткова являлась редким примером, когда женщина-автор была достаточно заметна в общественной и культурной жизни России XIX века»⁹⁹.

Кроме успеха в литературе, Екатерина Павловна, по воспоминаниям А.В. Амфитеатрова, «сияла в Москве звездой большого света»¹⁰⁰, имея многочисленные знакомства среди интереснейших людей московской профессуры, адвокатуры, литературы, журналистики, земства и педагогики.

Е.П. Леткова действительно была яркой личностью своего времени, сочетая в себе красоту и женственность с глубоким умом, культурой, свободомыслием и самостоятельностью. Вспоминая о Екатерине Павловне в эпоху 1880-х годов, А.В. Амфитеатров называет ее женщиной «компромиссного» типа: «... К 80-м годам выработался тот интересный тип свободомыслящей и свободолюбивой самостоятельной, глубоко культурной девушки-умницы, в которой «барышня» и «студентка», «курсистка» прелестно уживались и уравнивались с некоторым, впрочем, перевесом в сторону «барышни». Екатерина Павловна Леткова была идеально цельным экземпляром этого компромиссного типа»¹⁰¹.

В писательнице никогда не угасала потребность жить духовными и общественными интересами. Энергичная, общительная и деятельная по характеру, она была частым гостем различных литературных вечеров, и общественных культурных мероприятий.

⁹⁹Павлова Н.И. Беллетристика Е.П. Летковой как явление женской прозы конца XIX – начала XX века : дисс. ... канд. фил. наук : 10.01.01 / Павлова Надежда Ивановна. – Тверь, 2005. – С. 7.

¹⁰⁰Амфитеатров А.В. «Жили-были три сестры». (Памяти Ек. П. Летковой) / А. В. Амфитеатров // Сегодня. 20, 21 июня 1937 [Электронный ресурс]. –URL: http://dugward.ru/library/amfiteatrov/amfiteatrov_pamyati_letkovoy.html (дата обращения: 11.02.2013).

¹⁰¹Амфитеатров А.В. Указ. соч.

На одном из таких вечеров произошла одна из главных встреч в жизни Е.П. Летковой – встреча с публицистом, литературоведом и теоретиком народничества Н.К. Михайловским, повлиявшим не только на общественно-политические взгляды и литературный путь писательницы, но и ставший для нее одним из близких людей.

Знакомство Е.П. Летковой и Н.К. Михайловского произошло на вечере у Иванюковых¹⁰² в конце 1880 – начале 1881 года. Из мемуаров писательницы известно, что в 1881 году, в Москве, на торжественном ужине «профессорского кружка» в большом Колонном зале ресторана Эрмитаж, где собралась вся московская передовая интеллигенция, она видела Н.К. Михайловского уже во второй раз, а их первая встреча у Иванюковых произошла четырьмя месяцами раньше. Вспоминая вечер у Иванюковых, Екатерина Павловна говорит, что слушала Н.К. Михайловского, «как могла слушать курсистка, для которой – как и для всей тогдашней молодежи – Михайловский являлся властителем дум»¹⁰³.

Первое письмо от Н.К. Михайловского Е.П. Леткова получила в 27 марта 1882 года. В своем письме Николай Константинович утешал Екатерину Павловну по случаю смерти ее старшей сестры Елены и просил не отталкивать его дружбы. Кроме того, Н.К. Михайловский уверял Екатерину Павловну, что, когда скорбь утихнет, ей следует непременно что-нибудь делать, в смысле – писать.

Е.П. Леткова отвечает на письмо Николая Константиновича, и между ними завязывается переписка, а взаимная симпатия перерастает в роман. В конце 1882 года Н.К. Михайловский деликатно признается Екатерине Павловне в своих чувствах: «... Та потребность прислониться, о которой я Вам как-то говорил... Я ощущал эту потребность в момент знакомства с Вами, но почему же именно *Вы* – я ведь даже не знаю, можно ли к Вам прислониться. Не знаю и даже боюсь узнать. Не раз собирался вымотать перед Вами всю душу, выплакать всяческую муку, а все воздерживаюсь»¹⁰⁴, «...Со мною что-то неладное делается. Внутри тоска

¹⁰² Иванюков Иван Иванович – экономист, профессор московской Петровской земледельческой и лесной академии по кафедре политической экономии и статистики.

¹⁰³ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 57.

¹⁰⁴ *Леткова Ек.* Из писем Н.К. Михайловского (к 10-летию его кончины) / Ек. Леткова // Русское богатство. – 1914. – № 1. – С. 373.

непомерная, неопишная... В день Ваших именин был у одной именинницы и безмерно тосковал...»¹⁰⁵.

Четырнадцатилетняя разница в возрасте и несвободное семейное положение Н.К. Михайловского не помешали роману развиваться. Николай Константинович, часто приезжал в Москву с Г.И. Успенским и С.Н. Кривенко. Обычно, эти приезды случались в конце месяца. Окончив все московские дела, Н.К. Михайловский и Г.И. Успенский собирались у Е.П. Летковой, а затем ехали в Петровскую земледельческую и лесную академию, к Иванюковым, где проводили время в обществе приятелей и друзей.

Уезжая из Москвы, Н.К. Михайловский продолжал общение с писательницей в письмах. Роль посредника в их отношениях взял на себя Г.И. Успенский, который называл переписку друзей «почтовой любовью».

В своих письмах к Е.П. Летковой Николай Константинович делился своими творческими переживаниями, советовался с ней по поводу содержания своих литературных произведений, присылал свои замечания по поводу написанных ею статей, а также понуждал ее к литературной работе: «Пожалуйста, моя дорогая, работайте хорошенько. Жду Вашей рукописи (начала) в самом скором времени. Пожалуйста!»¹⁰⁶. Из воспоминаний писательницы известно, что Н.К. Михайловский хотел посвятить ей пятый том своих сочинений. Однако, по всей видимости, этого не произошло по причине нежелания обоими огласки своего романа и последующих сплетен. Николай Константинович в своем письме признавался, что не желал бы ничем запятнать их дружбу с Е.П. Летковой.

Тем не менее, их переписка, а также частые поездки Н.К. Михайловского в Москву, вызывали осложнения в семье Николая Константиновича, ведь он был женат и имел двоих детей. По словам писательницы, жена Н.К. Михайловского, Людмила Николаевна, буквально ненавидела ее. Очевидно, переживала по поводу этого и сама Е.П. Леткова.

¹⁰⁵ *Леткова Ек.* Из писем Н.К. Михайловского (к 10-летию его кончины). С. 374.

¹⁰⁶ Там же. С. 385.

Г.И. Успенский – близкий друг обоих – не одобрял поведения Н.К. Михайловского, который метался между семьей и привязанностью к Екатерине Павловне. В своем письме к Е.П. Летковой Глеб Иванович пишет: «Есть жена законная, есть незаконная, есть дети, а ему подавай еще царь-девицу, да непременно со звездой во лбу. Почему такие привилегии? ... Нет. Если уж ты сотворил по образу и подобию своему, то терпи, терпи и работай на них...»¹⁰⁷. Не совсем ясно, что имел в виду Г.И. Успенский, говоря о законной и незаконной жене. Вероятно, это связано с тем, что, хоть Н.К. Михайловский и «мрачно смотрел на брачные узы»¹⁰⁸, как вспоминала позднее Е.П. Леткова, был женат два раза. Вероятно, что второй брак не был узаконен. П.Д. Боборыкин в своих воспоминаниях отмечает, что бывал у Н.К. Михайловского, когда последний «...жил еще семейно с молодой женщиной, от которой имел детей»¹⁰⁹. Кроме того, и П.Д. Боборыкин, и А.М. Скабичевский в своих мемуарах утверждают, что Н.К. Михайловский был увлекающимся человеком. Возможно еще и потому, что сами «женщины за ним ухаживали «взапуски»¹¹⁰. Правда, Е.П. Леткова к их числу не принадлежала.

В своих воспоминаниях Екатерина Павловна пишет, что не раз просила Николая Константиновича прекратить свои поездки в Москву, если они вызывают такой разлад в семье. Писала об этом она и Г.И. Успенскому, с просьбой поговорить с Н.К. Михайловским. Наконец, будучи человеком долга и нравственных принципов, Е.П. Леткова решает разорвать этот замкнутый круг и перестает видеться с друзьями во время их приездов в Москву. На имя Глеба Ивановича она пишет письмо, в котором говорит о сохранении семьи и долге относительно детей.

Друг Е.П. Летковой, М.М. Саранчин отмечает, что писательница разорвала роман с Н.К. Михайловским «из гордости, оскорбленной нерешительностью Михайловского и его боязнью связать свою жизнь с ней. Однако, этот искренний

¹⁰⁷ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 87.

¹⁰⁸ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 150.

¹⁰⁹ Боборыкин П.Д. За полвека: Воспоминания / П. Д. Боборыкин. – М.: Захаров, 2003. – С. 606.

¹¹⁰ Скабичевский А.М. Литературные воспоминания / А. М. Скабичевский. – М.: Аграф, 2001. – С. 322.

глубокий роман оставил сильный, почти трагический след в душе Екатерины Павловны, также как, вероятно, и в сердце Михайловского»¹¹¹.

После разрыва писательница стремилась не видеться с Николаем Константиновичем. Впоследствии, этому способствовал и ее муж, Н.В. Султанов, не желавший, чтобы супруга поддерживала даже дружеские отношения с Н.К. Михайловским.

О том, как тяжело далось Е.П. Летковой решение разорвать свой роман с Николаем Константиновичем, свидетельствует ее письмо к П.Д. Боборыкину, датированное 6 мая 1885 года. Будучи в это время уже замужем, Екатерина Павловна пишет: «Я, право, ужасно мучилась два года тому назад, я не спала, неделями плакала, приходила к ... решениям ... И знаете, до сих пор эти ранки саднят»¹¹².

Со своим будущим мужем, известным архитектором Н.В. Султановым, Е.П. Леткова познакомилась в 1879 году¹¹³. О развитии их отношений до брака неизвестно. Очевидно, Екатерина Павловна хранила личную жизнь от посторонних глаз, так как в личном архивном фонде писательницы нет материалов ее переписки с Н.В. Султановым, среди героев ее мемуаров его имя не фигурирует. Архивный фонд Николая Владимировича, переданный Е.П. Летковой в Музей архитектуры в 1935 году, также не содержит материалов переписки супругов.

Н.В. Султанов родился в 1850 году в дворянской семье в Санкт-Петербурге. Отец Николая Владимировича – Владимир Аркадьевич Султанов – был, по словам П.Н. Милюкова, типичным представителем годов дворянского «оскудения». Владимир Аркадьевич был человеком жизнерадостным, предприимчивым, талантливым, деятельным, но неудачливым в своих делах. Мать Н.В. Султанова – Александра Николаевна Султанова (урожд. Любенкова) – была родом из Калужской губернии. Согласно дневнику архитектора, отец бросил их семью в 1857 году, когда сыну было 7 лет. Очевидно, мать так и растила одна двоих детей

¹¹¹ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 356. Л. 5.

¹¹² РГАЛИ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 53. Л. 9.

¹¹³ Такую дату приводит в своих мемуарах М.М. Саранчин. См.: РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 356. Л. 5.

(у Н.В. Султанова была еще сестра Мария Владимировна). Из воспоминаний кузена Николая Владимировича – П.Н. Милюкова – известно, что Н.В. Султанов не только не поддерживал отношений с отцом, но и не признавал его и даже стыдился. В глубокой старости Владимир Аркадьевич женился на крестьянке и создал новую семью. После его смерти дети от первого брака отказались от всякого наследства, положенного им от отца. В дневнике Н.В. Султанова от 22/6 февраля 1894 года записано: «Сегодня¹¹⁴ мы с сестрой послали в Московский окружной суд наше отречение от «всякого наследства от отца»¹¹⁵.

По воспоминаниям П.Н. Милюкова, Н.В. Султанов был человеком простым и добрым. Е.П. Леткова в своих мемуарах говорит, что ее муж был «человеком властным, самостоятельным и негнущимся»¹¹⁶, что, собственно, не исключает наличие в его характере простоты и доброты. Из анализа дневников Николая Владимировича следует, что он был очень увлечен своей работой, любил Москву, был довольно религиозным человеком и часто посещал богослужения.

По проектам архитектора Н.В. Султанова отреставрировано немало имений и храмов по всей России, построено несколько архитектурных сооружений, самыми известными из которых являются: несохранившийся памятник императору Александру II (1898) в Московском Кремле и Собор Петра и Павла в Петергофе (1904). Перу архитектора принадлежит более шестидесяти пяти монографий по истории русской архитектуры, архитектуры Древнего мира и теории архитектурных форм, которые имели немаловажное значение для своего времени. Много сделал Н.В. Султанов и на поприще науки. Николай Владимирович был членом многих научных и архитектурных обществ, среди которых особо выделяются: Санкт-Петербургское общество архитекторов, Московское архитектурное общество, *Société nationale des architectes de France* в Париже. Н.В. Султанов являлся членом-корреспондентом Императорского Общества любителей древней письменности, Императорского Российского Исторического музея, Императорского Русского археологического общества, почетным членом

¹¹⁴Подчеркивание Н.В. Султанова.

¹¹⁵ Запись в дневнике Н.В. Султанова от 22/6 февраля 1894 г. См.: РНБ ОР. Ф. 757. Д. 5.

¹¹⁶ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 42. Л. 5.

Ростовского музея церковных древностей, членом Археологической Комиссии, Археологического института в Санкт-Петербурге, Рязанской ученой архивной комиссии. В 1893 года Н.В. Султанов стал действительным членом и членом Совета Академии художеств, возглавил Управление строительной деятельностью в качестве председателя Техничко-строительного комитета Министерства внутренних дел. Здесь, при активном участии архитектора началась подготовка проекта закона об охране памятников.

В 1895 – 1903 годах Николай Владимирович являлся директором Института гражданских инженеров, в котором успешно преподавал на протяжении нескольких лет.

Активная плодотворная работа и общественная деятельность Н.В. Султанова заслужила самые добрые отзывы современников, признававших его огромные заслуги в развитии отечественной архитектуры, его обширные и глубокие знания, его талант и исключительную работоспособность. Современник Н.В. Султанова – гражданский инженер и историк архитектуры М.В. Красовский – писал: «Для России Н.В. Султанов был тем же, чем некогда Виолле ле Дюк – для Франции»¹¹⁷.

Немаловажное значение в карьере Николая Владимировича сыграло его знакомство с графом С.Д. Шереметевым. В 1878 – 1891 годах Н.В. Султанов был домашним архитектором Шереметевых. На этот период и приходится его знакомство с будущей супругой.

До брака Н.В. Султанов и Е.П. Леткова были знакомы около пяти лет. Их бракосочетание состоялось 8 января 1884 года. Из воспоминаний М.М. Саранчина известно, что мать Н.В. Султанова не благословила его брак с Е.П. Летковой: «Мать Султанова была своенравной и вздорной женщиной. Получив уведомление о женитьбе, она ответила телеграммой: «Брак без родительского благословения – балаган. Счастья не будет»¹¹⁸. Причина такого поведения Александры Николаевны неизвестна. Тем не менее, Николай Владимирович все-таки пошел против ее мнения.

¹¹⁷Красовский М. Памяти Николая Владимировна Султанова / М. Красовский // Зодчий. – 1908. – № 37. – С. 345.

¹¹⁸ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 356. Л. 5.

Вполне возможно, что Е.П. Леткова выходит замуж, потеряв надежду на брак с Н.К. Михайловским. Разрыв в их отношениях происходит в 1883 году, а в январе 1884 года писательница связывает себя узами брака с Н.В. Султановым.

Трудно сказать, была ли у писательницы к будущему мужу любовь или же она вышла замуж по разумному расчету и глубокому уважению к будущему супругу. Среди молодежи того времени были часты браки не по любви, а по схожести мировоззрения и идей. Девушки, увлеченные борьбой за политические и общественные идеалы, искали в будущем муже, прежде всего, соратника, а не любимого человека. Над настроениями молодежи той поры иронизировал И.С. Тургенев: «Люби не меня, но идею»¹¹⁹. Но, думается, такие настроения мало касались Е.П. Летковой, так как она всегда соблюдала грань между адекватным отношением к делу и фанатичностью, между общественной деятельностью и личным счастьем. Более того, мировоззрения и идеи у будущих супругов Н.В. и Е.П. Султановых часто расходились, и это обстоятельство тоже не могло стать причиной брака.

Из мемуаров, дневников и переписки известно, что Н.В. Султанов горячо любил Екатерину Павловну, был преданным и глубоко порядочным человеком и пользовался уважением сестер¹²⁰ Е.П. Летковой. В архивном фонде Екатерины Павловны хранится письмо к ней ее старшей сестры Елены, датированное 1880 – 1882 годами: «... Не обижай очень С., он право славный и любит тебя очень... И счастье, родная, во взаимной любви, подумай и решай...»¹²¹. Племянница Е.П. Летковой – известная советская актриса и режиссер О.И. Пыжова – вспоминала, что прежде чем пожениться, Султановы ждали несколько лет, так как оба были бедны, а Николай Владимирович считал, что не может жениться до тех пор, пока не сможет обеспечить будущую семью. Возможно, Н.В. Султанов на протяжении всего времени знакомства с будущей супругой неоднократно давал понять ей о своих серьезных намерениях, но Е.П. Леткова была невестой разборчивой и

¹¹⁹ *Леткова Ек.* О.К. Нечаева / Ек. Леткова // О.К. Нечаева / Сб. под ред. Ек. Летковой-Султановой и проф. И.М. Гревса. – Л., 1928. – С. 30.

¹²⁰ Родителей Е.П. Летковой к моменту ее знакомства с Н.В. Султановым уже не было в живых.

¹²¹ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 176. Л. 10.

очевидно, не до конца уверенной в своих чувствах к нему. Пока, наконец, разрыв с Н.К. Михайловским не подтолкнул ее к окончательному решению связать свою судьбу с Н.В. Султановым. Незадолго до свадьбы Екатерина Павловна написала в своем дневнике: «Я выйду замуж только за Султанова или ни за кого...»¹²².

Замужество Е.П. Летковой, в свою очередь, задело Н.К. Михайловского. В письме к своему другу С.Н. Кривенко Николай Константинович писал: «Леткова вышла замуж при таких обстоятельствах и так вообще странно, что я доселе только руками разведу. Ничего не понимаю. Мы с ней не видимся, не переписываемся, и, если я имею об ней кой-какие сведения, то из третьих рук, да и опять же сведения странные. Статью она, впрочем, для марта прислала и я знаю, что она и еще работает над темой, которую взяла у меня буквально накануне свадьбы. Вообще я готов сказать салтыковским басом: «загадочная натура!»¹²³.

В связи с замужеством Е.П. Леткова берет фамилию мужа, оставляя свою в качестве литературного псевдонима, и переселяется в Петербург, где активно включается в общественную деятельность, которая будет подробнее рассмотрена в последующих главах.

Ее отношения с Н.В. Султановым складываются вполне благополучно. О.И. Пыжова в своих воспоминаниях пишет, что у Екатерины Павловны происходили разногласия с мужем на политической почве, но дневники самого Николая Владимировича свидетельствуют о теплоте отношений супругов, их дружбе и взаимной заботе друг о друге. Султановы часто посещают театр, выставки, концерты, литературно-музыкальные вечера, ездят на прогулки. Во время частых болезней и недомоганий Екатерины Павловны муж ухаживает за ней, уделяя ей все свободное время. В дневниках Николая Владимировича читаем: «Сегодня ровно девять лет как я женат. Дай Бог и остальную жизнь также прожить!»¹²⁴ и «Сегодня мы с женой отпраздновали десятилетие нашей свадьбы. Слава Богу,

¹²² РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 356. Л. 5.

¹²³ РНБ ОР. Ф. 1029. Д. 94. Л. 2 об.

¹²⁴ Запись в дневнике Н.В. Султанова от 8/20 января 1893 г. См.: РНБ ОР. Ф. 757. Д. 4.

прожили дружно!»¹²⁵, что свидетельствует о том, что Н.В. Султанов был вполне доволен своей семейной жизнью и отношениями с супругой.

Петербургский дом Султановых всегда был открыт для гостей, среди которых были известные люди того времени: Я.И. Полонский, А.Ф. Кони, К.В. Лемке, Н.А. Котляревский, И.Е. Репин, М.Г. Савина, Г.И. Успенский, М.М. Ковалевский, Вл. И. Немирович-Данченко, О.К. Нечаева, семья Маковских, которые, кроме всего, были и близкими родственниками Султановых. Чаще других бывали в доме Султановых супруги Боборыкины. По свидетельствам М.М. Саранчина и В.Ф. Ходасевича, П.Д. Боборыкин в свое время был безнадежно влюблен в Екатерину Павловну. На протяжении всей своей жизни Петр Дмитриевич был верным другом Е.П. Летковой-Султановой и во время своих отъездов из Петербурга оживленно с ней переписывался. Именно П.Д. Боборыкин, бывая в гостях у Екатерины Павловны и однажды слушая рассказы ее племянницы Оли Пыжовой, сказал Е.П. Летковой-Султановой: «Ваша племянница должна стать актрисой», а повернувшись к Оле, добавил: «Уверен, что сцена – ваше прямое дело»¹²⁶, чем определил путь и призвание будущей звезды театра и кино.

Характеризуя общество, бывавшее в гостях у Султановых, О.И. Пыжова отмечает, что все эти люди были искренне заинтересованы друг в друге, среди гостей часто происходили оживленные споры на различные темы. Чтобы чувствовать себя равной среди них, необходимо было стать, прежде всего, интересным человеком. Других мерил и оценок у этого общества не существовало.

Летом Султановы жили на подмосковной даче в Медведково, куда также часто приезжали друзья и родственники. Общение с сестрами и их семьями Е.П. Леткова-Султанова ценила и сохраняла всегда. Особенно близкие отношения связывали писательницу с Юлией Павловной Маковской, которая в периоды разлук писала сестре многочисленные теплые письма. В конце жизни, когда Юлия Павловна жила во Франции, ее письма отражают душевное страдание от

¹²⁵ Запись в дневнике Н.В. Султанова от 8/20 января 1894 г. См.: РНБ ОР. Ф. 757. Д. 5.

¹²⁶ Пыжова О.И. Призвание / О. И. Пыжова. – М.: Искусство, 1974. – С. 22.

многолетней разлуки: «Дорогая сестра моя, Руся¹²⁷ милая, вчера сразу получила от тебя два длинных письма, как я им всегда рада! Подумай 9 лет разлуки с самым близким человеком, как ты всегда была мне, – 9 лет...»¹²⁸.

Не забывала Е.П. Леткова-Султанова своим вниманием и других сестер: младшей сестре, Евгении, писательница часто помогала материально, многократно высылая определенные суммы денег. Старшую сестру, Александру, оставшуюся незамужней, Екатерина Павловна взяла к себе и содержала ее в старости. Как в детстве, так и в последующие годы жизни сестры были очень дружны. Переписка Е.П. Летковой-Султановой свидетельствует, что писательница была ласкова, заботлива и нежна по отношению ко всем своим сестрам. Так, Е.П. Пыжова в письме к Екатерине Павловне пишет: «Дорогая моя Катюша, родная. Я гадкая, что не пишу тебе... А ты, моя родная, всегда приветная, всегда ласковая»¹²⁹.

Эталоном семейной сплоченности была для Е.П. Летковой-Султановой А.П. Философова, с которой писательница впервые встретилась еще во время учебы на Высших женских курсах В.И. Герье. Екатерину Павловну восхищала бурная общественная деятельность Анны Павловны в сочетании с ее любовью и заботой о семье. «Анна Павловна всей своей жизнью ярко доказала, что можно сочетать и плодотворный труд и служение идеям с культом семьи и внимательно-нежной привязанностью к ней»¹³⁰, – писала о А.П. Философовой Е.П. Леткова-Султанова.

Единственным огорчением в семейной жизни Екатерины Павловны было, долгое время отсутствие детей. Из дневников архитектора Н.В. Султанова известно, что его супруга неоднократно пыталась стать матерью, но все попытки заканчивались выкидышами, влекущими за собой болезни и душевные страдания писательницы.

¹²⁷ Катруся, Руся – так ласково называли Е.П. Леткову-Султанову в письмах ее сестры.

¹²⁸ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 189. Л. 50.

¹²⁹ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 246. Л. 26.

¹³⁰ *Леткова Ек.* Красивая жизнь (Из воспоминаний об А.П. Философовой) / Ек. Леткова // Сб. памяти А.П. Философовой: статьи и материалы. – Петроград, 1915. –Т. 2. – С. 34.

Сын Юрий¹³¹ родился у Султановых только в 1896 году, спустя двенадцать лет с момента заключения их брака. Юрий рос болезненным ребенком, чем вызывал многочисленные тревоги своей матери, горячо его любившей. И во взрослой жизни болезни также не покидали его. Он часто лечился в санаториях и за границей. Привязанность между матерью и сыном была самая нежная. В письмах к матери, Юрий Султанов называет ее не иначе, как «мой бог» или ласковым прозвищем «моя мука»¹³².

При анализе материалов переписки следует, что Юрий был избалованным ребенком, возможно потому, что был долгожданным и единственным. Е.П. Пыжова, младшая сестра Е.П. Летковой-Султановой, в письме к последней пишет: «... Не привязывайся так к Юрику. Ведь рано или поздно у него будет своя жизнь, но привязавшись к тебе так, ... ему трудно будет впоследствии, я уже не говорю про тебя»¹³³.

Однако, несмотря на душевную привязанность, между матерью и сыном была пропасть, вызванная разностью системы ценностей и восприятия действительности. Юрий Николаевич Султанов по душевному складу был европейцем, равнодушным к России и ее судьбе. В то время, как сама писательница горячо любила свою Родину, ценила патриотическое чувство в других и всей душой болела за судьбу своей страны.

Тревогу матери также вызывало слабое здоровье Юрия Николаевича. Из переписки Е.П. Летковой-Султановой с Ю.П. Маковской известно, что Юрий был инвалидом второй категории. В числе немногих сведений о сыне писательницы также известно, что он был женат, однако, впоследствии его брак распался.

Первое десятилетие XX века оказывается для писательницы нелегким. С разницей в четыре года она хоронит двух близких людей.

В 1904 году от паралича сердца умирает Н.К. Михайловский. Екатерина Павловна – первая, кто получил письмо с трагическим известием от друга Н.К.

¹³¹ В официальных документах его имя записано как Георгий Николаевич Султанов. См.: РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 2. Д. 44; РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

¹³² РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 2. Д. 44. Л. 3.

¹³³ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 246. Л. 55.

Михайловского А.И. Иванчина-Писарева. Известно, что незадолго до смерти, когда Н.К. Михайловский, пережив свою славу, остался в идейном и персональном одиночестве, он попросил Е.П. Леткову-Султанову о свидании. Она согласилась, и они стали видеться, но, несмотря на то, что Н.К. Михайловский жалел о давнем разрыве, понимал, что сам был его причиной и был готов на любые отношения, лишь бы не потерять дорогого ему человека, их бывшие романтические отношения уже никогда не возобновлялись. По признанию Екатерины Павловны, Николай Константинович тяжело переносил свой идейный упадок и личное одиночество, поэтому Е.П. Леткова-Султанова до последнего дня жизни Н.К. Михайловского остается его единственным близким человеком. М.М. Саранчин в своих мемуарах высказывает мысль о том, что Е.П. Леткова-Султанова не только из жалости, но отчасти и из-за чувства согласилась на общение с Н.К. Михайловским. Возможно, М.М. Саранчин прав, но важнее то, что, несмотря на память о былом, писательница сохраняла верность законному супругу и своей семье, что характеризует ее как морально-нравственного человека.

Через четыре года после смерти Н.К. Михайловского, в 1908 году, в Висбадене умирает Н.В. Султанов. В дни траура Е.П. Леткову-Султанову с сыном поддерживают самые близкие люди – Ю.П. Маковская и Боборыкины. Телеграммы с поддержкой и соболезнованиями Екатерина Павловна получает со всей России.

Похоронив супруга и пробыв какое-то время в Германии, Е.П. Леткова-Султанова возвращается в Петербург и теперь большую часть своего времени отдает общественной деятельности. Поддерживает деятельность Е.П. Летковой-Султановой, в качестве «лечения» от горя, и ее сестра Е.П. Пыжова: «... Жалко, что ты одна. Саше¹³⁴ никогда не понять теперешнего твоего настроения. А я его чувствую, понимаю и не хочу утешать. Надо пережить. И надо тебе жить. У тебя есть такая благородная сознательная цель»¹³⁵.

¹³⁴ Леткова Александра Павловна – старшая сестра Е.П. Летковой-Султановой.

¹³⁵ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 246. Л. 54 об.

С началом Первой мировой войны общественная деятельность Е.П. Летковой-Сулатновой расширяется. Имея чуткое сердце и внутреннее чувство справедливости, писательница не могла остаться в стороне от общего горя. Помимо своей многолетней деятельности в Комитете Высших женских курсов и работы в Литературном фонде, Екатерина Павловна вступает в Общество вспомоществования бедным семействам евреев и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий, а затем и в Общество «Увечным воинам», принимая участие в работе этих организаций со свойственной ей энергией.

Революции 1917 года Е.П. Леткова-Султанова переживала в самом центре Петрограда. Письма сестер к писательнице – свидетельства той опасности, в которой находится Екатерина Павловна с сыном во время революционных событий. В письме А.П. Летковой от 1 марта 1917 года читаем: «Родная Катюша! Беспокоюсь об вас, вы в самом центре... Мы почти на окраине и потому все идет мимо нас... В нашем уголке не страшно. Вот дело другое у тебя, ведь ты в центре всего и за тебя боюсь. Не выходи, милая, и не ездь на извозчиках; у нас снимают седоков и извозчика раздевают, пускают пустыми домой и у вас также»¹³⁶. Однако, на протяжении всего непростого революционного времени Е.П. Леткова-Султанова продолжает материально помогать своим сестрам, которые распродают свои вещи, чтобы прокормиться. Продолжает Екатерина Павловна и работать, оставляя сына на воспитательницу.

Примечательно, что в пору всеобщего горя, разрухи и голода, переписка Е.П. Летковой-Сулатновой с Ю.П. Маковской свидетельствует о том, что сестер волнует не собственное бедственное положение, а переживания за судьбу своей страны. Юлия Павловна в своем письме от 23 октября 1917 года говорит: «Безумно безотрадно жить! ... И как-то без всякого исхода – вот ты говоришь: «я верю», ... а я как надела глубокий траур по милой России в первый день

¹³⁶ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 175. Л. 22–23.

бескровной революции; так страдания мои ... с многострадальной Родиной идут...»¹³⁷.

Из переписки Е.П. Летковой-Султановой за 1918 год известно, что в первое послереволюционное время писательница с сыном жила на средства от продажи вещей и драгоценностей, потом стала сдавать комнаты своей квартиры, ограничив для себя и сына только два помещения. В письме к П.Д. Боборыкину Екатерина Павловна жалуется на то, что никакой ее труд не нужен – ни литература, ни общественная деятельность, – поэтому она не имеет никакого заработка. И только уроки спасают ее бедственное положение. Так, например, час ее урока литературы с неким пожилым американцем стоит десять рублей, что считается вполне приемлемой ценой. «Домашняя работа, – пишет П.Д. Боборыкину Е.П. Леткова-Султанова, – ценится безобразно высоко. У меня совершенно простая деревенская девица ... и получает 125 рублей. Поденщица – стирает 8-10 рублей в день и т.д. Так лучше я дома буду зарабатывать, делая все, что возможно в кухне, чем бывать по урокам»¹³⁸.

В связи с отсутствием возможности заработка, начинается самый настоящий голод. Историк, археолог и журналист Т.С. Варшер в своих воспоминаниях описывает ужасное положение писателей и профессоров в это время. Роскошный особняк на Бассейной улице, принадлежащий Дому Литераторов, особенно остро подчеркивал в то время убожество своих писателей. Зеркала особняка отражали сторбленные и скорбные фигуры деятелей литературы. Вспоминая встречу с одним из приват-доцентов на пороге Дома Литераторов в октябре 1919 года, Т.С. Варшер повествует о том, что, получив от кухарки селедочные головы, ее знакомый почитает их едва ли не за лакомство. Чтобы прокормиться за фунт хлеба продаются дорогие книги. Тем не менее, из-за голода писатели и профессора умирают в то время один за другим.

Кроме голода, в холодное время жители Петрограда сталкиваются с проблемой отопления жилых помещений. «В прошлом году температура во многих жилых

¹³⁷ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 188. Л. 82.

¹³⁸ РГАЛИ. Ф. 2512. Оп. 1. Д. 592. Л. 42.

домах была ниже нуля, водопровод замерз, канализация не работала»¹³⁹, – рассказывает очевидец в 1920 году. Чтобы спастись от холода, люди жгут все, что есть, включая книги и журналы. Из воспоминаний Т.С. Варшер известно, что для отопления своей квартиры, Е.П. Леткова-Султанова сожгла все бывшие у нее экземпляры журнала «Русское Богатство» за все годы.

Однако, несмотря на трудности и лишения, Екатерина Павловна не падает духом, но смерть младшей сестры Е.П. Пыжовой в декабре 1917 года, повергает писательницу в глубокое горе. В письме к П.Д. Боборыкину, Е.П. Леткова-Султанова сетует на то, что не может спать и не знает, как пережить эту утрату. Как крик души звучат одни из заключительных строк этого письма, датированного 14 января 1918 года: «Жизнь пошла тяжкая: холод, голод, грубость, жестокость, мрак всяческий, и злоба, и несправедливость... Ах! Тяжко! Ужасно тяжело. А когда еще на душе так мрачно – просто непереносимо. Много горя я видела в жизни, но рядом с ним был всегда какой-то тот маленький луч, – надежды, отвлечения, ожидания. Сейчас – ничто! Один мрак, безнадежный, безжалостный, беспощадный»¹⁴⁰.

Английский писатель Герберт Уэллс в своей книге «Россия во мгле», написанной после поездки в Россию в 1920 году, рисует крайне неприглядный вид Петрограда того времени: ужасное состояние улиц – облупившаяся краска домов, ямы на дорогах, разобранные на дрова мостовые и деревянные дома, вышедшая из строя канализация, закрытые магазины и рынки; изможденный вид петроградцев – износившаяся одежда, усталые, голодные лица людей, таскающих с собой узлы с продовольственными пайками, выдававшимися по распоряжению советского правительства с 1920 года. Происходит отток населения из Петрограда. Люди возвращаются в деревни, кто-то уезжает за границу. Повышается уровень смертности среди населения. В 1919 году он составляет более 81 человека на тысячу, тогда как ранее было 22 человека на тысячу¹⁴¹. Многие люди умирают, не

¹³⁹ Уэллс Г. Россия во мгле / Герберт Уэллс; Пер. Виккер И., Пастоев В. // Собрание сочинений в 15-ти томах. – Том 15. – М., 1964 [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.ru/INOFANT/UELS/russia.txt> (дата обращения: 24.02.2014).

¹⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 2512. Оп. 1. Д. 592. Л. 110.

¹⁴¹ Уэллс Г. Указ. соч.

вынеся лишений и голода. Среди голодного и измученного населения почти в два раза происходит снижение рождаемости.

Промышленность, выпускавшая предметы потребления, не работает, поэтому нигде нет новых вещей. В большом количестве можно найти только чай, папиросы и спички. Не всегда удастся купить хлеб, так как не хватает муки. Процветает подпольная торговля и черный рынок, спекуляция.

Кроме продуктов, одежды и предметов потребления, также невозможно достать никакие лекарства, поэтому любое недомогание или простуда могут перейти в тяжелую болезнь. В крайне плачевном состоянии находятся городские больницы. И без того болезненный сын Екатерины Павловны в это непростое время часто болеет и лежит в жару, о чем свидетельствуют материалы переписки.

Пережив лишения первых послереволюционных лет, Е.П. Леткова-Султанова остается на родине и продолжает жить в Петрограде. Благодаря дружбе с Максимом Горьким, ей удается устроиться при советской власти.

В 1917–1919 годах М. Горький вел активную общественную работу и, пользуясь прочной поддержкой В.И. Ленина, а также уважением и доверием большого количества советских руководителей, спас немало представителей «старой» интеллигенции от большевистских репрессий и голода. В 1920 году Герберт Уэллс писал: «Горький занимает в России совершенно особое, я бы сказал, исключительное положение. Он не в большей мере коммунист, чем я, и я слышал, как у себя дома, в разговоре с такими людьми, как бывший глава петроградской Чрезвычайной Комиссии Бакаев и один из молодых руководителей коммунистической партии – Залуцкий, он совершенно свободно оспаривал их крайние взгляды»¹⁴². М. Горький также осуждал отношение новой власти к «старой» интеллигенции.

Писателем были основаны такие организации, как Дом ученых, Дом искусств, издательство «Всемирная литература», где нашли жилье и работу представители «старой» интеллигенции, среди которых была и Е.П. Леткова-Султанова.

¹⁴² Уэллс Г. Указ. соч.

После революции Екатерина Павловна работала в издательстве «Всемирная литература» редактором, переводчиком и рецензентом. Она занималась переводами произведений Э. Золя, Ф.Ф. Шатобриана, Эркмана-Шатриана. М. Горьким была организована работа писателей над переводами произведений мировой литературы. Размах этой работы восхищал и поражал иностранцев: «В этой непостижимой России, воюющей, холодной, голодной, испытывающей бесконечные лишения, осуществляется литературное начинание, немислимое сейчас в богатой Англии и богатой Америке. ...В умирающей с голоду России сотни людей работают над переводами; книги, переведенные ими, печатаются и смогут дать новой России такое знакомство с мировой литературой, какое недоступно ни одному другому народу»¹⁴³.

Местом жительства Е.П. Летковой-Султановой с сыном после революции становится Дом искусств – общежитие для писателей, художников и ученых – который существовал в Петрограде в 1919 – 1923 годах и был центром культуры того времени. Дом искусств размещался в бывшем доме купцов Елисеевых на углу Невского проспекта и Мойки. Писатели и поэты жили не только в комнатах, но и в чуланах, предбаннике и библиотеке, среди них: Осип Мандельштам, Владислав Ходасевич, Александр Грин, Николай Гумилёв, Михаил Зощенко, Ольга Форш, Николай Тихонов, Всеволод Рождественский. По понедельникам в Доме искусств устраивались литературные вечера, по пятницам – музыкальные концерты. На литературных вечерах читали свои стихи А. Блок, А. Белый, В. Маяковский, О. Мандельштам. На выставках Дома искусств, организованных художественным отделом, были представлены произведения Н. Бенуа, М.В. Добужинского, В.Д. Замирайло, Б.М. Кустодиева, К.С. Петрова-Водкина. Устраивались диспуты, публичные лекции и даже «капустники», организованные в основном молодыми писателями. Между старшими и младшими писателями шли настоящие литературные бои. Не прекращалась литературная жизнь и в комнатах Дома искусств. М.Л. Слонимский вспоминает, как в его комнате, находившейся в одном коридоре с комнатой Е.П. Летковой-Султановой, еженедельно собирались

¹⁴³ Уэллс Г. Указ. соч.

молодые писатели. Между ними шли горячие споры на литературные темы, которые иногда создавали такой шум, что доставляли неудобство даже кроткой и расположенной к молодежи Екатерине Павловне.

Удивительно, что даже в непростое время 1920-х годов русская интеллигенция продолжала жить духовными идеалами. В связи с этим, интересен эпизод, рассказанный в своих воспоминаниях А.В. Амфитеатровым. Александр Валентинович повествует о том, как в один из дней 1920 года, «в самое скверное время «красного Петрограда»¹⁴⁴, он шел по Невскому проспекту и был полностью поглощен мыслями о выдаче пайка в Доме литераторов, так как очень хотел получить селедку, как вдруг услышал горячий спор четырех дам. Подумав, что дамы спорят, потому что не могут поделить паек, А.В. Амфитеатров с удивлением обнаружил, что дамы, среди которых была Е.П. Леткова-Султанова, обсуждают литографический труд по византийской истории некой госпожи Рождественской.

С 1920-х годов и до последних дней жизни Е.П. Леткова-Султанова работает в Доме ученых, открытом в январе 1920 года по инициативе Петроградской комиссии по улучшению быта ученых, во главе которой стоял М. Горький. На протяжении 1920 – 1930-х годов в Доме ученых читались научные доклады, публичные лекции, проводились концерты и диспуты, устройством которых занималась Екатерина Павловна. Кроме этого, она делала научную работу для Литературного музея, по поручению В.Д. Бонч-Бруевича сотрудничала в историко-литературном альманахе «Звенья», по совету М.Горького писала мемуары.

Максим Горький принимал деятельное участие в жизни Е.П. Летковой-Султановой. В 1921 году в связи с болезнью сына Екатерины Павловны, М. Горький обращается с письмом к заведующему Ленинградского отдела Главнауки М.П. Кристи с просьбой устроить Ю.Н. Султанова, страдающего туберкулезом, в санаторий Царского села. «Знаю, что сие незаконно, – пишет в письме М. Горький, – однако, что же делать. Человек, игравший в общественном движении

¹⁴⁴ *Амфитеатров А.В.* «Жили-были три сестры». (Памяти Ек. П. Летковой) / А. В. Амфитеатров // Сегодня. 20, 21 июня 1937 [Электронный ресурс]. –URL: http://dugward.ru/library/amfiteatrov/amfiteatrov_pamyati_letkovoy.html (дата обращения: 11.02.2013).

весьма значительную роль, Екатерина Павловна, имеет право на внимание к ней и на помощь. Сын – это все, чем она живет ныне. Похлопочите. Крепко жму руку. А. Пешков. 12/VI-21 г»¹⁴⁵.

Болезнь сына, продолжавшаяся в последующие годы, вызывала глубокие переживания у Е.П. Летковой-Султановой. М.М. Саранчин, встречавшийся с Екатериной Павловной за три дня до ее смерти, свидетельствует, что Юрий Николаевич был особой болью умирающей писательницы. Не о своей болезни и о приближающейся смерти думала Е.П. Леткова-Султанова, а о том, как будет жить без нее ее единственный сын. Юрию Николаевичу не суждено было долго жить. Он пережил свою мать всего на шесть недель и умер от туберкулеза 22 мая 1937 года в Ленинграде.

Однако, несмотря на тревогу за сына, собственные болезни и преклонный возраст, Е.П. Леткова-Султанова сохраняла ясность ума, жизнелюбие, юмор и, по свидетельству своей племянницы О.И. Пыжовой, «жила не одними воспоминаниями, всегда умела найти интересных, содержательных людей и сдружиться с ними»¹⁴⁶. И все эти качества писательница сохранила до конца своих дней. Даже на седьмом десятке лет Екатерина Павловна участвовала в различных обществах, кружках, группировках, и главное, принимала деятельное, а не формальное участие.

Екатерина Павловна Леткова-Султанова умерла в ночь с 4 на 5 апреля 1937 года в Ленинграде и была похоронена на «Литераторских мостках» Волковского кладбища почти рядом с Н.К. Михайловским. На ее похоронах присутствовали писатель К.А. Федин, академик Н.С. Державин, писатель и литературный критик В.Ф. Боцяновский, писатель В.Я. Шишков, артист Д.М. Лузанов и другие видные деятели литературы, науки и культуры.

После смерти Екатерины Павловны в память о ней и ее заслугах перед обществом предполагалось создание литературно-художественного кружка-мастерской при Клубе научных работников города Ленинграда. Целью

¹⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 356. Л. 1.

¹⁴⁶ Пыжова О.И. Призвание / О. И. Пыжова. – М.: Искусство, 1974. – С. 18.

организации определялось: «выявление писателя, глубокое изучение литературных произведений, художественная проработка и передача, широкое распространение и ознакомление масс с произведениями литературы»¹⁴⁷. В качестве исполнения литературных произведений было чтение, инсценировка, постановка, а членами кружка-мастерской должны были быть только люди с актерским талантом, прошедшие предварительное испытание перед президиумом кружка.

Был ли создан этот кружок-мастерская, неизвестно, но, сама задумка этой организации, имеющей просветительскую направленность, является признанием обществом заслуг Е.П. Летковой-Султановой как в литературном творчестве, так и в просветительском деле. Сама же деятельность задуманного литературно-художественного кружка-мастерской отражала бы основные направления общественной деятельности Екатерины Павловны – литературное дело и просвещение, те сферы, работе в которых была посвящена вся жизнь писательницы.

В очерке памяти Е.П. Летковой-Султановой, М.М. Саранчин характеризует писательницу как выдающегося и замечательного человека своего времени. А.В. Амфитеатров вспоминает о Екатерине Павловне как о человеке крепком, устойчивом и верном себе, в котором ни при каких обстоятельствах не угасала потребность жить духовным и общественным интересом. «Редкостная сердечность, отзывчивость, благодушие и до поздних лет сохранившаяся живость, даже некоторая резкость характера спасали Леткову от педантизма, свойственного «семинаристам в желтой шали и академикам в чепце», которых так не любил Пушкин...»¹⁴⁸, – пишет в своих воспоминаниях А.В. Амфитеатров. Заканчивая мемуары, Александр Валентинович подчеркивает, что Екатерина Павловна прошла свой жизненный путь образцом красивой женственности: «прелестная барышня, красавица дама, внушительная матрона, величавая старица»¹⁴⁹.

¹⁴⁷РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 360. Л. 1.

¹⁴⁸Амфитеатров А.В. «Жили-были три сестры». (Памяти Ек. П. Летковой) / А. В. Амфитеатров // Сегодня. 20, 21 июня 1937 [Электронный ресурс]. –URL: http://dugward.ru/library/amfiteatrov/amfiteatrov_pamyati_letkovoy.html (дата обращения: 11.02.2013).

¹⁴⁹Амфитеатров А.В. Указ. соч.

Глава II. Общественно-политическая деятельность

На XIX век в России приходится период активного общественного движения. На протяжении всего XIX столетия лучшие умы Российской империи трудятся над выработкой и поиском общественного идеала. Возникают противоборствующие друг другу философские доктрины, сменяют друг друга различные общественно-политические организации и кружки.

Именно в 30-40-х годах XIX века возникает «женский вопрос», который первоначально поднимают мужчины, обсуждая тему «русской женщины в российском обществе». В начале 60-х годов за решение «женского вопроса» берутся сами женщины. Россия узнает имена своих первых общественных деятельниц и лидеров женского движения – знаменитого «женского триумvirата»: Анны Философовой, Надежды Стасовой и Марии Трубниковой.

В 1859 году появляется первая женская организация – «Общество доставления дешёвых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга» и «Общество для оказания материальной помощи беднейшему населению», в 1862 – «Общество женского труда», в 1863 – «Женское общество переводчиц»; первая и единственная в России «Женская издательская артель», целью которой было издание детской литературы, создание женских рабочих мест и удовлетворение потребности в заработке. «Это были первые женские организации, положившие начало одному из ведущих направлений женского движения – движению трудовой помощи»¹⁵⁰. В 1864 году открылась Мастерская по обучению рукоделию взрослых работниц и рукодельня для детей, открыт магазин женских рукоделий; в 1869 году в Санкт-Петербурге учрежден «Дамский благотворительный тюремный комитет», оказывающий поддержку заключенным женщинам и детям; в 1876 – организована артель женщин-типографщиц. Организация первых объединений дает начало женскому движению, борьбе женщин за право на образование, труд и, как следствие, экономическую независимость. Благодаря усилиям «женского

¹⁵⁰Хасбулатова О.А. Женское движение в России:(Вторая половина XIX – начало XX в.) / О. А. Хасбулатова, Н. Б. Гафизова; М-во образования Рос. Федерации. Иван. гос. ун-т. – Иваново: Иваново, 2003. – С. 46.

триумvirата» и их единомышленниц в России открываются Высшие женские курсы.

Дело, начатое А.П. Философовой, М.В. Трубниковой и Н.В. Стасовой было продолжено миллионами их последовательниц, к числу которых относится и героиня данного исследования. Всю жизнь Е.П. Леткова-Султанова посвятила общественной деятельности, борьбе за высшее женское образование, была членом различных организаций. Однако изучение общественно-политической деятельности Е.П. Летковой-Султановой невозможно без рассмотрения ее общественно-политических взглядов, которые были фундаментом ее гражданской позиции, имели влияние на поступки и направление деятельности писательницы.

§1. Общественно-политические взгляды Е.П. Летковой-Султановой

Формирование общественно-политических взглядов Е.П. Летковой-Султановой приходится на период 70-80-х годов XIX века. Будучи студенткой Московских Высших женских курсов профессора В.И. Герье и вращаясь в кругах отборной московской интеллигенции, Екатерина Леткова встречается и знакомится с людьми, идеи которых оказывают важное влияние на формирование ее собственных общественно-политических взглядов и мировоззрения.

В это же время происходят важные изменения и в самосознании самих женщин. В 1870-е годы начинается переходное время «женского настроения».

Реформы 1860-х годов изменили социальный статус женщин дворянского сословия. Образованная благородная женщина перестала являться лишь украшением общества, идеалом красоты, поведения и нравственности, вдохновляющим мужчин на благородные поступки. В обществе стала появляться идея о том, что женщина должна не только быть украшением общества, но и его деятельно полезным членом, не только вдохновлять мужчину на поступки, но и самой, рука об руку, трудиться с ним на общественное благо. Деятельно служить обществу желали и сами женщины. Поэтому первое, на что обратили свое внимание прогрессивные женщины 1860-х годов – было решение социальных

проблем. «В их лице правительство встретило убежденных и стойких общественных деятельниц, ставивших сугубо практические и конкретные задачи».¹⁵¹ «Шестидесятницы» также пересмотрели нормы красоты и изменили свой облик, отказавшись от кринолинов и дорогих платьев. В моду вошла простота. Женское платье стало проще, практичнее и дешевле. Считалось постыдным тратить деньги на женские прихоти, а не на дело, не на нужды народа. И хотя некоторые участницы движения 1860-х годов одевались изысканно, как например А.П. Философова, такие женщины являлись скорее исключением из правил.

В 1870-е годы на смену нигилизма эмансипированных шестидесятниц приходит нарождающийся феминизм. В среде российских женщин происходит своеобразная борьба классической нигилистки со стриженными волосами, в синих очках и с умышленно грязными ногтями против возрождающихся в обществе эстетических образов «барышни» и «дамы», на стороне которых намечается явный перевес. В итоге, к 80-м годам XIX столетия вырабатывается «компромиссный тип» женщины, представительницей которого и являлась Е.П. Леткова-Султанова.

В период 1870 – 1880-х годов происходит приток женских сил в ряды революционно-освободительного движения. Фигура революционерки, посвятившей жизнь служению общественным идеалам, становится ключевым образом не только культуры русского движения, но и русской культуры в целом. Идеалами для многих молодых женщин являлись революционерки Вера Фигнер и Софья Перовская.

В студенческие годы Е.П. Леткова-Султанова также не остается равнодушной к революционным идеям. Об этом свидетельствует тема ее курсовой работы – «Старый порядок и революция по Токвиллю», – написанной во время учебы на Московских Высших женских курсах.

Вспоминая о своей первой встрече с И.С. Тургеневым в 1879 году, Е.П. Леткова-Султанова повествует: «Мы [курсистки – А.К.] знали отношение Тургенева к революции, что для нас было очень важно. Мы знали о его былой

¹⁵¹Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности / И. И. Юкина. – СПб.: Алетейя, 2007. – С. 137.

дружбе с Герценом, с молодым Бакуниным, знали об участии его в основании Колокола, о поддержке революционных деятелей за границей... Мы даже может быть преувеличивали его значение в революционном деле и больше ничего от него не требовали».¹⁵² И в этих своих словах Екатерина Павловна не отрицает своего сочувствия революционному делу, но, хоть и сочувствует, тем не менее, не оправдывает его. И в этом нам еще предстоит убедиться.

Вспоминая о Е.П. Летковой-Султановой, О.И. Пыжова говорит, что по своим общественно-политическим взглядам ее тетка была последовательницей революционного крыла «народничества». Причастность Екатерины Павловны к «народникам» подтверждает в своих воспоминаниях и М.Л. Слонимский: «... В одном коридоре со мной жила почтенная писательница, Екатерина Павловна Леткова-Султанова, старая народница, произведения которой хвалил в свое время Н.К. Михайловский»¹⁵³.

В конце 70-х годов XIX столетия «народники» действительно овладевают симпатиями молодой публики. Задача «сближения» с народом, поиск своих корней, связи с народной мудростью и правдой становятся во главу угла. «Ратование само по себе симпатичное и нравственно-возрождающее, – замечает П.Д. Боборыкин, – за трудовую массу, за народ в обширном и тесном смысле»¹⁵⁴. Однако, почти никто из писателей и публицистов того времени не считал и не называл себя «народником». Если обратиться к сочинениям идеологов народничества Н.К. Михайловского и П.Л. Лаврова, мы не найдем в них прямого названия своих убеждений «народническими». Как и в трудах других «народников», например: В.Г. Короленко, С.Н. Кривенко, Г.И. Успенского, Н.Н. Златовратского. Только И.И. Каблиц-Юзов назвал одно из своих сочинений «Основы народничества» (1882).

Понятие «народничество», как, прежде всего, политическая доктрина революционеров 1870 – 1880-х годов, вошло в отечественную историографию

¹⁵² РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 30.

¹⁵³ Слонимский М.Л. Завтра: проза, воспоминания / Мих. Слонимский. – Л.: Сов. Писатель: Ленинград. отд-ние, 1987. – С. 410.

¹⁵⁴ РГАЛИ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 10. Л. 26 об.

много позже. А в период своего бытования «народничество» было особым мировоззрением, отражавшим определенную сумму взглядов, не обязательно призывавших к радикальным действиям. В эпоху конца 1870-х – начала 1880-х годов «народническое» мировоззрение призывало жить во благо простого народа и утверждало нравственное превосходство народа над образованными классами. Насколько сильным было увлечение этим мировоззрением среди интеллигенции свидетельствует тот факт, что ратование за народ, как замечает П.Д. Боборыкин, «неизбежно повело к известной односторонности и идеализации так называемых устоев крестьянской жизни, а потом и к нападкам на умственное филистерство, на буржуазное высокомерие представителей науки, на бездушные выводы точного знания...»¹⁵⁵. Признавая заслуги простого народа перед интеллигенцией, Н.К. Михайловский писал, что интеллигенция – «особая общественная сила, носители которой осознали, за счет его (народа) воловьей работы и кровавого пота они дошли до возможности стать интеллигентами»¹⁵⁶.

Знакомство в начале 1880-х годов с Н.К. Михайловским оказывает особое влияние на общественно-политическое видение Е.П. Летковой-Султановой. Н.К. Михайловский, признавая литературный талант Е.П. Летковой-Султановой, побуждает ее к писательству и редактирует ее научные статьи.

Под руководством Н.К. Михайловского была написана одна из первых научных статей Е.П. Летковой-Султановой – «Крепостная интеллигенция», напечатанная в журнале «Отечественные записки» в 1883 году.

Вспоминая в своих мемуарах об «Отечественных записках» в 1880-е годы Екатерина Павловна повествует: «... Тогда «Отечественные записки» были своего рода евангелием для молодежи и для меня – курсистки и начинающей писательницы – они, конечно, казались чем-то недостижимым»¹⁵⁷.

Напечатанная именно в этом журнале первая научная статья Е.П. Летковой-Султановой была большим успехом для начинающей молодой писательницы, еще

¹⁵⁵РГАЛИ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 10. Л. 26 об.

¹⁵⁶Михайловский Н.К. Сочинения [Текст]: издание редакции журнала «Русское богатство» / Н. К. Михайловский. – СПб.: тип. Н.Н. Клобукова, 1897. – Т. 5. – С. 505.

¹⁵⁷РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 57.

и потому, что через год журнал был закрыт и больше уже свою работу не возобновлял.

Статья «Крепостная интеллигенция» была написана после празднования 20-летия отмены крепостного права. Вспоминая о зиме 1880 – 1881 годов, накануне празднования освобождения крепостных, Е.П. Леткова-Султанова повествует об особом настроении ожидания чего-то яркого, царившем среди интеллигенции, об оживлении научных дискуссий и в стенах Московского университета. Однако, уже на следующий день после официального банкета, посвященного 20-летию отмены крепостного права, писательница увидела совсем другое настроение. Присутствуя на закрытом вечере литераторов, Екатерина Павловна вспоминает о глубоком и даже «озлобленном» разочаровании интеллигенции в прошедших «Великих реформах», итогом которых явилось «полное политическое «умиротворение» и общественное безмолвие»¹⁵⁸.

Интеллигенция по-прежнему осознавала вражду крестьянина к «барину» и, как следствие этого, глубокую пропасть между самой интеллигенцией и народом, полное непонимание и недоверие со стороны последнего. «Всем любящим Россию и ее народ было ясно, что недостаточно дать крестьянам свободу и обеспечить их в материальном отношении – необходимо сейчас же приступить к его нравственному и умственному просвещению»,¹⁵⁹ – замечает Е.П. Леткова-Султанова в своих мемуарах.

Под влиянием таких настроений и была написана «Крепостная интеллигенция». Статья не затрагивает вопросов политического устройства России, но выступает с резкой критикой крепостного права, призывая считать его признаком болезни общества: «Всякий, интересующийся явлениями общественной жизни, должен так же дорожить крепостным правом, как огромным экспериментом, сделанным историей, как особенно резко выраженной формой болезни общественного строя».¹⁶⁰ Большое внимание в статье уделено крепостным театрам, состоящим из

¹⁵⁸РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 63.

¹⁵⁹Леткова Е. Иван Сергеевич Тургенев: жизнь и творчество / Е. Леткова. – Петроград, 1918. – С. 42.

¹⁶⁰Леткова Ек. Крепостная интеллигенция / Е. П. Леткова. – СПб.: Тип. «Отечественных записок», 1883. – С. 159.

талантливых актеров. Приводя примеры разнузданности помещиков и их издевательства над крепостными, среди которых было немало талантливых людей¹⁶¹, Е.П. Леткова-Султанова не оправдывает и самих крепостных, покорно терпевших такое отношение своих господ и даже принимавших его как должное. «Неестественное положение порабощенного человека не могло не мстить за себя во все стороны. Оно мстило рабовладельцу, развращая и ожесточая его; оно мстило и рабу, отнимая у него даже осознание своего унижительного положения. И в том и в другом случае оно убивало в человеке – человека».¹⁶²

Но, кроме этого, крепостное право, как следует из статьи, виновно и в еще одной беде талантливого русского человека – в пьянстве. Пьянство для многих крепостных, которые «от побоев и нравственных пинков так и не смогли оскотиниться»¹⁶³, стало возможностью забыться. По сути, и в случае с помещиками, и в случае с крестьянами, крепостное право приводило к «оскотиниванию» человеческого облика. Унижение других, вседозволенность и жестокость по отношению к зависимым людям «оскотинивали» помещиков. По поводу жестокости, живущей в человеческой натуре, и ее проявлении, если человек не ограничен какими бы то ни было рамками, Е.П. Леткова-Султанова говорит в другой своей статье – «Жестокая потеха»¹⁶⁴. Она пишет: «...Надо признать, что в людях (конечно, не во всех) живет страсть к мучительству. Они наслаждаются мучениями себе подобных не из мести, не из борьбы, а просто ради вида мучения самого по себе; они находят наслаждение в самом процессе мучительства...»¹⁶⁵. В статье «Жестокая потеха» Е.П. Леткова-Султанова говорит о незавидном положении шутов при царском дворе, их унижении. То же положение при барских дворах занимали и крепостные, положение которых тоже «оскотинивало» человеческую личность. «Оскотинивало» не только в том случае, если крепостные не осознавали своего унижения, а и в том, если осознавая его,

¹⁶¹ В статье повествуется о М.С. Щепкине, В.А. Тропинине, Т.Г. Шевченко, которые впоследствии, освободившись из неволи, пополнили ряды российской интеллигенции.

¹⁶² РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 41. Л. 49 об. – 50.

¹⁶³ Там же. Л. 37 об.

¹⁶⁴ Первоначальное название статьи «Жестокая забава». См.: РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 2. Д. 1.

¹⁶⁵ *Леткова Ек. Жестокая потеха / Ек. Леткова // Северный Вестник. – 1887. – № 7. – С. 69.*

начинали пить. Те из них, кто так и не научились пить, кончали жизнь самоубийством, случаев которого во времена крепостного права в России было немало. И именно в «оскотинивании» человеческой личности, по мнению Екатерины Павловны, и заключалась болезнь российского общества, порожденная крепостным правом.

Статья была положительно оценена Н.К. Михайловским, однако им же были внесены и некоторые правки, и ремарки к тексту. Так, например, в одном из эпизодов статьи Е.П. Леткова-Султанова повествует о том, как некоторые дворяне посылали своих крепостных учиться в Петербург. Получив образование в столице, крепостной имел естественное желание совершенствоваться дальше. Он трудился, достигал результатов в мастерстве, как вдруг барин приказывал возвращаться в дворовый флигель, и все надежды образованного крепостного хоронились навсегда.

В данный эпизод Н.К. Михайловский предлагал сделать вставку следующего содержания: «Те же обитатели этих флигелей и те же нравы, – все такое знакомое и привычное. Но теперь, после того, другого нравственного воздуха жизни в этой обстановке кажется невозможно. И для художника нет спасения даже в сфере искусства, как бы он не прилепился к нему душой»¹⁶⁶.

Кроме отдельных вставок в текст, Николай Константинович предлагал изменить и концовку.

Окончание статьи в варианте Е.П. Летковой-Султановой звучит: «И таким-то забитым, потерявшим свой нравственный человеческий образ, созданиям было отдано искусство и служение ему. Бездарность гонится кнутом в храм творчества и мысли. ... Но природа никогда не теряет своих прав. Талант, как подземный огонь неожиданно, негаданно прорывался то здесь, то там на свет Божий. В какой-нибудь Матреше ... вдруг, Бог весть откуда появляется дарование. Она выходит на сцену не как раба, а как человек со свободным чувством, которому понятен особый мир, мир искусства, где царят красота и правда. Ей, как артисту присуще художественное увлечение: она забывает на сцене все... И вдруг тяжелая

¹⁶⁶ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 41. Л. 38 об.

пощечина отрезвляет ее. Она снимает бумажную корону и должна покорно идти на конюшню за заслуженной «наградой»¹⁶⁷.

Н.К. Михайловский предлагает заменить концовку на текст следующего содержания: «Эта доля русской крестьянки не предвидена¹⁶⁸ в «Трех пахарях» Некрасова. Тяжело «с рабом венчаться»; «тяжело до гроба рабу покоряться»; «тяжело быть матерью своего раба». Но может быть еще тяжелее отрезвиться от вдохновенного увлечения в конюшне при получении пощечины только что прочувствовав царственное. Этот сон и это пробуждение рабыни еще ждут ... поэта...»¹⁶⁹.

Однако Е.П. Леткова-Султанова не согласилась на изменение окончания статьи, так как не хотела, по ее собственному выражению, «являться в павлиньих перьях», выдавая за блестящую концовку не собственный труд (а, следовательно, и не собственные мысли), а труд и мнение своего редактора. По этой же причине, Екатерина Павловна не согласилась и на некоторые вставки (одна из которых приведена выше), сделанные Н.К. Михайловским в тексте статьи. В рабочем варианте статьи с правками Н.К. Михайловского, хранящемся в архивном фонде писательницы, ее рукой написано: «Я со вставками не согласилась. Ек. Л.»¹⁷⁰. Вероятно, на изменение окончания статьи и вставки Н.К. Михайловского Е.П. Леткова-Султанова не согласилась еще и потому, что вставки Николая Константиновича, безусловно, красивы, но уводят от смысла статьи. Фразы Е.П. Летковой-Султановой более точны и передают главную мысль, заключенную в тексте «Крепостной интеллигенции». Более того, писательница хотела остаться собой, самостоятельным автором, а не «сателлитом» маститого человека.

Мнения Н.К. Михайловского и Е.П. Летковой-Султановой сходились по поводу изменения названия статьи. Е.П. Леткова-Султанова была не против этого, объясняя такое решение тем, что иностранное слово «интеллигенция» как-то не

¹⁶⁷ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 41. Л. 112–112 об. Под «заслуженной «наградой» Е.П. Леткова в своей статье имеет в виду побои плетью, которыми, по приказанию барина, наказывали на конюшне крепостных актеров за совершенные во время спектакля ошибки в исполнении ролей.

¹⁶⁸ «Предвидена» - данное слово в тексте архивного документа написано неясно.

¹⁶⁹ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 41. Л. 112 об.

¹⁷⁰ Там же.

уживалось с русским эпитетом «крепостная». Тем не менее, название так и не было изменено, и статья вышла под первоначальным заголовком.

Самостоятельность и умение отстаивать свои принципы Екатерина Павловна проявляла и в отношениях с Н.В. Султановым. Из мемуаров О.И. Пыжовой известно, что Екатерина Павловна имела разногласия со своим супругом. Эти раздоры происходили на сугубо политической почве. «Приходя к ней, – вспоминает О.И. Пыжова, – я наблюдала иногда, как тетя Катя с решительным и жестким лицом шла к себе, надевала свое единственное парадное платье и уезжала к сановному чиновнику просить о помиловании для тех политических, кто был арестован или уже приговорен. Я дожидалась ее возвращения и старалась понять по выражению лица, удалось ходатайство или нет. <...> Тетя Катя всегда шла на ссору во имя своих убеждений и, не считаясь с семейными осложнениями, поступала так, как считала справедливым»¹⁷¹.

Н.В. Султанов по политическим убеждениям был монархистом. Он глубоко почитал императора и был настоящим верноподданным своего государя. Такое мнение отчетливо складывается при чтении дневников Николая Владимировича. Запись в дневнике Н.В. Султанова от 21/2 октября 1894 года, в день смерти императора Александра III, свидетельствует: «В 3 часа ночи меня разбудил протяжный и унылый перезвон. – Я понял в чем дело и беспредельное, незнакомое мне горе охватило меня! – В первый¹⁷² раз в жизни я хороню человека, которого я горячо любил. – Не спал всю ночь...»¹⁷³. Нужно учесть, что до этого события, в 1891 году Н.В. Султанов переживает смерть двух близких ему людей, о чем замечает в своем дневнике, в мае 1893 года умирает княгиня Е.П. Черкасская, про смерть которой Н.В. Султанов замечает: «...Это большая для меня потеря: она была мне истинным другом...»¹⁷⁴. В феврале 1894 года Николай Владимирович получает телеграмму о смерти отца, и хотя их никогда не связывали никакие отношения, все-таки собирается на похороны, не осуществив своего желания по

¹⁷¹ Пыжова О.И. Призвание / О. И. Пыжова. – М.: Искусство, 1974. – С. 18.

¹⁷² Подчеркивание Н.В. Султанова.

¹⁷³ Запись в дневнике Н.В. Султанова от 21/2 октября 1894 г. См.: РНБ ОР. Ф. 757. Д. 5.

¹⁷⁴ Запись в дневнике Н.В. Султанова от 14/26 мая 1893 г. См.: РНБ ОР. Ф. 757. Д. 4.

причине болезни. Но именно смерть и похороны государя потрясают супруга Е.П. Летковой-Султановой более всего.

Вспоминая день прощания с телом Александра III, Н.В. Султанов отметит в своем дневнике: «С утра волнение ожидания не давало ничем заниматься. – Началась медленная пальба. В первом часу показалась голова шествия. Я смотрел из-за своего забора, на расстоянии 3-5 саженой и все отлично видел. Смотрел сперва на все как на красивое зрелище, но когда показался золотой балдахин, сердце екнуло и мне сразу стало ясно «что» он у меня увозит! – За гробом сейчас же шли В[еликий] К[нязь] Сергей Александрович и молодой Государь. Я Его не сразу нашел глазами: Он был в черной полковничьей¹⁷⁵ шапке. – Очень непривычно для глаза! – Около 4-х без труда прошел на панихиду и прощался. Как ни крепился, горло сдавило и слезы так и хлынули. Государь изменился, но не очень сильно лицо исхудало и уменьшилось. – Господи, как жалко. Дорого бы дал, чтобы он был жив, а я лежал мертвый»¹⁷⁶. Эти и другие записи в дневниках Н.В. Султанова, посвященные императору, и членам царской семьи отражают любовь и преданность Николая Владимировича.

В переживаниях Н.В. Султанова по поводу смерти Александра III было не только патриотическое чувство боли от потери своего Государя, но и переживания перед последующей судьбой своей родины. Говоря о Николае II, Н.В. Султанов замечает: «Молодой Государь наш говорит, что вступая на престол, он «вспоминает заветы¹⁷⁷ усопшего Родителя» и «проникшись ими приемлет обет иметь единою целью «мирное» процветание России». – В этом обещании – спасение родины!»¹⁷⁸ и еще: «Он [Николай II – А.К.] на меня произвел впечатление молодого льва, у которого скоро вырастет грива! Положительно в нем есть что-то отцовское! – Я забежал вперед и еще раз успел заглянуть ему в самое лицо»¹⁷⁹.

¹⁷⁵Здесь и далее в цитате подчеркивание Н.В. Султанова. Орфография и пунктуация автора сохранены.

¹⁷⁶Запись в дневнике Н.В. Султанова от 30/11 октября 1894 г. См.: РНБ ОР. Ф. 757. Д. 5.

¹⁷⁷Здесь и далее в цитате подчеркивание Н.В. Султанова. Орфография и пунктуация автора сохранены.

¹⁷⁸Запись в дневнике Н.В. Султанова от 22/3 октября 1894 г. См.: РНБ ОР. Ф. 757. Д. 5.

¹⁷⁹Запись в дневнике Н.В. Султанова от 31/12 октября 1894 г. См.: Там же.

Такое благоговейное отношение к государю Н.В. Султанова вовсе не разделяла его супруга. Очень ярко отношение писательницы к российскому монарху рисует ее воспоминание об одном из «четвергов» «Русского богатства» 1905 года.

В связи с объявленной С.Ю. Витте «свободой слова», весь Петербург был наводнен разными красными сатирическими журналами. Екатерина Павловна вспоминает: «Громадный редакционный стол «Русского богатства» был весь покрыт всевозможными карикатурами, где на первом плане всегда фигурировал курносый полковник. Мы передавали друг другу журналы, искренно и громко смеялись над неожиданностью и особенным остроумием некоторых карикатур»¹⁸⁰. О том, что смех присутствующих был вовсе не безобидным свидетельствует тот факт, что один из присутствующих, вернувшийся после изгнания из Англии, сделал замечание смеющимся, сказав, что они смеются над собой, что англичане никогда бы не позволили себе смеяться над своим королем. Ответом на замечание была шутливо-язвительная ремарка о том, что те, кто смеются «неверно-подданные»¹⁸¹.

Удивительным является тот факт, что как архитектор Н.В. Султанов, так и его супруга – два интеллигентных человека, граждане одной страны, патриоты своего Отечества – по-разному видели свою роль в процветании Родины: один видит выход в верности правительству, другой – в оппозиционности. Для Н.В. Султанова государство и народ составляли единое целое, для его супруги – государственная власть существовала отдельно от народа. На примере семьи Султановых мы видим малый срез большого процесса, происходившего тогда в российском обществе: все желали блага и процветания своей стране, но по-разному видели пути к решению российских проблем.

В качестве наглядного примера отсутствия консолидации у российской интеллигенции можно привести наблюдения Н.В. Султанова за одним из литературных споров, произошедших в декабре 1894 года у них дома между гостями, среди которых были А.Ф. Кони и Н.А. Котляревский. В конце этого

¹⁸⁰ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 137.

¹⁸¹ Там же. Л. 138.

литературного спора Н.В. Султанов подытоживает: «В России есть «интеллигентные люди», <...> в смысле однородного умственного целого! – Где соберутся три русских «интеллигента», там, наверное, шесть мнений. – А отчего? – Почву историческую потеряли и всякий ищет ее по-своему. – Оттого у нас и идет такая «своя своих не познает»¹⁸². Именно в потере исторической почвы Н.В. Султанов видел разность мнений и течений в русской интеллигенции, а поэтому, в противоположность своей супруге, относился к «интеллигентным людям» с явным недоверием. В другой своей дневниковой записи Николай Владимирович пишет о представителях интеллигенции более резко: «С 6 до 8 обедал с Катей у Лейнберга. – Было очень гнилое общество: Кони, Котляревские и Зенкевичи»¹⁸³. И эта запись лишний раз подчеркивает критическое, и даже негативное отношение Н.В. Султанова к друзьям своей супруги.

Что касается Е.П. Летковой-Султановой, то, хоть она и уважала своего мужа, принимая во внимание его мнение, тем не менее, оставалась человеком самостоятельным в своих воззрениях на те или иные вещи.

О политической самостоятельности Е.П. Летковой-Султановой и ее стремлению к справедливости свидетельствует поведение писательницы 4 марта 1901. В этот день у Казанского собора Петербурга проходила студенческая демонстрация. Студенты протестовали против «временных правил» 1899 года, позволявших забирать в армию студентов, обвиняемых в антиправительственной деятельности, и требовали возврата «академических свобод». Студенческая демонстрация 4 марта 1901 года была жестоко разогнана городскими и солдатами. Среди демонстрантов было много раненых, в письме к П.Д. Боборыкину Е.П. Леткова-Султанова писала, что «лилась кровь и <...> падали замертво женщины»¹⁸⁴. В числе избитых был Н.Ф. Анненский, у которого, по словам Е.П. Летковой-Султановой, была черная от пощечины городского щека и кровавой глаз. Вечером, 4 марта, группой писателей было написано заявление с протестом против зверских избиений народа, подписанное сорока четырьмя писателями, в

¹⁸² Запись в дневнике Н.В. Султанова от 15/27 октября 1894 г. См.: РНБ ОР. Ф. 757. Д. 5.

¹⁸³ Запись в дневнике Н.В. Султанова от 26/8 сентября 1894 г. См.: РНБ ОР. Ф. 757. Д. 5.

¹⁸⁴РГАЛИ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 53. Л. 24.

том числе, и Е.П. Летковой-Султановой. В заявлении, помимо описания ситуации избиения, в частности значилось следующее: «Мы [писатели – А.К.] полны ужаса перед будущим, которое ожидает страну, отданную в полное распоряжение кулакам и нагайкам. <...> Мы, писатели, давно уже лишены возможности своевременным разъяснением нужд своей родины предотвратить подобные события. Мы лишены возможности словом продуманного убеждения осветить выход из настоящего трудного положения. Мы лишены возможности выполнить весь лежащий на нас долг перед родиной. Мы делаем попытку хотя бы огласить факт»¹⁸⁵.

Впоследствии, Екатерина Павловна вспоминала, что письмо было написано в спешке, под влиянием эмоций, что она подписала его, даже не читая, но, тем не менее, нисколько не колеблясь. Однако, на следующий день эта «прокламация», как ее называли, была вывешена во всех коридорах высших учебных заведений, а через неделю уже по всей России ходили списки с этого письма с припиской: «Просят каждого, имеющего этот листок, распространить его в трех экземплярах»¹⁸⁶. В это же время о событии 4 марта и заявление писателей уже печатали заграничные газеты. До этого к подписавшимся не применялись никакие меры, так как власти были озабочены тем, как бы царь не узнал о случившемся. Но император все-таки узнал о событии 4 марта из заграничных газет. «За границей – как всегда, о событии было напечатано в раздутом и преувеличенном виде и невинное в сущности «обращение» возводилось чуть ли не в государственное преступление»¹⁸⁷, – вспоминает Е.П. Леткова-Султанова.

С этого момента в жизни Екатерины Павловны началась цепочка страданий – она переживала за собственную судьбу, за отношение к ее поступку родных и близких. В письме к П.Д. Боборыкину писательница описывает свое двойственное положение, называя себя «героиней» – с одной стороны – и «преступницей» – с другой. Она пишет о том, какое горе ее поступок принес в семью, поставив в «отвратительное» положение мужа, вызвав болезнь зятя И.М. Пыжова, страдание

¹⁸⁵ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

¹⁸⁶ РГАЛИ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 53. Л. 25.

¹⁸⁷ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 170.

сестер. Писательница была готова дать развод супругу, чтобы не порочить его имя и не связывать его никакими обязательствами с собой в случае обвинительного приговора. Однако, Н.В. Султанов на это не согласился, решив, что в любом случае останется с женой и сыном, даже если придется бросить все. Испытывая страшные душевные муки, в то же время, Екатерина Павловна убеждена, что, подписав заявление, поступила правильно: «Я считаю, по совести, что не могла поступить иначе. Бывают такие моменты в истории, когда нельзя болтаться между двумя берегами: нужно подплывать открыто к правому или к левому. И я сознательно выбрала берег, и распорядилась своей личной¹⁸⁸ судьбой»¹⁸⁹.

В этой фразе кроется секрет личности Е.П. Летковой-Султановой. Она, в действительности, всегда тонко и завуалировано выражала свои идеи и политические взгляды, открыто не примыкая ни к одному политическому течению, но в ответственный момент, всегда поступала по совести. Совесть – была главным мерилем ее политических убеждений. Признавая, что любая политическая теория имеет свои недостатки, Е.П. Леткова-Султанова брала только лучшие – как ей казалось – положения некоторых из них.

Возвращаясь к заявлению группы писателей против зверских избиений народа у Казанского собора 4 марта 1901 года, следует отметить, что мучилась Е.П. Леткова-Султанова, в том числе и из-за того, что подписанное ею заявление получилось подпольным. А вступать в ряды подпольщиков она не хотела. Все действия писательницы говорят в пользу того, что Екатерина Павловна предпочитала честную, открытую борьбу.

Сохранила эту дипломатичность Е.П. Леткова-Султанова и после революции. Возможно, не только дружба с М. Горьким, но и присущая Екатерине Павловне тактичность в выражении собственных убеждений помогла писательнице найти свое место и при новой власти.

Вспоминая о начале революции 1917 года, писательница повествует: «Когда мы с нею [О.К. Нечаевой – А.К.] возвращались домой из заседания 22 февраля 1917

¹⁸⁸Подчеркивание Е.П. Летковой-Султановой.

¹⁸⁹ РГАЛИ. Ф.67. Оп. 1. Д. 53. Л. 25–26.

года, наш трамвай был остановлен плотной толпой, повторявшей одно и то же слово: «Хлеба!». Мы переглянулись с О.К. и поняли. Начиналось то, на что уже более столетия работала в той или иной области русская интеллигенция»¹⁹⁰. Повествуя о том, как радостно приняла революцию ее подруга и соратница О.К. Нечаева, Е.П. Леткова-Султанова вновь не выражает прямо своего личного мнения по поводу данного события. Понимая, что любая идея ведет как к созиданию одного, так и к одновременному разрушению другого, Екатерина Павловна воспринимает начинающуюся революцию как данность, но без восторга, присущего своей подруге.

Интересны воспоминания Екатерины Павловны о своем зяте, Константине Маковском, а именно о его зарисовках портретов революционеров, проходивших по делу об убийстве императора Александра II. К.Е. Маковский делал свои зарисовки во время судебного процесса, с натуральных лиц заговорщиков. Впоследствии, художник предполагал скомпоновать зарисовки в картину «Злодеяние 1-го марта», но, по словам Е.П. Летковой-Султановой, у него ничего не вышло, так как правда сама проявилась на бумаге: «Маковский шел в суд, преисполненный чувством негодования против «злодеев» и, конечно, весь на страже «благородных» судей. А на бумаге получалось совсем иное: беспощадное изображение старых, отживших чиновников, хищный прокурор, неумолимый жандарм, красавец со стеклянными глазами – с одной стороны и простой русский человек – с другой»¹⁹¹. Таким образом, в революционерах Екатерина Павловна видела простых русских людей, борющихся за свои права, а в представителях старого режима – «отживших свой век». И в этом своем убеждении видела правду и справедливость: «Никакой преднамеренности здесь заподозрить нельзя. Маковский рисовал с натуры как птица поет. И тут он дал только то, что властно требовала от него правда, особая правда художника»¹⁹².

¹⁹⁰Леткова Ек. О.К. Нечаева / Ек. Леткова // О.К. Нечаева / Сб. под ред. Ек. Летковой-Султановой и проф. И.М. Гревса. – Л., 1928. – С. 52.

¹⁹¹РГАЛИ. Ф. 2512. Оп. 1. Д. 592. Л. 2.

¹⁹²Там же. Л. 3.

Любовь к русскому человеку, равно как и любовь к своей Родине, Екатерина Павловна ставила во главу угла своих действий. Такой вывод нетрудно сделать при чтении ее мемуаров, в которых неоднократно прослеживается акцентирование ее внимания на любви ко всему русскому, например, у И.С. Тургенева, у В.Г. Короленко и других героев ее воспоминаний.

Е.П. Леткова-Султанова сочувственно относилась к произошедшей в России революции и смене власти, однако, она никогда целиком не примыкала к революционерам. В советское время, писательница находилась как бы в тени от политических событий и тем более не стремилась к политической активности.

Вспоминая о молодой Екатерине Летковой, А.В. Амфитеатров пишет: «Литературность юной Екатерины Павловны, интерес ее и тяготение к общественным вопросам, прикосновенность к кругам либеральной оппозиции и даже некоторое скольжение по окраинам революционного подполья придавали ее красоте особую пикантность: оригинальна была»¹⁹³. Эта цитата наиболее точно характеризует политический настрой писательницы. Е.П. Леткова-Султанова, действительно, лишь «скользила по окраинам» революционных настроений, но никогда полностью их не разделяла. В революционных идеях она лишь видела способ возможного изменения общественно-политической ситуации в России в благоприятную для народа сторону. И эту двойственность политических убеждений сохранила на протяжении всей своей жизни.

Таким образом, анализ общественно-политических взглядов Е.П. Летковой-Султановой дает полные основания говорить о том, что, в основном, писательница была последовательницей либерального направления народничества. И хотя она сочувственно относилась к революционным идеям в годы юности, сочувственно смотрела на революционные события октября 1917 года и смене политического строя, тем не менее, революционных идей никогда полностью не разделяла. Ей претило насилие, которое неизбежно является характерной особенностью всех политических потрясений.

¹⁹³ *Амфитеатров А.В.* «Жили-были три сестры». (Памяти Ек. П. Летковой) / А. В. Амфитеатров // Сегодня. 20, 21 июня 1937 [Электронный ресурс]. –URL: http://dugward.ru/library/amfiteatrov/amfiteatrov_pamyati_letkovoy.html (дата обращения: 11.02.2013).

§2. Работа в системе высшего женского образования

На протяжении всей своей жизни Екатерина Павловна Леткова-Султанова была патриоткой и защитницей идеи женской самостоятельности. Многими женщинами той поры путь к достижению самостоятельности осмысливался через получение высшего образования. Считалось, что именно знание, именно высшее образование является первой, наиважнейшей целью на пути обретения женщинами полного равноправия. Поэтому, на протяжении второй половины XIX столетия женщины упорно боролись за получение высшего образования, а в обществе шла бурная полемика на тему женской эмансипации, которая, прежде всего, ассоциировалась именно с женским образованием.

Вопрос о важности образования для женщины ставился еще в эпоху Екатерины II. Тогда же и был создан знаменитый Смольный институт благородных девиц, положивший начало женскому образованию в России. После смерти Екатерины II вопросом женского образования занималось Ведомство учреждений императрицы Марии, которое вплоть до середины XIX столетия являлось рассадником среднего женского образования в России. Именно в Ведомстве императрицы Марии начала складываться новая система женских учебных заведений – гимназий. Однако, данные учебные заведения давали женщинам весьма поверхностные научные знания и имели своей целью, в первую очередь, подготовить образованных матерей и домашних наставниц.

На рубеже 50 – 60-х годов XIX века ситуация резко меняется. Крымская война выявила проблемы в развитии страны: наряду с экономическими, социальными, военными – «общество осознало, что вся суть современных проблем заключается и в образовании матери».¹⁹⁴

Первым, кто привлек общественное внимание к вопросу женского образования, был известный врач и общественный деятель Н.И. Пирогов, который в 1856 году в журнале «Московский сборник» опубликовал статью о необходимости коренных перемен, касающихся образования женщин.

¹⁹⁴Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века / В. В. Пономарева, Л. Б. Хорошилова. – М.: Рус. слово, 2006. – С. 207.

С этого момента споры в российском обществе на эту тему не утихали, а в 1860-х годах переросли в настоящую общественную дискуссию. Вопрос о правах женщины, о ее значении в семье и обществе был одним из самых модных и интересных тем для бесед и споров.

Именно в этот период появляются первые женщины, получившие высшее образование за границей. По причине того, что в России путь к высшему образованию для женщин был закрыт, российские дворянки устремились за получением образования в Европу, а именно, в Цюрихский университет, где уже с 1847 года женщины получили право на посещение лекций. По свидетельству профессора Цюрихского университета В. Бермета, женщины-студентки первых курсов были уверены в необходимости строгих условий приема в университет для женщин, даже сами ходатайствовали о дополнительном экзамене, чтобы упрочить свое положение студенток и доказать полное равенство умственных способностей женщин с мужчинами. Первые две слушательницы, принятые в Цюрихский университет, были русскими. Одной из них была Н.П. Сулова – первая из русских женщин, получившая степень и диплом доктора медицины в 1867 году. В период 1864 — 1872 годов из 63 учившихся в Цюрихе женщин – 54 родились в России.

«Журналы того времени отмечали: «Русские студентки разбросаны по всем университетам Европы, где только допускаются женщины, и повсюду составляют подавляющее большинство между учащимися женщинами». Возрастающее число русских девушек в заграничных университетах свидетельствовало об их неослабевающем стремлении к высшему образованию»¹⁹⁵, – отмечает Э.П. Федосеева.

В. Бермет в своем труде в защиту университетского образования для женщин, в частности, писал: «... Нам не раз приходилось слышать от первых учившихся

¹⁹⁵Федосеева Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878-1918 гг.) / Под ред. Э.Д. Днепров.- М.: Педагогика, 1980. – С. 43.

здесь русских женщин желание выполнять свою будущую обязанность внутри своей родины, где на больших расстояниях нет ни одного врача...»¹⁹⁶.

Наконец, конкретный вопрос о существовании высшего образования для женщин в России был поставлен супругой врача П.Ф. Конради – писательницей Евгенией Ивановной Конради, которая в декабре 1867 года на первом съезде русских естествоиспытателей, проходившем в Петербурге, внесла мотивированную записку о необходимости устройства курсов для женщин по предметам историко-филологических и физико-математических наук. Эта идея нашла много сочувствующих среди собравшихся на съезд.

В 1869 году открываются сразу несколько курсов для женщин – Аларчинские и Владимирские курсы в Санкт-Петербурге и Лубянские курсы в Москве. Характерной чертой первых женских курсов было их самоуправление: курсы управлялись либо выборными из среды слушательниц, либо выборными из среды учредителей. Немаловажную роль в становлении курсов сыграли и представители научной интеллигенции. В первые годы женские курсы существовали во многом благодаря энтузиазму профессоров, читавших лекции бесплатно¹⁹⁷. Создание высших женских курсов, хотя и не входило в планы российского правительства, было им поддержано, так как способствовало понижению процента русских женщин, учившихся за границей. Российское правительство, во многом, было обеспокоено тем, что именно в среде русского студенчества Цюрихского университета активно велась революционная пропаганда. Однако, разрешив открытие высших женских курсов в России, правительство, тем не менее, их не финансировало, а увеличение числа женских курсов всячески сдерживалось властями.

Таким образом, появление и функционирование высших женских курсов в России принадлежало в большей степени общественной инициативе, что, в свою

¹⁹⁶Бермет К.В. Университетское образование женщины / В. Бермет. – СПб.: тип. П.П. Меркульева. – 1873. – С. 16.

¹⁹⁷Федосеева Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878-1918 гг.) / Под ред. Э.Д. Днепров. – М.: Педагогика, 1980. – С. 42.

очередь, свидетельствует об определенной степени заинтересованности общества в развитии женского образования.

В 1872 году открываются Высшие женские курсы В.И. Герье в Москве и Высшие женские медицинские курсы при Медико-хирургической академии в Петербурге. К концу 1870-х годов высшие женские курсы были открыты в Казани и Киеве. Наконец, в 1878 году были открыты знаменитые Бестужевские курсы, просуществовавшие до 1918 года.

На протяжении всей второй половины XIX века женские курсы открывались по всей России. Парадоксально, но ни в одном государстве не существовало столько высших учебных заведений для женщин, сколько их было в Российской империи¹⁹⁸. Русские женщины получали разнообразные профессии, недоступные женщинам других стран. «В этом сказалась свойственная нашей стране неравномерность развития. Борьба за высшее образование во многом имела политический характер, а разрыв между образованными слоями и народом катастрофически увеличивался».¹⁹⁹

Во время учебы на Московских Высших женских курсах В.И. Герье, Екатерина Леткова воочию видела стремление девушек к образованию, несмотря на нужды и лишения. Многим курсисткам, ввиду бедности, приходилось совмещать учебу с работой. Впечатления студенческих лет способствовали тому, что Е.П. Леткова-Султанова на протяжении всей своей жизни оставалась активной поборницей идеи высшего женского образования и немало лет трудилась на поприще сохранения и функционирования высших женских курсов. Активной работе Екатерины Павловны на благо существования Высших женских курсов, во многом, способствовали и ее тесные знакомства с видными деятельницами женского движения: А.П. Философовой, О.К. Нечаевой, Е.И. Лихачевой, В.П. Тарновской.

С Анной Павловной Философовой будущая писательница познакомилась, будучи курсисткой Московских Высших женских курсов В.И. Герье в конце 1870-х годов. Приехав ненадолго в Петербург, Е.П. Леткова-Султанова попала на бал в

¹⁹⁸ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века / В. В. Пономарева, Л. Б. Хорошилова. – М.: Рус. слово, 2006. – С. 281.

¹⁹⁹ Там же.

пользу Бестужевских курсов в Благородном собрании, где и познакомилась с Анной Павловной. Здесь же и состоялась их беседа о курсах. А.П. Философова расспрашивала Екатерину Леткову о Высших женских курсах В.И. Герье, и с гордостью говорила о том, что им с товарищами удалось добиться открытия настоящих Высших женских курсов (Бестужевских). Тогда, Е.П. Леткову-Султанову поразил контраст между Москвой, где она училась, и Петербургом: «... В Москве в конце 70-х годов в такой обстановке, на балу, среди сановных мужчин и светских дам было бы немыслимым говорить о высшем женском образовании и, в особенности, о курсах и курсистках в таком тоне, с таким гордым признанием их. ... В тоне Анны Павловны меня радостно поразили сознающее свою силу право и гордость победы: «Учиться – счастье! Учиться – честь! – горячо сказала она»²⁰⁰.

Следующая встреча Е.П. Летковой-Султановой с А.П. Философовой произошла в Петербурге в 1881 году. А.П. Философова пригласила Е.П. Леткову-Султанову к себе на обед, после которого старшая дочь Анны Павловны отвезла Екатерину Павловну на лекцию профессора Вл. С. Соловьева на Бестужевских курсах.

Бестужевские курсы славились высоким уровнем образования. Преподавателями курсов были выдающиеся ученые России той поры, составляющие элиту российской интеллигенции. Директором Бестужевских курсов в течение четырех лет безвозмездно трудился известный историк К.Н. Бестужев-Рюмин. Лекции и семинары в свое время вели: И.И. Мечников, А.Н. Веселовский, Д.И. Менделеев, А.Н. Бекетов, Н.С. Тихонравов, В.О. Ключевский.

Видя тот горячий интерес, с которым слушали лекцию Вл. С. Соловьева курсистки и энтузиазм, с которым работали видные участницы женского движения и, в частности, А.П. Философова, Екатерина Леткова еще более проникалась идеей деятельной борьбы за женское образование. Очевидно, тесное знакомство с А.П. Философовой поддерживалось благодаря Ю.П. Маковской, так как Анна Павловна бывала в гостях у сестры Е.П. Летковой.

²⁰⁰ *Леткова Ек.* Красивая жизнь (Из воспоминаний об А.П. Философовой) / Ек. Леткова // Сб. памяти А.П. Философовой: статьи и материалы. – Петроград, 1915. –Т. 2. – С. 27.

Знакомство Екатерины Павловны с другой видной участницей женского движения – Е.И. Лихачевой – произошло в начале 1880-х годов, во время сотрудничества Е.П. Летковой с журналом «Отечественные записки», в котором Елена Иосифовна неоднократно публиковала свои статьи, касающиеся «женского вопроса». Научный труд Е.И. Лихачевой «Материалы для истории женского образования в России» и ряд статей в «Отечественных записках» уже тогда дали Елене Иосифовне громкое имя защитницы женских прав.

Таким образом, еще до своего замужества и переезда в Петербург, Е.П. Леткова уже имела знакомства с видными участницами женского движения, ратующими за высшее образование для женщин. В Петербурге такие знакомства только умножились: в конце 1880-х годов Е.П. Леткова знакомится с О.К. Нечаевой и активной участницей женского движения В.П. Тарновской. Вспоминая о В.П. Тарновской, Екатерина Павловна отмечает: «Варвара Павловна была совершенно исключительной женщиной. Умная, красивая, с сильнейшим характером и с точным определенным знанием того, что надо делать и чего не надо, она могла идти выбранным ею путем без шатаний, без малейших колебаний»²⁰¹.

Выйдя замуж и переселившись в Петербург, первые годы замужества Е.П. Леткова-Султанова занимается преимущественно литературной работой, но, благодаря своим знакомствам с участницами женского движения, с конца 1880-х годов включается в общественную работу по женскому образованию.

В 1889 году Е.П. Леткова-Султанова получает предложение стать сотрудником Комитета Высших женских курсов, осуществляющим управление Бестужевскими курсами. Вспоминая этот момент, Екатерина Павловна пишет: «Помню, как она [О.К. Нечаева – А.К.] приехала ко мне ... и с радостью сказала, что освобождаются вакансии в Комитете Высших женских курсов, что на общем собрании предполагают предложить ее, меня и С.Ф. Ольденбурга»²⁰². Все три кандидатуры были утверждены. О.К. Нечаева стала помощницей крупнейшего члена Комитета,

²⁰¹Леткова Ек. О.К. Нечаева / Ек. Леткова // О.К. Нечаева / Сб. под ред. Ек. Летковой-Султановой и проф. И.М. Гревса. – Л., 1928. – С. 37.

²⁰²Там же.

казначей В.П. Тарновской, Екатерина Павловна Султанова – помощницей заведующего библиотекой Е.И. Лихачевой, а С.Ф. Ольденбург – помощником секретаря Комитета А.Н. Страннолюбского. По воспоминаниям С.Ф. Ольденбурга, старшие члены Комитета воспринимали всех троих как свою будущую смену, поэтому всячески их учили, передавая свой опыт, и берегли. «И мы все работали столько, сколько только могли. Для нас «женский вопрос» казался тогда, да он и был таким и на самом деле, одним из самых важных в жизни, и мы считали, что делаем самое нужное дело»²⁰³, – позднее вспоминал Сергей Федорович.

Время приема в число сотрудников Комитета Е.П. Летковой-Султановой, О.К. Нечаевой и С.Ф. Ольденбурга было непростым периодом в деятельности курсов. С 1886 года, в связи с обеспокоенностью правительства по поводу политических взглядов курсисток, прием на курсы был прекращен. Вспоминая это непростое для Высших женских курсов время, Е.П. Леткова-Султанова заметит: «Никакого официального уведомления никто из заведовавших Петербургскими, так называемыми, Бестужевскими, курсами не получал. Распоряжением правительства просто воспрещалось принимать новых слушательниц и разрешалось окончить курс уже принятым»²⁰⁴. И это не было случайным, так как среди курсисток, особенно «бестужевок», были революционерки. В связи с этим была создана специальная комиссия во главе с С.М. Волконским, которая взялась за изучение состава и политических взглядов курсисток.

В связи с трехгодичным перерывом в приеме слушательниц, курсы, по выражению Е.П. Летковой-Султановой «догорали», однако, благодаря усилиям активных участниц женского движения В.П. Тарновской, Е.И. Лихачевой и Н.В. Стасовой, а также пожертвований средств от интеллигенции, курсы выстояли и продолжили работу.

В начале 1889 года на Бестужевских курсах остался только выпускной четвертый курс, а 3 июня 1889 года было опубликовано «Временное положение о

²⁰³ *Ольденбург С.Ф.* О.К. Нечаева. Дружеские воспоминания / С. Ф. Ольденбург // О.К. Нечаева / Сб. под ред. Ек. Летковой-Султановой и проф. И.М. Гревса. – Л., 1928. – С. 132.

²⁰⁴ *Леткова Ек.* О.К. Нечаева / Ек. Леткова // О.К. Нечаева / Сб. под ред. Ек. Летковой-Султановой и проф. И.М. Гревса. – Л., 1928. – С. 39.

Санкт-Петербургских Высших женских курсах», согласно которому резко усиливался контроль над деятельностью курсов со стороны правительства. Высшие женские курсы получили назначаемого директора и Совет профессоров, было сокращено число слушательниц, повышена плата за обучение до 200 рублей в год. Запрещались собрания курсисток, была введена специальная должность инспектора. По новому положению для зачисления на курсы требовалось письменное разрешение родителей или опекунов и справка о средствах. Курсистки могли теперь жить только дома или у родственников, в частных квартирах жить запрещалось. Кроме того, прием на курсы зависел теперь, в большинстве случаев, от личного усмотрения директора. Все вышеизложенные меры были направлены на сокращение числа слушательниц. Разлад между родителями и девушками на почве получения высшего образования, в эти годы еще сохранялся, а значит, многие из желающих не могли поступить на курсы, не имея письменного разрешения от родителей. Также, не у всех приезжих девушек, желающих получить образование на Бестужевских курсах, в Петербурге были родственники, у которых можно было бы жить.

Ради сохранения Бестужевских курсов, Комитет принял все условия, а чтобы помочь приезжим девушкам, обязался устроить общежитие. Члены Комитета старались устроить это дело как можно «гигиеничнее и дешевле»: за 300 рублей в год было необходимо дать помещение, отвечающее санитарным нормам, здоровое питание, обстановку, чистоту, тепло и свет.

По воспоминаниям Екатерины Павловны, в декабре 1889 года, когда они с С.Ф. Ольденбургом и О.К. Нечаевой вступили в Комитет, «главный враг был уже осилён, и дело было поставлено на рельсы, хотя еще и не очень прочные»²⁰⁵. Однако, новоприбывшим оставалось большое поле для деятельности.

Устройство общежития было поручено одному человеку. В первый год обязанности заведующего общежитием исполняла В.И. Страннолюбская, а с 1890 года – О.К. Нечаева, которая развивала общежитие, устраивала дешевые столовые

²⁰⁵Леткова Ек. О.К. Нечаева / Ек. Леткова // О.К. Нечаева / Сб. под ред. Ек. Летковой-Султановой и проф. И.М. Гревса. – Л., 1928. – С. 41.

и буфет для проходящих, а главное – оказывала моральную поддержку молодым курсисткам, оторванным от дома. По воспоминаниям Е.П. Летковой-Султановой, Ольга Константиновна вела громадную агитацию, призывая девушек бороться с деспотизмом семьи, так как случаи, когда родители проклинали дочерей за то, что они ехали учиться, еще имели место быть в то время.

Несмотря на дружбу и совместную работу с О.К. Нечаевой, Е.П. Леткова-Султанова агитации среди курсисток не вела. Она предпочитала другие методы борьбы за высшее женское образование, а именно – честное и добросовестное выполнение возложенных на нее обязанностей в Комитете Высших женских курсов.

Проработав некоторое время в качестве помощницы заведующего библиотекой Высших женских курсов Е.И. Лихачевой, Е.П. Леткова-Султанова сменяет Елену Иосифовну на этом посту, и заведывание библиотекой становится ее главной работой. Благодаря обширным знакомствам Екатерины Павловны в литературном мире, библиотека на протяжении всего времени работы Е.П. Летковой-Султановой значительно пополнялась. Так, например, в 1905 году сын Н.К. Михайловского пожертвовал через Екатерину Павловну в библиотеку Высших женских курсов десять шкафов с книгами своего покойного отца – около восьми тысяч томов. Благодаря Е.П. Летковой-Султановой, внушительное количество книг в библиотеку Высших женских курсов пожертвовала баронесса В.И. Икскуль фон Гильденбанд.

Помимо работы в библиотеке Бестужевских курсов, Е.П. Леткова-Султанова была помощницей А.П. Философовой в Комитете Высших женских курсов. Вместе с Анной Павловной, в первые годы существования реформированных курсов, Екатерине Павловне предстояло решать мучительные вопросы о пособиях и сложных недоимках. С восхищением вспоминала Е.П. Леткова-Султанова о решительности своей старшей подруги: «Анна Павловна всегда решала утвердительно: – Конечно, дать пособие! Конечно, не требовать платы! – Анна Павловна! – бывало скажут ей. – Если не требовать платы с N, то почему же брать с X? Она тоже очень бедная! – И тоже не брать! – решала Анна Павловна без

колебаний»²⁰⁶. Вторя С.Ф. Ольденбургу, Е.П. Леткова-Султанова в своих воспоминаниях говорит о том, что для всех работающих в Комитете Высших женских курсов, как и для нее самой, – развитие, расширение и сохранение курсов было целью жизни, и любая опасность для существования курсов приводила членов Комитета в волнение.

Участницы женского движения боролись за высшее образование и, следовательно, за сохранение функционирования Высших женских курсов, твердо веря, как мы говорили выше, что только через высшее образование женщины смогут прийти до гражданского и политического освобождения, до равноправия с мужчинами. Вспоминая о Е.И. Лихачевой, Е.П. Леткова-Султанова, в частности, замечает: «... Она [Е.И. Лихачева – А.К.] скоро увидела, как бессильна женщина в своем невежестве, как плохое образование делает из нее безмолвную рабу»²⁰⁷. Поэтому, именно получение женщинами высшего образования представлялось в качестве единственного пути для разрешения «женского вопроса». «...Только оно – образование, знание – ведет к пониманию, а понимание обязывает действовать, и из бесполезного нароста на общественном организме делает человека – человеком»²⁰⁸, – заключает Е.П. Леткова-Султанова.

Важной чертой сотрудников Комитета, большинство которых составляли женщины, была полная самоотдача и альтруизм во благо другим, себе же сотрудницы ничего не требовали, а многие из них даже не получали платы за свою работу, и в их числе была Е.П. Леткова-Султанова. Бескорыстная деятельность, четкое следование своей цели и энтузиазм участниц женского движения сохранили Высшие женские курсы вплоть до 1918 года и дали возможность многим девушкам получить высшее образование.

Стоит отметить, что свой альтруизм участницы женского движения не воспринимали как благотворительность. Свое отношение к классической благотворительности они выражали прямо: «Я сама, в принципе, против

²⁰⁶ Леткова Ек. Красивая жизнь (Из воспоминаний об А.П. Философовой) / Ек. Леткова // Сб. памяти А.П. Философовой: статьи и материалы. – Петроград, 1915. –Т. 2. – С. 28.

²⁰⁷ Леткова Ек. Елена Иосифовна Лихачева / Ек. Леткова // Русское богатство. – 1904. – № 12. – С. 202.

²⁰⁸ Там же.

филантропии...»²⁰⁹, – пишет в письме к Е.П. Летковой-Султановой А.П. Философова; «Я всегда боялась филантропии...»²¹⁰, – говорит в своих воспоминаниях Екатерина Павловна. Но наиболее четко свою позицию по отношению к классической благотворительности Е.П. Леткова-Султанова выразила в своих воспоминаниях о Е.И. Лихачевой: «Она не гнулась и «не складывалась»; мягкость и всепрощение были чужды ей; в ней была та нетерпимость, упорство и стойкость, которые делают из человека принципиального деятеля и надежного друга. В ней не было сентиментальности, но была настоящая доброта; ее трогали не слезы, а безмолвные страдания; она тратила силы не на помощь беднякам, а на борьбу во имя поднятия уровня общественного и политического существования»²¹¹. Участницы женского движения считали, что благотворительность как таковая – унижает человеческое достоинство. И такое отношение к благотворительности было не у одних только передовых женщин. Российский журналист, публицист, редактор литературно-политического журнала «Дело» Г.Е. Благосветлов в 1870 году в своем труде, посвященному вопросу о женском труде отразил от своего лица отношение к милостыне многих передовых людей того времени следующим замечанием: «Милостыня, поданная женщине способной и желающей работать, унижает ее достоинство и уязвляет в ней чувство самоуважения. Необходимость принять милостыню всегда больно коробит самолюбивую и свободную натуру»²¹². Исходя из подобных взглядов, деятельность участниц женского движения разнилась с классическим пониманием благотворительности по своим мотивам. Альтруизм таких женщин был направлен, прежде всего, на помощь в самореализации, на помощь в получении средств для дальнейшей деятельности. В связи с этим, филантропию участниц женского движения можно назвать действенной благотворительностью или практикой действенного добра на благо ближним.

²⁰⁹Леткова Ек. Красивая жизнь (Из воспоминаний об А.П. Философовой) / Ек. Леткова // Сб. памяти А.П. Философовой: статьи и материалы. – Петроград, 1915. –Т. 2. – С. 30.

²¹⁰Леткова Ек. О.К. Нечаева / Ек. Леткова // О.К. Нечаева / Сб. под ред. Ек. Летковой-Султановой и проф. И.М. Гревса. – Л., 1928. – С. 46.

²¹¹Леткова Ек. Елена Иосифовна Лихачева / Ек. Леткова // Русское богатство. – 1904. – № 12. – С. 207.

²¹²Благосветлов Г.Е. Женский труд и вознаграждение его / Г. Е. Благосветлов. – 1870 г. // Сочинения Г.Е. Благосветлова. – СПб.: изд. Е.А. Благосветловой, 1882. – С. 112.

При всей самоотдаче женщин делу, заслуга в сохранении и функционировании Высших женских курсов принадлежала не только им, но и части российской интеллигенции, сочувствующей идеям высшего женского образования. Со дня своего основания и вплоть до 1918 года Высшие женские курсы существовали на частные пожертвования. Курсы были единственным в России учреждением такого рода. С самого начала существования курсов было создано Общество для доставления средств Высшим женским курсам, Комитет которого занимался сбором средств в пользу Высших женских курсов. Идея и устав Общества для доставления средств являлись интеллектуальным продуктом и инициативой М.В. Трубниковой и ее единомышленников. Эта организация возглавлялась Комитетом из двенадцати лиц, избираемым на общем собрании. Комитет обеспечивал всю хозяйственную деятельность Высших женских курсов. В первый состав Комитета Общества для доставления средств вошли: А.П. Философова (она же была и председателем Комитета), А.Н. Анненская, Г.В. Бардовский, Е.А. Боткина, А.Н. Герд, С.В. Ковалевская, О.А. Мордвинова, С.П. Рукавишникова, А.Н. Страннолюбский, В.П. Тарновская, М.К. Цебрикова.

Первоначальный капитал Комитета Общества для доставления средств составлял 276 рублей²¹³. В 1879 году членам Комитета удалось добиться ежегодной субсидии от правительства в размере трех тысяч рублей в год, а с 1882 года Петербургская городская Дума начала выделять в пользу Высших женских курсов по три тысячи рублей в год. В последние годы существования Высших женских курсов ежегодный бюджет Общества для доставления средств доходил до 800 тысяч рублей, а к 1914 году все имущество в процентных бумагах и домах исчислялось в два миллиона рублей²¹⁴. Работа сотрудников Комитета Общества не оплачивалась.

Несмотря на то, что на существование Высших женских курсов поддерживалось, в основном, частными пожертвованиями, Комитет Общества для доставления средств искал дополнительные способы получения денег. Одним из

²¹³РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 357. Л. 2 об., 4.

²¹⁴Там же. Л. 4.

них было устройство лекций, концертов, вечеров и базаров, средства с которых шли в пользу курсов. Организацией таких мероприятий и занялась Екатерина Павловна. Ее участие в этом нелегком деле оказалось очень ценным. Благодаря обширным связям Е.П. Летковой-Султановой в литературных и артистических кругах, к участию в вечерах привлекались лучшие силы того времени. По афишам литературно-музыкальных вечеров, хранящихся в архивном фонде Екатерины Павловны, можно судить о тематике устраиваемых мероприятий: 9 апреля 1891 года, во вторник, в зале Городской Думы Комитетом Общества для доставления средств Высшим женским курсам был устроен вечер в память Софьи Васильевны Ковалевской, в котором, среди прочих, участвовал хор Г. Архангельского; 1 марта 1900 года – литературный вечер в память Жорж Санд, Джордж Элиот и В. Крестовского-псевдоним (Н.Д. Хвоцинской); 22 декабря 1901 года – литературный вечер в память Н.В. Гоголя и М.Е. Салтыкова-Щедрина.²¹⁵ В пользу Общества для доставления средств Высшим женским курсам также устраивались музыкальные концерты и спектакли, в которых принимали участие известные солисты и популярные артисты того времени, например: 4 февраля 1901 года, в воскресенье, состоялся концерт солистов Его Величества Медеи Ивановны и Николая Николаевича Фигнер.

Вечера нередко посвящались женщинам-ученым или женщинам-писательницам, то есть выдающимся женщинам, которые благодаря своему образованию и деятельности стали известными и достигли высот на своем поприще, а, следовательно, могли быть примером как для курсисток, так и для всех, кто сочувствовал «женскому вопросу».

Е.П. Леткова-Султанова часто сама писала программу устраиваемых мероприятий. На литературных вечерах обычно читались произведения или отрывки из произведений тех авторов, в честь которых вечер устраивался. Цены на входные билеты составляли от 30 копеек до 3 рублей 50 копеек.

Помимо организации программы и согласование ее с участниками вечеров, было необходимым уладить проведение мероприятий с городскими властями. В

²¹⁵ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–13.

своих мемуарах Екатерина Павловна вспоминала, что после составления программы и организации выступающих на вечере, «оставалось проделать только некоторые формальности: сговориться насчет помещения, съездить раз пять в Градоначальство за разрешением, доказать, что ни в одном пункте программы не скрывается крамолы, поторопить типографию печатанием билетов и т.д. и т.п. Это я брала на себя, потому что изучила всю эту механику до последних мелочей»²¹⁶.

Деятельность Е.П. Летковой-Султановой в Комитете Общества для доставления средств Высшим женским курсам была весьма плодотворной. Доходы с устраиваемых ею мероприятий в 1905 году достигали 12 тысяч рублей²¹⁷, что составляло 1,5% от всех доходов, если брать ежегодный доход в 800 тысяч рублей. Одна из сотрудниц Общества для доставления средств Высшим женским курсам вспоминает: «Очень важной статьей прихода были суммы, поступающие с концертов, вечеров и базаров, трудную задачу которых взяла на себя Екатерина Павловна»²¹⁸.

В качестве члена Комитета Высших женских курсов и члена Комитета Общества для доставления средств Высшим женским курсам Е.П. Леткова-Султанова знакомится с общественной деятельницей, литератором, издателем – баронессой Варварой Ивановной Икскуль фон Гильденбанд, супругой русского посла в Риме. Это знакомство переросло в искреннюю дружбу. Е.П. Леткова-Султанова ежедневно, когда это было возможно, встречалась с В.И. Икскуль фон Гильденбанд, тем более, что обеих связывала искреннее сочувствие идее высшего женского образования в России. Екатерина Павловна использовала деньги и связи Варвары Ивановны среди аристократии и правящих бюрократических кругов для материальной поддержки Высших женских курсов, привлекая в число жертвователей в фонд Общества для доставления средств состоятельных и влиятельных людей того времени.

В конце 1890-х годов, членом Комитета Общества для доставления средств Высшим женским курсам и лидером русского женского движения Н.В.

²¹⁶ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 142–143.

²¹⁷РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 357. Л. 4.

²¹⁸Там же.

Стасовой вместе с единомышленницами было решено воздвигнуть памятник первой в мире женщине-профессору математики С.В. Ковалевской. Эта идея была, в конечном счете, осуществлена, и памятник С.В. Ковалевской был открыт в Стокгольме на средства, собранные русскими женщинами.

Е.П. Леткова-Султанова была одной из тех, благодаря кому памятник был открыт. Из архивного фонда писательницы известно, что по просьбе Екатерины Павловны ее муж – архитектор Н.В. Султанов – косвенно принимал участие в работе над проектом памятника, редактируя чертежи и исполнив надпись на памятнике. Переписка между Е.П. Летковой-Султановой и Н.В. Стасовой свидетельствуют об активной работе над памятником в 1895 году: «Дорогая Надежда Васильевна! Посылаю Вам проект с измененным масштабом. Делать памятник нужно по красному масштабу. Муж находит, что нужно согласиться со всеми пунктами Т. Сергеева и попросить его взять всецело на себя наблюдение за постановкой памятника...»²¹⁹, а письмо от 18 июля 1895 года содержит информацию о работе над надписью на памятник: «Дорогая Надежда Васильевна! Посылаю Вам надпись на памятник С.В. Ковалевской, если найдете ее неудовлетворительной – пожалуйста, сделайте Ваши поправки и пришлите назад... Не стесняйтесь, если пожелаете, муж переделает сколько угодно»²²⁰.

Соратницы Екатерины Павловны в один голос свидетельствуют о большой энергии, с которой работала Е.П. Леткова-Султанова как в Комитете Высших женских курсов, так и в Комитете Общества для доставления средств Высшим женским курсам. «Мне посчастливилось работать вместе с Екатериной Павловной на Высших женских курсах в Петербурге и в Обществе для доставления им средств с конца 1880-х и до 1919 года ... и я была свидетельницей той энергичной, активной работы, которую она вкладывала в дело»²²¹, – вспоминает одна из коллег Е.П. Летковой-Султановой. «... Екатерина Павловна принимала участие во всех начинаниях Общества для доставления средств Высшим женским курсам, вкладывая в то дело всю свойственную ей беспредельную энергию и

²¹⁹ РГАЛИ. Ф. 473. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–1 об.

²²⁰ Там же.

²²¹ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 357. Л. 1–1 об.

одаренность»²²², – свидетельство другой неизвестной соратницы Екатерины Павловны.

Сама же Е.П. Леткова-Султанова позднее говорила о том, что работа в Комитете Высших женских курсов требовала так много времени и сил, что заставила Екатерину Павлову отказаться от ее собственного творчества – литературной деятельности, которой она начала заниматься еще со студенческой скамьи. «Изыскание материальных средств, расширение программ преподавания, хлопоты о новых кафедрах, – все это шло через Комитет Высших женских курсов, членом которого я состояла беспрерывно двадцать девять лет. Работы было очень много, что еще усложнялось обостренным настроением курсисток, в связи со всякими политическими выступлениями»²²³, – вспоминала Е.П. Леткова-Султанова.

Расширение программы преподавания и появление новых кафедр, о которых говорит в своих воспоминаниях Екатерина Павловна, относятся к 1906 году, когда под влиянием первой русской революции, курсы стали более независимы. Теперь Совет профессоров имел право выбирать из своей среды директора, кроме этого, вводилась новая система преподавания – предметная. Преподаватели получили возможность расширить и разнообразить систему преподаваемых курсов и практических занятий, а слушательницам было позволено выбирать лекционные курсы по собственному желанию.

13 мая 1906 года на Бестужевских курсах открылся новый, юридический факультет, требовавший дополнительных усилий со стороны Комитета по организации программы преподавания и своего дальнейшего функционирования в целом.

Кроме вышеизложенной деятельности, Е.П. Леткова-Султанова принимала участие и в судьбе выпускниц. В архивном фонде писательницы хранятся письма от разных лиц с просьбами устроить их на работу и среди них есть письма бывших курсисток. Приведем для примера отрывки из одного такого письма. Письмо от 14

²²² РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 357. Л. 4.

²²³ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 142.

декабря 1909 года: «Глубокоуважаемая Екатерина Павловна! Сердечное Вам спасибо за Вашу готовность помочь мне в приискании места для меня. <...> Я буду Вам бесконечно благодарна и всегда, всегда, дорогая Екатерина Павловна, если Вы поможете мне приискать себе заработок. <...> Мне хотелось бы устроиться в какой-нибудь редакции в виде конторщицы, хоть за маленькое жалование пока... Мне показалось бы, что Вы, милая, добрая Екатерина Павловна, могли бы попросить г. Короленко устроить меня в редакцию «Русского богатства». Ведь у Вас там большое влияние... Не умывайте рук, дорогая Екатерина Павловна! Сделайте доброе дело для русской женщины, решившей добиться независимости и избавиться от упреков мужа. <...> Уважающая Вас старая курсистка».²²⁴ И данное письмо не единственное в архиве Е.П. Летковой-Султановой.

Несмотря на то, что женщины в начале XX века имели возможность получения высшего образования, их дипломы не давали им никаких дополнительных прав при трудоустройстве по сравнению с аттестатами гимназисток. Процесс уравнивания в правах Высших женских курсов и мужских учебных заведений начался только в 1910 году. Такая же ситуация была и у выпускниц Бестужевских курсов, так как курсы, из-за отсутствия права на сдачу государственных экзаменов, юридически не принадлежали к высшим учебным заведениям. 30 мая 1910 года Государственный Совет наконец признал Бестужевские курсы высшим учебным заведением, и свидетельства об окончании курсов были приравнены к дипломам университета. В связи с данной ситуацией, в 1909 году, когда было написано письмо курсистки к Е.П. Летковой-Султановой, выпускницы Высших женских курсов не имели дополнительных прав при трудоустройстве, а, следовательно, имели трудности с поиском работы.

Оказывая помощь в получении работы курсисткам, Екатерина Павловна, таким образом, была одной из участниц движения трудовой помощи, начало которому положили первые женские организации. Движение трудовой помощи оставалось одним из ведущих направлений женского движения вплоть до 1917 года.

²²⁴ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 2. Д. 52. Л. 4–5 об.

Несмотря на то, что в начале XX века Высшие женские курсы обрели некую самостоятельность и признание, полемика по поводу получения женщиной высшего образования продолжала вестись в российском обществе. Защищая женское образование, Н.Е. Зинченко писал в своей монографии в 1901 году: «Вопрос женского образования в России вовсе не есть «женский вопрос» в том смысле, как его понимают злонамеренные и наглые враги женского образования или наивные защитники просвещения женщин. Вопрос женского образования в России, для пользы дела, никак нельзя смешивать с вопросом о гражданских и политических правах женщин. Это совершенно самостоятельный от женской эмансипации вопрос»²²⁵.

Однако, учитывая мотивы, которые преследовали большинство женщин в борьбе за получение высшего образования, а именно – получение через высшее образование равноправия с мужчинами и независимость, – правомерно говорить о том, что вопрос о высшем женском образовании был связан с вопросом о женской эмансипации. Увеличение количества женщин, получавших высшее образование, способствовало росту среди них понимания необходимости совместной с мужчинами борьбы за свои гражданские и политические права.

Именно поэтому борьба женщин за высшее образование заслонила все остальные аспекты российского женского движения до начала XX века. «В этом был поразительный контраст с западными феминистками, боровшимися за разнообразные социальные и политические вопросы, русские женщины концентрировались исключительно на борьбе за образование и профессию»²²⁶, – правомерно замечает в своем труде по исследованию женского вопроса в России канадский исследователь К. Джоансон.

На благо женскому образованию Е.П. Леткова-Султанова благотворно трудилась до 1918 года, когда Бестужевские курсы были преобразованы в Третий

²²⁵Зинченко Н.Е. Женское образование в России: Ист. очерк / Николай Зинченко. – СПб.: Комм[ерч]. скор[опеч]., ценз. 1901. – С. 17.

²²⁶Johanson C. Women's Struggle for Higher Education in Russia, 1855–1900 / Christine Johanson. –Kingston; Montreal: McGill-Queen's univ. press, 1987. – P. 5.

Петроградский университет, а затем, 19 сентября 1919 года, включены в состав Петроградского государственного университета.

Многолетняя плодотворная деятельность Е.П. Летковой-Султановой в Комитете Высших женских курсов и в Комитете Общества для доставления средств Высшим женским курсам показывает ее активное участие в борьбе за высшее образование для женщин, через получение которого, как считала Екатерина Павловна, женщина способна достичь до полного равноправия с мужчиной. Работу, направленную на сохранение и развитие высшего женского образования, Е.П. Леткова-Султанова почитала делом всей своей жизни и была готова принести в жертву ей занятия своим литературным творчеством. Примечательно, что вся работа писательницы на благо высшего женского образования была бесплатной и, тем не менее, свою деятельность Е.П. Леткова-Султанова не считала благотворительной. Параллельно с работой в системе высшего женского образования Е.П. Леткова-Султанова участвовала в движении трудовой помощи. Деятельность Екатерины Павловны, направленная на сохранение и функционирование высшего женского образования в России, дает основания утверждать активное участие Е.П. Летковой-Султановой в развитии «практического феминизма».

§ 3. Членство Е.П. Летковой в различных общественных организациях дореволюционной России

Активная деятельность и личная энергия Е.П. Летковой-Султановой не замыкалась на работе в сфере высшего женского образования. Ощущая себя представителем интеллигенции, а значит, частью интеллектуальной элиты российского общества, Екатерина Павловна ощущала ту особую ответственность, которую несут интеллигенты перед народом. Ответственность за улучшение общества, его морально-нравственных качеств, за развитие российского государства в целом. Интеллигенция начала XX века, состоящая в своем большинстве из разночинцев, сумевших с помощью образования, ума и личного

таланта стать не просто заметной, а яркой частью российского общества, была связующим элементом между российским правительством и народом.

Во многом, именно благодаря интеллигенции, со второй половины XIX века, а именно с 1860-х годов, в России наблюдается рост количества различных общественных организаций. Особый всплеск в этом процессе приходится на 1890-е годы. «90-е гг. XIX века явились временем мощного подъема организованной общественной самодеятельности. Происходил численный рост организацией всех типов»²²⁷. Причем, не только столичных, но и губернских. Характерной особенностью различных общественных организаций дореволюционной России было отсутствие у них коммерческих целей. Как правило, организации ставили перед собой культурно-просветительские, научные, благотворительные и другие непроизводственные цели. Одной из таких организаций и было Общество вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий, созданное в годы Первой мировой войны.

3.1. Общество вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий

Первая мировая война явилась большим испытанием, как для российского государства, так и для российского общества. В период Первой мировой войны не только обострились многие проблемы российской действительности, но и возникли новые задачи, требующие осмысления и решения. Война породила такое явление как беженство, которое в России в период 1915 – 1916 годов приобретает массовый характер.

В беженской массе в то время различалось три группы. К первой группе относились добровольные беженцы, бежавшие от войны. Ко второй – сотрудники

²²⁷Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века / А. С. Туманова. – М.: Новый хронограф, 2008. – С. 51.

тыловых воинских и гражданских учреждений с семьями, к третьей группе – принудительно выселенное население.

Особое место среди всей беженской массы, покидающей прифронтовые территории в годы Первой мировой войны, занимало еврейское население, так как эта категория беженцев покидала свои дома не столько по добровольному желанию, сколько по приказу властей.

Очевидец событий описывал свое впечатление о выселении населения так: «Русское Верховное командование в лице великого князя Николая Николаевича пыталось, по-видимому, повторить «пример 1812 года» и превратить в пустыню оставленные неприятелю земли. Но опустошение губерний запада России, изгнание их населения вглубь страны привели к деморализации населения внутренних губерний, дезорганизации транспорта и хозяйства, к росту недовольства и недоверия к власти в стране...»²²⁸, «перевозка огромного количества насильно изгоняемых беженцев была железнодорожному транспорту не по силам. Только часть беженцев попала в поезда. Беженцы забили дороги, ведущие в тыл»²²⁹.

Подобная ситуация была спровоцирована тем, что в годы Первой мировой войны в России фактически существовало «двоевластие» со всеми вытекающими отсюда последствиями. «Положение о полевом управлении войск в военное время» от 16 июля 1914 года давало чрезвычайную власть верховному главнокомандующему. По мнению В.Е. Шамбарова: «Писалось «Положение» в расчете, что Верховным будет царь, и тогда никаких противоречий не возникало. На деле же им стал великий князь Николай Николаевич»²³⁰. Таким образом, в одной части страны власть принадлежала правительству и его органам, в другой – была сосредоточена в руках военных во главе с великим князем Николаем Николаевичем и его начальником штаба, генералом Н.Н. Янушкевичем.

²²⁸ *Полетика Н.П.* Виденное и пережитое: Из воспоминаний / Н. П. Полетика. – Tel-Aviv: Б-ка Алия, 1982. – С. 68.

²²⁹ Там же. С. 67

²³⁰ *Шамбаров В.Е.* За веру, царя и отечество / В. Е. Шамбарова. – М.: Алгоритм, 2003. – 655 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://militera.lib.ru/research/shambarov3/07.html> (дата обращения: 24.11.2014).

Именно по приказу военных властей на протяжении 1914 – 1916 годов десятки тысяч евреев были депортированы из прифронтовой полосы во внутренние районы страны. По мнению Г.З. Иоффе депортация евреев началась уже в августе-сентябре 1914 года, но именно к весне 1915 года она приобрела громадные размеры.²³¹

Беженская масса многократно усиливала хаос и нервозность, и без того царившие в стране. Выселение порождало и экономический упадок, так как евреи в своем большинстве были торговцами, поэтому в тех местах, откуда они выселялись – торговля замирала, не было продуктов первой необходимости.

В исторической литературе бытует мнение, что выселение еврейского населения с прифронтовых территорий было связано с военными неудачами русских войск и усилившимися в данный период настроениями антисемитизма, вследствие которых евреев обвиняли в пособничестве германским войскам, шпионаже и предательстве. Во многом эти настроения были продиктованы определенной растерянностью, царившей в военное время, попыткой отдельных представителей власти найти «виновных» в военных неудачах.

Антисемитские настроения существовали в России и до Первой мировой войны. Причины такого отношения в российском государстве рубежа XIX – XX веков имели, в большей степени, экономические мотивы. Одной из главных проблем выступала высокая экономическая мобильность евреев. Еще одной причиной антиеврейских настроений было их активное участие в революционном движении. Такое положение вещей вызывало устойчивое неприятие со стороны русской интеллигенции.

В 1881 году педагог, писательница и общественная деятельница А.М. Калмыкова в своем труде «Еврейский вопрос в России»²³² выступала против антисемитских настроений, распространившихся в прессе. В 1890 году с протестом против антисемитизма в русской печати выступил В. Соловьев и собрал

²³¹Иоффе Г.З. Выселение евреев из прифронтовой полосы в 1915 году / Г. З. Иоффе // Вопросы истории. – 2009. – № 1. – С. 85–97.

²³²Калмыкова А.М. Еврейский вопрос в России / А. М. Калмыкова. – Харьков: тип. М. Зильберберга, 1881. – 63 с.

более ста подписей ученых и писателей Москвы и Петербурга, среди которых были В. Короленко, Л. Толстой, К. Тимирязев. Этот протест был опубликован в лондонской газете «Times».

Но в период Первой мировой войны антисемитские настроения обострились с новой силой. Г.З. Иоффе в своей статье замечает: «В правящих кругах имели известные основания подозревать евреев в сочувствии противнику, поскольку тяготы многочисленных ограничений, погромы, учиняемые черносотенно настроенными толпами в разных городах и местечках, позорное «дело Бейлиса» (1913 г.) и т.п. могли породить не только антиправительственные, но и антироссийские настроения»²³³.

В этой ситуации образованные представители российского еврейства сами начали объединяться для защиты имени своего народа. От Петроградской еврейской общины было написано письмо императору с заверениями в верноподданнических чувствах и просьбой прекратить массовое выселение евреев с прифронтовых территорий. По поводу обвинительных для евреев слухов о шпионаже и предательстве, нарушении воинами-евреями присяги, письмо гласило: «Обвинение это основывается на отдельных прискорбных случаях шпионства, которые, быть может, и имели место, но за которые еврейский народ в целом не может быть ответственен. Весь еврейский народ с презрением и негодованием низверг бы из своей среды таких гнуснейших преступников, которые забыв долг и совесть в годину великого всенародного подвига, помыслом или делом нарушили бы священный долг верности родине»²³⁴.

Кроме письма императору, представители российского еврейства обращались за помощью к русской интеллигенции. В декабре 1914 года было написано письмо «К русской интеллигенции»²³⁵ от еврейской молодежи. Авторы письма заверяли интеллигенцию в том, что верили в ее помощь: «Русская интеллигенция всегда

²³³Иоффе Г.З. Выселение евреев из прифронтовой полосы в 1915 году / Г. З. Иоффе // Вопросы истории. – 2009. – № 1. – С. 87.

²³⁴РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 27. Л. 13.

²³⁵РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–3.

говорила, что стоит на страже униженных и оскорбленных...»²³⁶, – говорилось в письме.

Неслучайно именно к русской интеллигенции обратились в своем письме представители еврейства. Говоря о степени той поддержки, которую оказывала передовая часть русского общества еврейству, А.И. Солженицын замечает: «Евреи имели в России предреволюционных десятилетий мощнейшую заединую поддержку прогрессивного общества. Она, быть может, стала такой на фоне стеснений и погромов – но, тем не менее, ни в какой другой стране (может быть и за всю предшествующую историю?) она не была столь полной»²³⁷.

В 1915 году, в ответ на письмо «К русской интеллигенции» от еврейской молодежи, по инициативе М. Горького было написано письмо²³⁸ с призывом справедливо отнестись к евреям, живущим с русскими в одном государстве, защищающим честь России на полях сражений и вносящих значительный вклад в русскую культуру, и ответить на поставленные автором письма вопросы, касающиеся антисемитских настроений в России. Ответы русских граждан собирала редакция журнала «Отечество» и впоследствии их предполагалось опубликовать в виде книги, которая, возможно, помогла бы многим другим русским людям задуматься над своим отношением к евреям.

Передовая часть общества выдвинула предложение уравнивать в правах евреев и русских. В письме, подписанном М. Горьким, Ф. Соллогубом, З.Н. Гиппиус, И.А. Буниным, П.Б. Струве, Ф.Д. Батюшковым, А.М. Калмыковой, Н.А. Бурдяевым, И. Северяниным, Н.А. Бучинской (Тэффи), О.К. Нечаевой и Е.П. Летковой-Султановой, был отражен взгляд части интеллигенции на национальный вопрос: «Русские люди ... Поймем, что благо и могущество России, счастье и свобода русского племени неразрывно связаны со счастьем и свободой всех племен, входящих в состав великого русского государства»²³⁹.

²³⁶РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 27. Л. 3.

²³⁷Солженицын А.И. Двести лет вместе: [в 2-х ч.] / А. И. Солженицын. – М.: Прозаик, 2013. – Ч. 1. – С. 484.

²³⁸РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 27. Л. 9–10.

²³⁹Там же. Л. 11.

Острое обсуждение в среде российской передовой общественности вызвали известия о массовом выселении евреев в апреле – мае 1915 года.

Деятельница партии эсеров Н.В. Брюллова-Шаскольская в своих воспоминаниях повествует о заседании русских общественных деятелей в помещении петербургской гимназии М.Н. Стоюниной, состоявшемся в мае 1915 года. Обсуждение вопроса о принудительном выселении евреев выявило две непримиримые и «несоглашаемые»²⁴⁰ позиции присутствующих: «Кадеты категорически отказались от политических выступлений. Они уже утром того же дня дали свой ответ на события: на похоронах В.Я. Богучарского²⁴¹ Родичев²⁴² обходил присутствующих с папкой, собирая деньги «в пользу пострадавших евреев». Вечером же Милюков²⁴³, промолчавший во все время прений, очень бледный, но решительный, поднялся наконец: «От имени моей партии заявляю, что мы всегда и везде с армией, с теми, кто сейчас побеждает на фронте. И так как то, о чем говорят здесь, делает армия, то мы не выступим против же». Из задних рядов крикнул А.И. Браудо²⁴⁴: «А когда нас начнут резать на улицах Петербурга, П[етр] Н[иколаевич], Вы и тогда будете молчать», Милюков твердо ответил «Да и тогда. Бывает, что режут лучших друзей, а надо молчать».²⁴⁵ Представители социалистических партий считали, что еврейский вопрос является лишь частью общего вопроса, и ответом на происходящее может быть только революция.

На этом заседании присутствовала и А.М. Калмыкова, которая выступила с инициативой *немедленного* создания врачебно-питательных отрядов. Отряды должны были располагаться в местах скопления евреев-беженцев. Примечательно то, что Александра Михайловна видела главную задачу таких отрядов «не в

²⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 88. Л. 7 об.

²⁴¹ Богучарский (Яковлев) Василий Яковлевич (1860–1915) – историк революционного движения в России, писатель, публицист, журналист, редактор журналов «Былое» и «Минувшие годы», политический и общественный деятель.

²⁴² Родичев Федор Измайлович (1854–1933) – политический деятель, один из основателей Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы), член Государственной думы I, II, III и IV созывов (1906–1917).

²⁴³ Милюков Павел Николаевич (1859–1943) – политический деятель, историк и публицист, лидер Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы, кадетской партии). Министр иностранных дел Временного правительства в 1917 году.

²⁴⁴ Браудо Александр Исаевич (1864–1924) – историк, библиограф, общественный деятель, ключевая фигура еврейского национального движения в России.

²⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 88. Л. 8.

устройстве столовых, очагов или больниц, которые сумеют создать и еврейские общественные организации, *а в политической борьбе на местах*»²⁴⁶. Ее предложение было единогласно принято собравшимися.

По инициативе российской передовой общественности 23 июня 1915 года, в Петербурге, было создано Общество вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне, и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий (далее – Общество).

Учредителями Общества выступили: гофмейстер Высочайшего Двора, граф И.И. Толстой; член Государственного Совета, заслуженный ординарный профессор А.А. Васильев, М.М. Федоров, М.П. Федоров; член Государственной Думы А.И. Шингарев.

Целью Общества объявлялось – оказание помощи непосредственным и посредственным жертвам войны. Уставом созданной организации предписывалось: «1) давать пособия семьям военнослужащих; 2) оказывать помощь и материальную поддержку пострадавшему от военных действий бедствующему населению; 3) собирать... средства для образования приютов-очагов для детей; 4) подыскивать работу для нуждающихся; 5) в пределах, предоставляемыми существующими законодательными положениями, учреждать, содержать и поддерживать всякого рода учреждения, вызываемые нуждами военного времени».²⁴⁷

9 августа 1915 года было опубликовано письмо Общества вспомоществования, указавшее новую цель учреждения организации: «Целью учреждения русского Общества вспомоществования евреям является не только материальная помощь бедствующему еврейскому населению, но и моральная поддержка нашим согражданам евреям, стремление показать им, что русское общество не безучастно к их судьбе. Поэтому особенно желательно вступление в ряды Общества возможно большего числа русских деятелей».²⁴⁸

²⁴⁶РГАЛИ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 88. Л. 8.

²⁴⁷РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.

²⁴⁸РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 27. Л. 4.

С этого времени в число членов Общества стало вступать все большее количество участников. Среди видных деятелей был М. Горький, Н.Д. Соколов, Д.И. Рихтер, Д.В. Философов, и другие. Активно в работу Общества включились и женщины. Секретарями организации были А.М. Калмыкова и О.К. Нечаева. Вспоминая об О.К. Нечаевой и ее работе в Обществе, Е.П. Леткова-Султанова заметит: «Работать было нелегко. Требовалось громадное напряжение нравственных сил».²⁴⁹

Созданная организация существовала на членские взносы и добровольные частные пожертвования, а также на доходы с концертов, лекций, научных бесед, увеселений и прочих мероприятий, устраиваемых Обществом. В случае закрытия организации, ее имущество должно было поступить в пользу Еврейского Благотворительного Общества в Петрограде.

Делами Общества управлял Комитет. Согласно протоколу первого заседания Комитета Общества от 9 июля 1915 года (заседание состоялось в квартире публициста, военного корреспондента и предпринимателя, члена II Государственной думы от города Санкт-Петербурга М.П. Федорова на ул. Миллионной, 29) известен полный состав членов Комитета Общества в 1915 году: Н.А. Белоцветов, профессор А.В. Васильев, А.М. Пешков (М. Горький), Л.И. Жижиленко, С.В. Иванов, А.М. Калмыкова, А.В. Карташов, Е.И. Кедрин, О.К. Нечаева, Д.И. Никольский, Д.И. Рихтер, Ф.И. Родичев, граф И.И. Толстой, М.П. Федоров, М.М. Федоров, Д.В. Философов, А.И. Шингарев.

По утвержденному уставу члены Комитета Общества избирались на два года на общем собрании. Ежегодно из состава Комитета Общества должны была выбывать половина его членов: в первом году – по жребию, затем – по старшинству избрания. На места выбывших членов Комитета Общества на ежегодном собрании избирались новые, при этом выбывшие члены могли быть избраны вновь.

²⁴⁹Леткова Ек. О.К. Нечаева / Ек. Леткова //О.К. Нечаева / Сб. под ред. Ек. Летковой-Султановой и проф. И.М. Гревса. – Л., 1928. – С. 49.

В компетенцию Комитета Общества, помимо общего управления делами, также входило заведывание капиталами организации, прием пожертвований, распределение пособий, составление годичной отчетности и проектов бюджета, а также организация и созыв общих собраний. Ежегодные собрания, согласно Уставу организации, проводились в ноябре и, по необходимости, в другое время и чаще, чем раз в год.

Е.П. Леткова-Султанова впервые появляется в числе членов Общества 12 октября 1915 года, на шестом заседании Комитета Общества. Необходимо отметить, что Екатерина Павловна, являясь членом Общества, не являлась членом Комитета Общества, а, следовательно, была обязана присутствовать только на ежегодном общем собрании членов Общества. Ежегодные собрания, согласно Уставу организации, проводились в ноябре и, по необходимости, в другое время и чаще, чем раз в год.

Собрания считались состоявшимися, если отсутствовала пятая часть членов Общества. Все вопросы решались голосованием. На всеобщем ежегодном собрании также утверждались отчеты и планы.

Согласно Уставу Общества, члены организации платили членские взносы, как ежегодные, так и единовременные. Сумма ежегодного взноса составляла 6 рублей, размер же единовременного взноса оставался на усмотрение членов Общества. Эти взносы также платила и Е.П. Леткова-Султанова.

Сразу же после учреждения Общества последовали письма от самых разных лиц с просьбой принять в члены Общества и денежные переводы, сумма которых составляла, в основном, от 5 до 25 рублей. Организация также находила денежную поддержку и в Комитете великой княжны Татьяны Николаевны, получая от последнего 12000 рублей в месяц.

Безусловно, для определенной части российского общества вступление в члены Общества вспомоществования было данью определенной моде на благотворительность или стремлением вступить в ряды прогрессивно настроенных граждан, но многие представители интеллигенции считали свое членство осознанным выбором совести. Вступление Екатерины Павловны в

Общество не было данью определенной моде – это был осознанный выбор совести. Уже в советское время, вспоминая ситуацию с «еврейским вопросом» в России периода Первой мировой войны, Екатерина Павловна напишет: «Мы были современниками, а, стало быть, свидетелями и как бы невольными соучастниками всяческого глумления над человеком, над человеческим достоинством: массовые выселения, изгнание из столиц, процентная норма, погромы, самые жестокие погромы, убийства старух и детей и – наконец – наветы...»²⁵⁰. Слова Е.П. Летковой-Султановой отражают позицию по «еврейскому вопросу» определенной части российской интеллигенции начала XX века.

Уже на первом заседании Комитета Общества было решено отправить в места наибольшего скопления евреев-выселенцев русские врачебно-питательные отряды и открывать там же отделы Общества, которые будут способствовать объединению русских местных деятелей для организации разного рода помощи. Наибольшее количество выселенцев группировалось в Полтавской, Черниговской, Херсонской, Екатеринославской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Могилевской, Минской, Витебской и Харьковской губерниях. В следствии этого, деятельность Общества осуществлялась в основном в провинции.

В августе 1915 года на очередном заседании Общества вспомоществования было принято решение вступить в сотрудничество с Петроградскими еврейскими организациями, которые были хорошо осведомлены о нуждах евреев и тоже работали на помощь им. Таким образом, «в рамках благотворительной деятельности происходило налаживание взаимосвязей между еврейскими и русскими общественными силами»²⁵¹.

В октябре 1915 года члены Общества приняли решение оплачивать работу сотрудников на местах (фельдшеров, воспитателей и обслуживающего персонала)

²⁵⁰Леткова Ек. О.К. Нечаева / Ек. Леткова //О.К. Нечаева / Сб. под ред. Ек. Летковой-Султановой и проф. И.М. Гревса. – Л., 1928. – С. 48.

²⁵¹Златина М.А. Проблема еврейского беженства в России в период Первой Мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Златина Мария Александровна.– М., 2010 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/problema-evreiskogo-bezhenstva-v-rossii-v-period-pervoi-mirovoi-voiny> (дата обращения: 24.11.2014).

из средств Общества. Оплата работы, по мнению членов Общества, могла выступать гарантией добросовестности исполнения им своих обязанностей.

Оплата труда была установлена на шестом заседании Комитета Общества, в октябре 1915 года. На этом заседании также присутствовала Е.П. Леткова-Султанова. На заседании постановили: «Уполномоченным и заведующим отрядами – 150 рублей в месяц и 5 рублей – суточных. Фельдшерицам и ведущим хозяйство на врачебно-питательных пунктах – 100 рублей в месяц, при готовой квартире – 75 рублей – при квартире и содержании – 50 рублей. Плата ежемесячная в размере 100 рублей была утверждена для мужского персонала на те же должности»²⁵². В октябре 1915 года на текущих счетах Общества сумма наличных денег составляла 16 тысяч рублей.

На протяжении всего периода своего существования (1915 – 1916 гг.) представители Общества организовывали больницы и детские очаги в местах наибольшего скопления евреев-выселенцев, отряды, сопровождавшие поезда с выселенцами, выступали в прессе, вели борьбу с губернаторами, выступали на рабочих собраниях, на заседаниях Думы.

Благодаря усилиям объединившейся в Обществе интеллигенции, организация не просто существовала, а действительно приносила свою пользу. Был организован Минский врачебно-питательный отряд, молочный пункт в Уфе, столовая для детей беженцев-евреев в Бирске, летние колонии для детей-беженцев в Челябинске (там же открыта и богадельня для престарелых), Самаре, Пензенской губернии.

Наиболее полно охарактеризовать деятельность Общества позволяют сведения о работе врачебно-питательного отряда в Минске.

В питательном пункте Минска кормились около 300 человек. Горячую пищу выдавали раз в день: суп с маслом, 1,5 фунта хлеба в день на человека, чай и сахар. Детям до 10 лет ежедневно выдавалось по стакану молока и полфунта белого хлеба. Кроме этого, семьям, которые совершенно не имели заработка, выдавался добавочно-денежный паек в размере пяти копеек на человека

²⁵² РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 31. Л. 25.

ежедневно, помогали и одеждой. При питательном пункте было организовано и медицинское обслуживание: оказывалась медицинская помощь на месте, выдавались лекарства на дом. Ежедневно или через день фельдшер обходила убежища и частные квартиры, где жили евреи.

25 ноября 1915 года при питательном пункте был открыт детский приют сроком на 50 дней. В приют принимались дети разного возраста, полу-сироты или сироты. При приеме руководствовались степенью нужды, так как нуждающихся было много. Пребывая в приюте, дети учились 5 часов в день: 3 часа до обеда, затем обед, прогулка (при благоприятной погоде), а с трех часов дня проходили занятия по русскому языку и арифметике. Учителей присылала школьная комиссия при Минском комитете помощи. Также в приюте был учитель пения и гимнастики, преподававший добровольно.

Приют вел плодотворную работу и снискал известность. Его посещали Л.Л. Толстая, Е.П. Пешкова. Еврейское канонитское общество, владевшее сельскохозяйственной образцовой фермой близ Минска, пожертвовало в приют мебель, белье, одеяла, посуду.

В Пензе, Самаре и Челябинске местными комитетами Общества были организованы летние детские колонии.

Общество не раз получало благодарности от еврейских комитетов за организацию колоний и работу врачебно-питательных отрядов.

Анализируя отчеты местных комитетов по работе врачебно-питательных отрядов и детских летних колоний, мы не увидим «политической борьбы на местах», к которой призывала А.М. Калмыкова. Нигде в отчетах мы не найдем пункта о какой бы то ни было политической агитации или навязывания своих взглядов подопечным людям. Кажется, что все вышесказанные организации просто делали свое дело и имели чисто благотворительную направленность. Но политическая позиция членов Общества вспомоществования проявлялась именно в их гражданственности и выражалась в улаживании отношений членами комитетов Общества с органами местной власти на местах, в совместной работе с еврейскими организациями и в привлечении, путем благотворительности,

симпатий простых евреев. И очень часто эту работу на местах осуществляли женщины – сотрудницы местных комитетов Общества, которые, как представители интеллигенции, видели свой долг в борьбе за социальную справедливость и нравственное здоровье российского общества.

Кроме Общества вспомоществования российской интеллигенцией в годы Первой мировой войны было создано Российское общество по изучению еврейской жизни (далее – Российское общество). Инициаторами создания Российского общества выступили писатели и общественные деятели – П.Н. Милюков, Д.С. Мережковский, Ф.К. Сологуб, Л.Н. Андреев и М. Горький.

Председателем Российского общества стал обер-гофмейстер Двора граф И. И. Толстой, в комитет Российского общества вошли П.Н. Милюков, М. Горький, А.И. Куприн, академик Д.Н. Овсянко-Куликовский, писательница А.М. Калмыкова.

Цель Российского общества, прописанная в уставе организации, гласила: «Русское общество для изучения еврейской жизни имеет целью: изучение еврейской жизни в ее прошлом и настоящем. Для этого Общество занимается изучением и исследованием еврейской истории, письменности, литературы, искусства, фольклора, быта, экономического и правового положения»²⁵³.

Общество возникло в ответ на запрет правительства употреблять иврит и идиш не только в печати, но и в личной переписке, вследствие чего еврейские писатели стали покидать страну. «Общество собрало множество интереснейших памятников еврейской культуры».²⁵⁴

На протяжении 1915 – 1916 годов Российское общество издавало сборник «Щит», посвященный защите гражданских прав евреев в России. Члены Российского общества писали статьи и литературные произведения, касающиеся положения евреев в России, организовывали опросы, писали обращения против антисемитизма. Средства от продажи сборника шли в пользу Российского общества. Однако в протоколе заседании Комитета Общества вспомоществования

²⁵³ РГАЛИ. Ф. 258. Оп. 3. Д. 18. Л. 199.

²⁵⁴ *Дикий А.И.* Русско-еврейский диалог / А. Дикий. – М.: Витязь, 1995. – С. 91.

от 12 октября 1915 года²⁵⁵ зафиксировано, что М. Горький объявил о том, что средства от продажи сборника «Щит» пойдут в пользу Общества вспомоществования бедным семействам евреев и бедному еврейскому населению, пострадавшему от военных действий. Очевидно, что две организации были связаны посредством общих членов.

В пользу Российского общества устраивались публичные чтения, выставки, литературно-музыкальные вечера с привлечением к участию в них передовой литературной и общественной элиты: М. Горького, А.И. Куприна, А.Н. Бенуа, Д.С. Мережковского, Н.О. Лосского, А.Н. Римского-Корсакова, Ф.И. Шаляпина и других.

Анализ деятельности Общества вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне, и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий, и сосуществовавшему ему Российского общества по изучению еврейской жизни позволяют говорить о высокой степени общественной инициативы и энтузиазма в жизни предреволюционной России, способности российского общества консолидироваться во имя общих целей и задач. Характерной особенностью двух вышерассмотренных организаций, как и многих других, существовавших в то время в России, было отсутствие у них коммерческих целей. Организации ставили перед собой культурно-просветительские и благотворительные цели.

Деятельность Общества вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне, и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий, концентрировалась, в основном, в области благотворительности. Тем не менее, Общество нельзя назвать всецело благотворительной организацией, так как его «благотворительная» деятельность носила явный политический контекст, а вступление в члены Общества указывало на определенную политическую позицию человека и его отношение к «еврейскому вопросу», ставшему в годы Первой мировой войны одной из наиболее болезненных российских проблем.

²⁵⁵ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 31. Л. 25.

Возникновение, существование и деятельность Общества вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне, и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий, равно как и Российского общества по изучению еврейской жизни, является еще одним примером, подтверждающим рост самосознания российского общества. И различные добровольные объединения, подобные вышерассмотренным организациям, «являлись институциональной основой формирующегося в дореволюционной России гражданского общества»²⁵⁶.

Еще одним объединением интеллигенции в годы Первой мировой войны было Общество «Увечным воинам».

3.2. Общество «Увечным воинам»

Об Обществе «Увечным воинам» повествуют мемуары Е.П. Летковой-Султановой.

В период Первой мировой войны общественная жизнь столичной интеллигенции концентрировалась на деле помощи жертвам войны. Активные представители общества помогали воинам, раненым и их семьям всеми возможными средствами. Большинство петроградской интеллигенции работало на мобилизацию сил для ведения войны: писали обращения, разъясняли суть происходящего, организовывали лазареты, сбор медикаментов и необходимых вещей, работали в госпиталях.

Общество «Увечным воинам» было одной из организаций, созданных петербургской общественностью во время Первой мировой войны для помощи жертвам войны.

Стоит отметить, что с 1904 года в Петрограде существовала общественная организация по оказанию помощи воинам, потерявшим трудоспособность при исполнении служебных обязанностей. Эту организацию называли Скобелевским комитетом. «Общество основала и возглавила княгиня Н.Д. Белосельская-

²⁵⁶Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века / А. С. Туманова. – М.: Новый хронограф, 2008. – С. 290.

Белозерская в память своего брата М.Д. Скобелева. <...> Комитет выдавал нижним чинам-инвалидам денежные пособия»²⁵⁷.

С 7 июля 1909 года в Петрограде существовало Общество попечения об увечных воинах, калеках и брошенных детях, целью которого признавалось «оказывать всевозможную помощь во всех случаях и обстоятельствах увечным воинам, калекам и брошенным детям, а также всем нуждающимся в ней – без различия пола, звания, вероисповедания и национальности»²⁵⁸. Общество содержало приют для бывших воинов и два детских приюта. Председательницей организации была баронесса Е.П. Энгельгардт. Общество, деятельность которого распространялась на всю Российскую империю, находилось в ведении Министерства внутренних дел. Это была одна из благотворительных организаций, получивших распространение в конце XIX – начале XX века, в период расцвета филантропии в России.

Общество «Увечным воинам», о котором вспоминает Е.П. Леткова-Султанова, не было связано с вышеназванной организацией. В своих мемуарах Екатерина Павловна не называет точной даты создания Общества «Увечным воинам». Но из воспоминаний можно сделать вывод о том, что организация была создана представителями российской интеллигенции незадолго до Февральской революции 1917 года. Описывая работу в Обществе «Увечным воинам», Е.П. Леткова-Султанова в частности замечает: «Это были последние дни монархической России»²⁵⁹.

Члены организации помогали жертвам войны в самом широком смысле слова. Особое внимание уделялось русским военнопленным, что в то время, не поощрялось, так как правительство считало помощь военнопленным – поощрением дезертиров и трусов. Тем не менее, столичная интеллигенция объединилась для помощи жертвам войны во имя справедливости и человечности.

²⁵⁷Щербинин П.П. Особенности призрения увечных воинов в России в XVIII – начале XX в. / П. П. Щербинин // Военно-историческая антропология: Ежегодник 2003/2004: Новые научные направления. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. – С. 393.

²⁵⁸Общество попечения об увечных воинах, калеках и брошенных детях // Энциклопедия благотворительности Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. – URL: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2811805614> (дата обращения: 05.12.2014).

²⁵⁹РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 45. Л. 150 об.

Делами Общества «Увечным воинам» традиционно заведовал Комитет Общества. По воспоминаниям Е.П. Летковой-Султановой: «Требовались большие средства. Мы собирали деньгами, теплой одеждой, всякими вещами. И могу сказать, что пожертвования буквально засыпали нас»²⁶⁰.

В числе сотрудников Общества «Увечным воинам» было много добровольцев, которые работали с полной самоотдачей делу, что вполне вписывается в общественный настрой того времени. Война в какой-то мере сплотила российское общество. «Не было не только уклоняющихся от призыва в армию, но многие шли воевать добровольно, а оставшиеся в городе щедро жертвовали на дело обеспечения семей мобилизованных, на устройство лазаретов для раненых и прочие нужды войны»²⁶¹. Люди разных политических взглядов выражали свою готовность всячески защищать, помогать и содействовать своей Родине.

Однако, напряженная революционная ситуация в стране в 1917 году мешала слаженной работе Общества «Увечным воинам». Екатерина Павловна вспоминает о том, что заседания постоянно прерывались из-за перестрелки за окном или каким-нибудь сведением о том, что требуется срочная помощь рядом.

В начале 1917 года Комитетом Общества «Увечным воинам» было принято решение для сбора денег и пропаганды издать газету-однодневку, редактором которой стала Е.П. Леткова-Султанова. День появления газеты был назначен на 19 февраля 1917 года. В газете предполагалось напечатать статьи известных русских писателей и критиков. Екатерина Павловна призывала сотрудников и своих знакомых к участию в газете. И здесь ее деятельная натура и энергия способствовали тому, что в короткие сроки было собрано так много материала, что его едва удалось вместить в один номер.

Первым, кто прислал свою статью «О детях» был М. Горький. Вслед за ним, откликнулись ученые и писатели Н.А. Котляревский, А.А. Постников,

²⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 45. Л. 150.

²⁶¹ Смирнова А.М. Петербургская интеллигенция: патриотизм и пацифизм в начале Первой мировой войны / А. М. Смирнова // История Петербурга. – 2005. – № 3 (25). – С. 33.

К.К.Арсеньев, Н.С. Таганцев, А.Ф. Кони, П.Г. Виноградов, А.В. Пешехнов, А.И. Шингарев и другие.²⁶² Прислали заметки и послы Франции, Англии и Японии.

В намеченный день, несмотря на беспокойную ситуацию в Петрограде, газета была выпущена. Е.П. Леткова-Султанова вспоминает о том, как дался ей этот выпуск: «Когда я возвращалась из типографии в 5 часов утра 18 – 19 февраля по Большому Измайловскому проспекту – меня остановили три раза вооруженные люди, и я едва добралась домой. Но газета все-таки вышла и дала нашему делу около 10 тысяч рублей»²⁶³.

Данный эпизод свидетельствует не только о личной смелости Е.П. Летковой-Султановой, но и об ее глубоком чувстве долга перед людьми, которым Общество «Увечным воинам» оказывало свою помощь. Как справедливо замечает в своем исследовании А.М. Смирнова: «Столичная интеллигенция во многом воспринимала войну как выполнение своего гражданского долга...»²⁶⁴. И Екатерина Павловна не была исключением из этого числа.

Очевидно, издание газеты-однодневки 19 февраля 1917 года было последним или одним из последних предприятий Общества «Увечным воинам», так как вскоре оно перестало существовать.

Несмотря на весьма скудные сведения об Обществе «Увечным воинам», факт существования этой организации обращает на себя внимание не только как дополнение к числу известных организаций, созданных общественностью в годы Первой мировой войны, но и как лишнее доказательство активности представителей интеллигенции, наращивание ими своего участия в общественно-политической жизни страны.

Исследование деятельности Е.П. Летковой-Султановой в качестве члена Общества вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий и

²⁶² РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 199.

²⁶³ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 45. Л. 151 об.

²⁶⁴ Смирнова А.М. Столичная интеллигенция в годы Первой мировой войны: Июль 1914 - февраль 1917 гг. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Смирнова Анна Михайловна. – СПб., 2010 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/stolichnaya-intelligentsiya-v-gody-pervoi-mirovoi-voiny-iyul-1914-fevral-1917-gg#ixzz313lmZ8Pu> (дата обращения: 07.05.2014).

Общества «Увечным воинам» позволяет говорить о формальном членстве Е.П. Летковой-Султановой в первой организации и более деятельном – во второй.

Вступление Е.П. Летковой-Султановой в члены Общества вспомоществования бедным семействам евреев было не осуществлением практической деятельности, а скорее простым порывом, проявлением гражданской позиции относительно «еврейского вопроса», заявлением о своем сочувствии и неравнодушии к положению евреев в Российской империи. Большое количество документов по деятельности Общества вспомоществования бедным семействам евреев, хранящиеся в фонде Екатерины Павловны в РГАЛИ свидетельствуют о том, что она интересовалась деятельностью организации и, возможно, даже принимала какое-то участие, но ни один документ не отражает ее собственной ниши в этом Обществе. Да и в своих мемуарах Е.П. Леткова-Султанова лишь упоминает о ситуации, связанной с «еврейским вопросом» в России, но не говорит о своей собственной деятельности в Обществе вспомоществования.

В Обществе «Увечным воинам», напротив, деятельность Е.П. Летковой-Султановой была заметной. Вполне вероятно, что работа Екатерины Павловны здесь была связана с тем, что сама деятельность этой организации носила благотворительный характер и была менее политизированной, нежели деятельность Общества вспомоществования бедным семействам евреев. И здесь мы вновь можно отметить некоторую осторожность Е.П. Летковой-Султановой в выражении собственных политических взглядов и предпочтений. Вступление Екатерины Павловны в члены двух данных организаций в годы Первой мировой войны говорит о ее стремлении к участию в жизни своей страны, нежелании остаться в стороне от чужого горя в непростое военное время, о том неравнодушии, которое являлось характерной чертой российской женской интеллигенции в данный период.

Глава III. Литературная деятельность

§ 1. Деятельность в сфере литературного дела

Деятельность Е.П. Летковой-Султановой в сфере литературного дела была еще одной стезей общественной работы Екатерины Павловны. Свое сотрудничество с видными литературными журналами второй половины XIX века Е.П. Леткова-Султанова начала сразу после окончания учебы на Московских Высших женских курсах В.И. Герье. С начала 1880-х годов Екатерина Павловна начинает сотрудничать с журналами «Русское богатство» и «Отечественные записки», где в то же самое время работают писатели и критики: Н.Ф. Анненский, П.Д. Боборыкин, Н.Н. Златовратский, В.Г. Короленко, Н.С. Лесков, Н.К. Михайловский, Г.И. Успенский и другие.

Литературная сфера деятельности становится популярной в России еще в первой половине XIX столетия. Во многом, популяризации роли литературы в духовной жизни российского общества способствовали салоны, где литература уже в то время начинает играть доминирующую роль. «Салонные споры охватывали очень узкий круг избранных участников и, в сущности, не имели серьезных перспектив; но в николаевские времена они были совершенно необходимой отдушиной для тех, кто стремился избежать духовной гибели...»²⁶⁵. Хозяйки салонов начинают искать общества известных писателей, чье присутствие повышало престиж и популярность салона, а сами писатели имели возможность вынести на обсуждение собравшихся предварительные наброски своих сочинений и узнать общественную реакцию на будущие произведения. «Таким образом, начала формироваться литературная общественность, по крайней мере, общественность, которая любила литературные вечера, имела время, чтобы принимать участие в них, а также образование и вкус, чтобы разборчиво рассуждать на литературные темы»²⁶⁶, – справедливо замечает профессор Лондонского университета Джеффри Хоскинг. С течением времени литературных

²⁶⁵ Левандовский А.А. Время Грановского: У истоков формирования русской интеллигенции / А. А. Левандовский. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 199.

²⁶⁶ Hosking G. Russia and the Russians: From earliest times to 2001 / Geoffrey Hosking. – London: Penguin Books Ltd, 2002. – P. 269.

салонов становится все больше и, постепенно, они получают общественное признание.

Со второй половины XIX века в России начинается настоящее литературное движение, и активное участие в нем, наравне с мужчинами, начинают принимать и образованные русские женщины. По мнению П.Д. Боборыкина и многих российских исследователей, в течении XIX столетия российская литература потрудились над прогрессом общества больше, чем в какой-либо другой стране. «Литературная жизнь дореволюционной России шла потоком сложных, противоречивых и борющихся течений, которые отражали новую тематику, новые интересы и вкусы, связанные с общественными потребностями современности. Печатное слово было острейшим оружием политических столкновений, кипящей политической борьбы». ²⁶⁷ Особое место в литературной жизни России дореволюционной поры занимала именно журналистика.

В России начинается настоящая эпоха так называемых «толстых журналов», которые, в определенной степени, взяли на себя функцию салонов, выступая посредниками между писателями, читателями и критиками. Именно на страницах периодических изданий печатаются литературные новинки, происходят обсуждения, споры и поиск общественного идеала. Месячный номер толстого журнала мог содержать до семисот страниц и включал в себя материалы по истории, искусству, теории общественных и естественнонаучных дисциплин, политические и светские комментарии, отзывы по различным темам. На страницах толстых журналов профессора различных дисциплин писали научные статьи и даже выдержки из будущих научных работ в комплекте с примечаниями. «К концу девятнадцатого века, хороший месячный журнал был эквивалентом постепенно разворачивающейся энциклопедии, предлагающей своим читателям полную внешкольную программу образования». ²⁶⁸

²⁶⁷Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 гг. / В. Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1981. – С. 128.

²⁶⁸Hosking G. Russia and the Russians: From earliest times to 2001 / Geoffrey Hosking. – London: Penguin Books Ltd, 2002. – P. 273.

К числу толстых журналов той эпохи относятся «Отечественные записки» и «Русское богатство».

Журнал «Отечественные записки», основанный историком и писателем П.П. Свиньиным в 1818 году, первоначально освещал на своих страницах вопросы, посвященные истории, географии, быту и нравам России. На протяжении первой половины XIX столетия с журналом сотрудничали лучшие литературные силы того времени: В.А. Жуковский, Д.В. Давыдов, В.Ф. Одоевский, историки С.П. Шевырев и М.П. Погодин, М.А. Дмитриев, будущий славянофил А.С. Хомяков, М.Ю. Лермонтов, С.Т. Аксаков, И.И. Панаев, В.А. Соллогуб, Ф.Ф. Корф, В.Г. Белинский, Т.Н. Грановский, В.П. Боткин, А.И. Герцен, Н.П. Огарев и другие. В 40-х годах XIX века наряду с наиболее выдающимися произведениями русской литературы в журнале также публиковались и произведения женщин-писательниц: Е. Ган, С. Закревской, М. Жуковой, Н. Соханской.

К моменту начала сотрудничества Е.П. Летковой-Султановой с журналом, редактором «Отечественных записок» был М.Е. Салтыков-Щедрин (с 1878 года), а соредктором – Н.К. Михайловский. Журнал был одним из самых влиятельных печатных органов той поры. В 70-х годах XIX столетия «Отечественные записки» стали во главе движения «хождения в народ». Страницы журнала были посвящены изучению внутренней жизни России и зачатков социализма в общине и артели, применительно к русской жизни. И впоследствии, на «Отечественные записки» смотрели как на орган «народничества». Такую же оценку характера журнала дает в своих воспоминаниях и Е.П. Леткова-Султанова. Однако, литературный критик и сотрудник «Отечественных записок» А.М. Скабичевский отмечал в своих мемуарах, что «Отечественные записки всегда были далеки от крайностей народничества»²⁶⁹.

Известно, что «народничество», в качестве идеологии российской интеллигенции, имело несколько течений. Консервативное направление, выразителями идей которого были П.П. Червинский и И.И. Каблиц-Юзов, отличалось стремлением к идеализации народа и устоев народной жизни, в числе

²⁶⁹Скабичевский А.М. Литературные воспоминания / А. М. Скабичевский. – М.: Аграф, 2001. – С. 304.

которых было общинное начало, превозношением народных устоев над духовными устоями интеллигентного общества.

Либеральное или легальное направление народничества, идеологами которого выступали Н.К. Михайловский и С.Н. Кривенко, отстаивало идеи аграрного социализма, конституционных реформ, гражданских свобод и прав личности²⁷⁰.

Существовало и социально-революционное направление, теоретиком которого был П.Н. Ткачев, утверждавший необходимость ликвидации самодержавия и установления в стране большой общины-коммуны. Самым крайним направлением народничества стал анархизм, в лице М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина, призывающий к всенародному бунту, ликвидации государству и недопущению создания нового, однако все же допуская существования коммун, автономий и федераций.

Говоря о «крайностях народничества», А.М. Скабичевский имеет в виду призыв к революции, которая была целью социально-революционного и анархистского направлений народнической идеологии. Е.П. Леткова-Султанова, называя «Отечественные записки» журналом «народников», подразумевает, что статьи журнала отвечали идеям легальных или либеральных народников.

Кроме ярких представителей российской интеллектуальной элиты, в «Отечественных записках» активно сотрудничали видные участницы женского движения 1870-х годов Е.И. Лихачева и М.К. Цебрикова. На страницах журнала печатались «Новости женского движения», освещающие важнейшие события, касающиеся «женского вопроса», как в России, так и за рубежом. Неоднократно печатал в журнале свои выступления, касающиеся «женского вопроса», и сам М.Е. Салтыков-Щедрин. В 70-е годы XIX столетия «женский вопрос» был, по воспоминаниям Е.П. Летковой-Султановой, своеобразной «лакмусовой бумажкой»²⁷¹, которая определяла мировоззрение человека и степень прогрессивности его взглядов.

²⁷⁰Возилов В.В. Интеллигенция, государство, революция / В. В. Возилов. – Шуя: ШГПУ, 2011. – С. 202.

²⁷¹РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 45. Л. 19.

В редакцию журнала «Отечественных записок» Екатерина Павловна попадает, благодаря знакомству с Н.К. Михайловским в начале 1880-х годов.

Одной из особенностей «Отечественных записок» этого периода были литературные обеды, устраиваемые членами редакции в «Метрополе». На обедах выступали артисты, устраивались танцы. Общество, присутствующее на обедах «Отечественных записок» не было исключительно литературным, их членами могли быть лица обоего пола, но лишь те, которые занимались какой-нибудь интеллигентной профессией. Однако, здесь существовало неременное условие, касающееся женщин: «... На обедах могли участвовать лишь те особы женского пола, которые имели отдельно от мужей какую-либо профессию. Те же, которые жили на счет мужей, занимаясь лишь домашним хозяйством и воспитанием собственных детей, на обеды не допускались»²⁷². На таких обедах по праву бывала Е.П. Леткова-Султанова.

В 1882 году журнале «Отечественные записки» вышла и первая научная статья Е.П. Летковой «Крепостная интеллигенция», а в 1884 году, буквально перед самым закрытием журнала, – вторая статья – «Психико-зоологическая теория массовых движений».

Журнал «Отечественные записки» был закрыт в апреле 1884 года по распоряжению Е.М. Феоктистова – начальника Главного управления по делам печати, главного цензора России, который в недавнем прошлом сам был сотрудником журнала. Вспоминая 80-е годы XIX века, Е.П. Леткова-Султанова говорит: «80-е годы едва ли не самые мрачные годы для русской интеллигенции. Шпионство, ссылки, безобразнейшие выходки цензуры и, наконец, закрытие «Отечественных записок»²⁷³.

Несмотря на сотрудничество с журналом «Отечественные записки», Екатерина Павловна не проявила себя здесь на общественном поприще или, вернее сказать, не успела проявить. Общественная деятельность писательницы в большей степени связана с журналом «Русское богатство».

²⁷² Скабичевский А.М. Литературные воспоминания / А. М. Скабичевский. – М.: Аграф, 2001. – С. 390.

²⁷³ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 103.

Появление журнала «Русское богатство» имеет довольно длинную историю. В середине 1870-х годов в Петербурге издавался «Листок сельского хозяйства и естествознания», редактором которого был Н.Ф. Савич. Это печатное издание не нашло своей публики и было переименовано Н.Ф. Савичем в «Журнал торговли, промышленности, земледелия и естествознания». Публикация журнала в 1876 – 1878 годах также не увенчалась успехом. Тогда, в 1879 году Н.Ф. Савич продал свой журнал Д.М. Рыбакову, а в 1880 году собственницей журнала стала С.Н. Бажина, которая назвала его «Русское богатство». В ее собственности журнал был два года. «Русское богатство» этого периода было скромным по объему журналом, издававшимся на артельных началах писателями-«народниками». В большей степени в журнале принимали участие сотрудники «Отечественных записок». «Русское богатство» начала 1880-х годов был мало популярен среди читающей публики. С 1882 году «Русское богатство» переходит в собственность писателя, поэта, философа, публициста и критика Л.Е. Оболенского, который и был главным редактором «Русского богатства» до 1892 года. Журнал этого периода был печатным органом либерального толка.

В начале 90-х годов XIX века группа бывших сотрудников журнала «Отечественные записки» объединилась с молодыми единомышленниками и решила завести свой журнал. Однако добиться разрешения правительства на открытие нового журнала им не удалось. Тогда, после многих колебаний и обсуждений, было решено купить уже существующий журнал, не считаясь с тем, что он подцензурный, ни с тем, что по характеру он был чужой этой группе.²⁷⁴

Таким образом, «Русское богатство» стало наследником «Отечественных записок». До 1895 года во главе редакции «Русского богатства» стояли С.Н. Кривенко и В.П. Воронцов. От С.Н. Кривенко Е.П. Леткова-Султанова получила предложение принять участие в его журнале. Примерно с этого же времени Екатерина Павловна начинает вести в «Русском богатстве» обзор иностранной литературы и редактирует переводы. С 1895 года «Русское богатство» оказывается в руках Н.К. Михайловского, В.Г. Короленко, А.И. Иванчина-Писарева, Н.Ф.

²⁷⁴ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 114.

Анненского и П.Ф. Якубовича, недавно вернувшегося из ссылки. Дружба Е.П. Летковой-Султановой со всеми членами редакции ставят ее в число постоянных и близких сотрудников журнала, а ведь статья «своим» в «Русском богатстве» было нелегко. «И именно «Русское богатство» любило и ценило ее [Е.П. Летковой – А.К.] личные качества и талант»²⁷⁵, – вспоминает М.М. Саранчин.

Екатерина Павловна становится постоянным присутствующим на «четвергах» «Русского богатства», которые были обязательны для литераторов. На четвергах бывали не только сотрудники, но и их семьи и друзья журнала.

Материальные средства журнала были весьма ограничены. Подписная цена на журнал составляла 9 рублей в год. Заработную плату сотрудникам не увеличивали, так как такой возможности просто не было. Так, например, В.Г. Короленко, как редактор журнала, получал 250 рублей в месяц, что считалось довольно маленьким заработком при занимаемой им должности.

По воспоминаниям Екатерины Павловны, ближайшие сотрудники журнала составляли «паевое товарищество», которое имело значение в качестве некоего обязательства каждого из участников товарищества нести ответственность перед подписчиками журнала всем своим достоянием, даже в случае закрытия издания. При скромных зарплатах довольно нелепо звучало прозвище, которое закрепилось за ближайшими сотрудниками журнала – «русские богачи». Е.П. Леткова-Султанова позднее вспоминала и о том, что, несмотря на невысокий заработок, никто из редакции журнала из материальных соображений не уходил и почти ни у кого не было совместительства. «Это был свой приход, которому верные прихожане никогда не изменяли».²⁷⁶ И свою верность «Русскому богатству» сама Е.П. Леткова-Султанова сохраняла все время существования журнала. Именно «Русское богатство» издало трехтомное собрание сочинений Екатерины Павловны в 1901 – 1903 годах.

Интересны воспоминания Е.П. Летковой-Султановой о жизни редакции «Русского богатства». Они отражают то огромное значение, которое приобрела

²⁷⁵ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 356. Л. 9.

²⁷⁶ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 116.

литература в обществе в последнее десятилетие XIX века. Екатерина Павловна повествует о том, что редакцию журнала довольно часто посещали люди, желающие побеседовать с издателями на темы совершенно не касающиеся литературы. «Говорили о своих сомнениях, искали правды-истины, поверяли свои тайны, некоторые обнажали свою душу до дна и ждали ответа»²⁷⁷, – пишет Е.П. Леткова-Султанова. Так, однажды к В.Г. Короленко пришла некая девушка, решившая покончить с собой: «Убедилась, что ее жених такой же пошляк, как и другие... И что он любит не ее убеждения, не ее честные порывания, а «хорошенький ротик» как он сказал ей... Вот и пришла... выяснить, решить: как же ей жить после этого?...»²⁷⁸.

Таким образом, для определенной части российского общества литература во второй половине XIX века становится некоей областью истины, а литераторы и издатели ассоциируются с теми маяками, на которых следует ориентироваться. Особо почетное место среди российской молодежи писатели занимали в 1860-е годы. При появлении популярного писателя на публике «стон стоял от криков восторга, аплодисментов и стучания стульями и каблуками»²⁷⁹. Однако, в конце XIX столетия статус писателя, хотя и был несколько снижен, все-таки занимал достаточно высокие позиции в молодежной среде.

Через сотрудничество с редакцией журнала «Русское богатство», с 1889 года Е.П. Леткова-Султанова становится членом Литературного фонда, а в 1901 году – членом Комитета Литературного фонда, официальным названием которого было «Общество для пособия нуждающимся литераторам и учёным» (далее – Литературный фонд).

Главной целью учрежденного в 1859 году Литературного фонда было оказание материальной помощи литераторам, ученым и их семьям. В виду определенных обстоятельств Литературный фонд выдавал единовременные и продолжительные стипендии, ссуды и пособия литераторам и их семьям. Комитет фонда оказывал и

²⁷⁷ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 121.

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века / В. В. Пономарева, Л. Б. Хорошилова. – М.: Рус. слово, 2006. – С. 233.

нематериальную помощь: хлопотал о предоставлении бесплатного лечения, ходатайствовал об освобождении от платы за обучение детей, о предоставлении рабочих мест детям писателей, о помещении на бесплатные вакансии детей и внуков писателей, содействовал отмене административной высылки писателей. Членами фонда могли стать все желающие, заплатившие 10 рублей годового взноса. Те, кто вносил 100 рублей единовременного взноса, становились пожизненными членами организации. На общих собраниях правом голоса пользовались все члены, но избираться на должности членов Комитета Литературного фонда, осуществлявшем управление организацией, и членов ревизионной комиссии, могли только литераторы и ученые. Литературный фонд вел свои дела гласно: ежегодно публиковал отчеты о доходах, публично проводил ежегодные выборы членов комитета фонда и ревизионной комиссии. Из числа членов комитета ежегодно избирался председатель, который одновременно был и председателем Литературного фонда, помощник председателя, казначей и секретарь. Деятельность Литературного фонда подвергалась не только общественным одобрениям, но и порицаниям. К числу недостатков фонда относилось и неспособность привлечь широкие круги общества к активной помощи литераторам. Тем не менее, за Литературным фондом закрепился статус организации, представлявшей интересы русской литературы.

Денежные средства Литературного фонда складывались из частных пожертвований. Среди жертвователей в Литературный фонд были и высочайшие особы, так, например, в 1908 году принцесса Е.М. Ольденбургская пожертвовала комитету Литературного фонда 50 рублей, а из Кабинета Его Императорского Величества и от особ Императорской Фамилии поступило 1450 рублей. Кроме этого, материальные средства Фонда пополнялись за счет ежегодной субсидии от Министерства народного просвещения в размере 1000 рублей, членских взносов и доходов с публичных лекций, спектаклей, концертов, издания литературных и научных трудов.

Став членом Литературного фонда, Е.П. Леткова-Султанова и здесь, как и в Комитете Общества для доставления средств Высшим женским курсам,

занимается организацией публичных лекций, литературно-музыкальных вечеров, спектаклей и концертов, средства с которых шли в пользу Литературного фонда.

В архивном фонде Екатерины Павловны хранится немало программ, афиш лекций, собраний и литературно-музыкальных вечеров, организованных в пользу Литературного фонда. Литературные вечера, в основном, посвящены памяти писателей и поэтов: М.Ю. Лермонтова, Адама Мицкевича, Н.А. Некрасова, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Вл. С. Соловьева, Ф.М. Достоевского, Т.Г. Шевченко, В.М. Гаршина, Л.Н. Толстого, А.А. Фета, Г.И. Успенского и других. На вечерах читались литературные произведения тех, в честь кого вечер устраивался. Вечера устраиваются в залах Тенишевского училища, Дворянского собрания, Городской Думы. Обычное время для начала вечеров было 20.00 часов, время окончания 23.30. Из отношений и свидетельств Петербургского градоначальства на разрешение проведения литературно-музыкальных вечеров известно, что количество присутствующих на вечерах составляло от 418 до 650 человек.

Кроме литературно-музыкальных вечеров, Екатерина Павловна устраивает и публичные лекции, например: 18 февраля 1906 года (суббота) – состоялась публичная лекция Д.С. Мережковского «Ф.М. Достоевский (по случаю исполнившегося 25-летия со дня его кончины)», входная плата которой равнялась 3 рубля 50 копеек; 2 декабря 1906 года – публичная лекция профессора М.М. Ковалевского «Заимствование или приспособление (Английский парламентаризм и конституционный порядок континентальной Европы)», входная цена билета – от 30 копеек до 3 рублей; 17 ноября 1907 года (суббота) – публичная лекция профессора А.А. Исаева «Русские люди и политика». Лекция профессора А.А. Исаева затрагивала животрепещущие вопросы того времени. Приведем программу лекции: «О нормальном отношении имущественных классов к народному образованию. ... Почему русский рабочий класс должен посвятить главное внимание профсоюзам? Возможно ли уменьшение рабочего дня до 8 часов? ...

Могут ли меры насилия увеличить быстроту общественного развития? Что способно усилить значение Государственной Думы?»²⁸⁰.

Впоследствии, Е.П. Леткова-Султанова вспоминала, что лекции часто организовывались именно тогда, когда Литературному фонду требовались экстренные деньги. «Организовать лекцию было скорее и для меня очень легко. Стоя близко к Высшим [женским] курсам и университету, я всегда знала, у кого из профессоров был уже готовый и подходящий материал для публичного чтения; лекторов, желавших внести свою лепту на дорогое для них дело, было очень много...»²⁸¹, – писала в мемуарах Екатерина Павловна.

Помимо литературных вечеров и публичных лекций, Е.П. Леткова-Султанова неоднократно занималась организацией спектаклей, проходивших в Александринском и Мариинском театрах: «На бойком месте» по произведению А.Н. Островского, «Сваха» Н.Л. Персияниновой, «Осенняя скука» Н.А. Некрасова, «Обрыв» И.А. Гончарова, «Два брата» М.Ю. Лермонтова и другие. Кроме больших одноименных спектаклей, проходили постановки, состоящие из нескольких небольших сцен по разным литературным произведениям. Например, в субботу, 15 января 1905 года, в Александринском театре прошел спектакль в пользу Литературного фонда, программа которого состояла из: сцены М.Е. Салтыкова-Щедрина «Просители», пьесы Н.А. Некрасова «Осенняя скука», шутки А. Чехова «Медведь», сцены М.Е. Салтыкова-Щедрина «Недовольные», монолога А. Чехова «О вреде табака» и музыкального отделения²⁸². В постановке участвовали заслуженные артисты того времени, среди которых особое место занимала М.Г. Савина. Цена билета первого яруса ложи составляла 20 рублей 60 копеек, бельэтажа – 20 рублей 60 копеек, 4-го яруса – 6 рублей 60 копеек, кресла – от 7 рублей 10 копеек, места за креслами – 2 рубля 60 копеек, а балкона – 1 рубль 85 копеек, галереи и того ниже – 1 рубль 10 копеек²⁸³.

²⁸⁰ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 3. Л. 37.

²⁸¹ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 142.

²⁸² РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.

²⁸³ Там же.

Помимо организации мероприятий, на Е.П. Леткову-Султанову ложилась и обязанность по согласованию их проведения с городским начальством.

Как в Комитете Общества для доставления средств Высшим женским курсам, так и здесь, в Литературном фонде, Е.П. Леткова-Султанова привлекает в число жертвователей знакомых В.И. Икскуль фон Гильденбанд. Используя поддержку Варвары Ивановны, Екатерина Павловна также приходит на помощь и многим людям, в том числе и писателям: выволяет из тюрьмы, облегчает ссылку или высылку в административном порядке, а также помогает материальными средствами. «Среди тех, кому она помогла, был и Алексей Максимович Горький, который сохранил признательность и дружеские чувства к Екатерине Павловне до конца своей жизни»²⁸⁴, – вспоминает М.М. Саранчин.

В частности, благодаря усилиям Екатерины Павловны материальные средства Литературного фонда в XX веке возросли. В 1909 году капитал фонда насчитывал 700 тысяч рублей²⁸⁵.

Е.П. Леткова-Султанова трудилась в качестве члена комитета Литературного фонда вплоть до прекращения его существования в 1918 году.

В советское время Екатерина Павловна продолжает активно работать на пользу советской литературы и общественности, продолжает организацию культурных мероприятий, проходивших в Доме Ученых. Об успехе устраиваемых ею концертов свидетельствуют отзывы благодарных современников. К примеру, 13 мая 1929 года А. Иваненко, уходя с концерта, организованного Е.П. Летковой-Султановой, посвятил ей стихотворение:

Снова мы в концерте; вместе здесь²⁸⁶ с весною,

Все наш слух ласкает и отраду шлет;

Всякий отдохнет здесь сердцем и душою;

²⁸⁴ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 356. Л. 6.

²⁸⁵ *Лейкина-Свирская В.Р.* Русская интеллигенция в 1900-1917 гг. / В. Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1981. – С. 134.

²⁸⁶ Словосочетание «вместе здесь» в архивном документе прописано неясно.

Молодеет старость – молодость цветет. –
Благодарность наша, верьте, безгранична,
Мы пойдем отсюда, вспоминая Вас,
И просить мы будем, чтобы Вы вторично,
Так тепло и мило отогрели нас.²⁸⁷

Екатерина Павловна занималась организацией культурных мероприятий в Доме Ученых вплоть до своей кончины. Последней работой Е.П. Летковой-Султановой был концерт «Пушкинское утро», назначенный в Доме Ученых на 8 февраля 1937 года. Однако, кроме подписи концерта в качестве ответственной организаторницы, Екатерина Павловна, по состоянию здоровья, уже не могла принять участие в организации мероприятия. Из мемуаров М.М. Саранчина также известно, что за три дня до смерти писательница хотела устроить вечер памяти М. Горького, но также уже не смогла это осуществить.

Кроме организации концертов в Доме Ученых, Е.П. Леткова-Султанова была заведующим дачей для литераторов в поселке Ермоловка под Сестрорецком. Усадьба, в которой располагалась дача, была пожертвована Литературному фонду инженером М.С. Малкиелем. На лето дача предоставлялась писателям. На даче в свое время отдыхали: Корней Чуковский с семьей, художник К.С. Петров-Водкин, сама Е.П. Леткова-Султанова с сыном. Наряду с писателями, правом воспользоваться отдыхом на даче, по личной просьбе, пользовались и научные работники. В летний период, в театральном помещении дачи, нередко проводились спектакли различных театров. Так, на летний период 1915 года сдать театральное помещение дачи для устройства своих спектаклей просил Передвижной и Общедоступный театр²⁸⁸.

И в советское время Е.П. Леткова-Султанова продолжала помогать писателям личными ходатайствами за них. В 1934 году она принимала участие в судьбе ссыльного писателя Р.В. Иванова-Разумника, написав 29 апреля 1934 года письмо правозащитнику М.Л. Винаверу: «Глубокоуважаемый Михаил Львович! Прочтите,

²⁸⁷ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 355. Л. 1.

²⁸⁸ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 12.

пожалуйста, прилагаемое письмо и научите, чем бы можно прийти на помощь Иванову-Разумнику. Его высылка в Саратов, конечно, не трагич<еская> кара. Но он — туберкулезный, и только Детское Село могло поддерживать его (он жил здесь 22 года). Он должен внимательно питаться, что мож<ет> б<ыть> только при жизни в семье, а главное, он должен — во всех смыслах — работать: и для возможно — сытого существования, и для окончания начатых работ (он редактировал изд<ания> Салтыкова и Блока), что возможно ему только здесь. Год 8 месяцев не страшны для молодого, но для 60 летнего человека каждый день дорог. ... Научите, пож<алуйста>, Михаил Львович, как действовать, чтобы хоть сократить этот срок, если не совсем вернуть его в Детское. Я по совести скажу: совершенно не знаю, в чем вина Разум<ника> Вас<ильевича>, и думаю, что если б и был виноват, то не Саратов бы был назначен ему»²⁸⁹.

Как и до революции, так и после смены власти, Екатерина Павловна оставалась верна себе и своим принципам, продолжая активно работать на пользу общественности и литературы. «В каких только обществах, кружках, группировках не участвовала Екатерина Павловна даже на седьмом десятке лет, и никогда не номинально, всегда деятельно. Хотя бы в ... Доме литераторов. Пропустила ли она хоть одно комитетское собрание?»²⁹⁰, — вспоминает А.В. Амфитеатров.

Литературная среда была для Е.П. Летковой-Султановой той сферой деятельности, где она смогла реализовать себя и как профессионал, и как творческая личность, и как общественный деятель. Более того, посредством деятельности в журнале «Русское богатство» и в Литературном фонде, благодаря собственным литературным сочинениям Е.П. Летковой-Султановой в свое время удалось интегрироваться в мужское литературное сообщество, ощущая себя равной среди литераторов-мужчин. Верной своему литературному поприщу Екатерина Павловна осталась до конца своих дней. Именно литературу Е.П.

²⁸⁹Письмо Е.П. Летковой к В.М. Винаверу со ссылкой на источник: ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1214. Л. 25–26 [Электронный ресурс] – URL: http://pkk.memo.ru/letters_pdf/000576.pdf (дата обращения: 22.04.2014).

²⁹⁰Амфитеатров А.В. «Жили-были три сестры». (Памяти Ек. П. Летковой) / А. В. Амфитеатров // Сегодня. 20, 21 июня 1937 [Электронный ресурс]. –URL: http://dugward.ru/library/amfiteatrov/amfiteatrov_pamyati_letkovoy.html (дата обращения: 11.02.2013).

Леткова-Султанова считала одним из самых сильных орудий в борьбе с пороками и невежеством общества, поэтому на страницах своих произведений часто размышляла над общественными проблемами своего времени.

§ 2. «Женский вопрос» на страницах литературного творчества

Е.П. Летковой-Султановой

Занятие женщин литературным трудом было одной из попыток решения «женского вопроса» и отвечало стремлению дам, через собственные литературные произведения, доказать самоценность личности женщины и ее самодостаточность, сломив тем самым укоренившиеся общественные стереотипы.

Дамы появляются в литературе уже с середины XVIII века. Первой женщиной, чьи произведения были опубликованы, является Екатерина Александровна Сумарокова, в замужестве Княжнина. Ее стихотворения увидели свет в 1759 году. В царствовании Екатерины II первой женщиной-писательницей была Александра Федотовна Ржевская, литературные произведения писала Екатерина Романовна Воронцова-Дашкова, однако, образованнейшей женщиной оставалась сама императрица.

В начале XIX века на литературном небосклоне России появляется еще одна звезда – поэтесса и переводчица Анна Петровна Бунина. Первый сборник ее произведений «Неопытная муза», появившийся в свете в 1809 году, имел необыкновенный успех и вызвал одобрение корифеев литературы – Г.Р. Державина, И.И. Дмитриева, И.А. Крылова. В обществе же Бунину называли «Десятой музой», «Северной Кориной» и «Русской Сапфо».

Литературным трудом занимались и другие образованные женщины, но об их именах в литературной сфере было не слышно. Тем не менее, именно на первую половину XIX столетия приходится выход женщин на профессиональную литературную арену, когда в России появляется такое понятие как «женская литература».

В 30-е годы XIX столетия в России появляется целый сонм писательниц: Е.А. Ган, М.С. Жукова, А.П. Зонтаг, Е.В. Кологривова, Н.А. Дурова, С.А. Закревская.

Этих женщин, претендующих на статус литератора, называли «провинциалками» в литературе, так как все они родились и провели большую часть своей жизни в провинции, а провинциальный город был местом большинства их произведений. Ни одна из них не была светской женщиной, ни одна не принадлежала к литературным кружкам и не имела покровительства родственников или мужа. Поэтому для столичного литературного общества они были бедными провинциалками. «Провинциалок» часто критиковали за романтизм их произведений.

Проникновение женщин в литературу было связано не только с жадой творчества и самовыражения, но и с необходимостью заработка. В период 30–40-х годов XIX века литература стала единственной сферой, где интеллигентная женщина могла получать заработок.

Реакция мужчин на проникновение женщин в литературную сферу, считавшуюся сугубо мужской, была резко негативной. Писательницы выступали «нарушительницами» обычного уклада вещей и автоматически приравнивались к эмансипированным женщинам. В 1835 году в журнале «Телескоп» В.Г. Белинский писал: «Нет, никогда женщина-автор не может ни любить, ни быть женой и матерью... Женщина-писательница с талантом – жалка, бездарна, смешна и отвратительна... Женщина-писательница есть эмансипированная женщина»²⁹¹.

«Женский вопрос» в этот период обсуждался представителями передовых общественных кругов России, однако, не выходил за рамки этих кругов, но в 40-50-е годы XIX века идеи освобождения женщины, повышения ее социальной роли, приобретение профессиональных знаний начинали интересовать и студентов, и преподавателей отечественных университетов.²⁹²

Настоящий прорыв происходит в 1860-е годы. Реформы определили начало женского движения. Именно в это время появляется тип «новой» женщины, женщины свободной от условностей и общепринятых норм. Для этой «новой» женщины было характерно стремление жить за счет своего труда. Созданная в

²⁹¹ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века / В. В. Пономарева, Л. Б. Хорошилова. – М.: Рус. слово, 2006. – С. 199.

²⁹² Тишкин Г.А. Женский вопрос в России, 50-60-е гг. XIX в. / Г. А. Тишкин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – С. 11.

1863 году «Женская издательская артель» способствовала обеспечению женщин возможностью интеллектуального заработка. Несмотря на то, что власти не утвердили устав созданной организации, она не распалась и приступила к изданию переводов иностранных книг.

На протяжении 60–70-х годов XIX столетия происходит интенсивный приток женщин в издательства и журналистику. Женский писательский труд становится легитимным, а сами женщины-писательницы становятся яркой частью российской литературной интеллигенции. В это же время право женщин на труд, в том числе и на интеллектуальный, начинают защищать и мужчины. Так, например, редактор журнала «Русское слово» Г.Е. Благодетлов замечал: «Открыть женщине доступ к тем занятиям и профессиям, которые теперь составляют монополию более сильного пола, – это значит увеличить сумму общественной деятельности почти вдвое и дать умственному движению небывалую до сих пор энергию»²⁹³.

За право женщин на литературный труд выступали публицисты и писатели, в частности, редактор популярного в то время журнала «Отечественные записки» М.Е. Салтыков-Щедрин. Характерным явлением становится появление специально ориентированных на женскую аудиторию журналов – «Женский вестник», «Женское дело», – в которых женщины в качестве редакторов и журналистов серьезно обсуждали все стороны решения «женского вопроса».

В 1880-х годах активное обращение женщин к литературе было одной из форм социальной активности. В эти годы женское движение входит в новую фазу, благодаря сложившимся к этому времени тем социально-экономическим и культурным условиям, которые способствовали реализации идей эмансипации, обсуждавшихся в российской литературе на протяжении 1850–1860-х годов. На это время приходится начало творческой деятельности Е.П. Летковой-Султановой.

Одной из проблем для женщин активно занимавшихся литературным трудом, являлось отсутствие творческой самостоятельности. Им приходилось подстраиваться под определенные социальные и творческие нормы, чтобы

²⁹³ Благодетлов Г.Е. На что нам нужны женщины? / Г. Е. Благодетлов. – 1869 г. // Сочинения Г.Е. Благодетлова. – СПб.: изд. Е.А. Благодетловой, 1882. – С. 84.

легализовать свою литературную деятельность и добиться признания в мужском литературном сообществе. «Это диктовалось издателями, редакторами, критиками и теми литераторами, которые часто выступали в роли покровителей и наставников писательниц».²⁹⁴ Е.П. Леткова-Султанова не была исключением. Ее покровителем и наставником выступил Н.К. Михайловский, который побуждал ее к писательству и был редактором ее первых статей. Он же был и в числе тех, кто писал отзывы на беллетристику Екатерины Павловны, способствуя ее литературному успеху.

Писательниц в то время было немало, но Е.П. Леткова-Султанова сумела выделиться и стать заметной в культурной и общественной жизни второй половины XIX века. А.В. Амфитеатров вспоминал: «... В 80-х годах “Леткову читали” и принимали всерьез... Статьи Летковой ... если и бывали отчасти в духе и тоне “дамского рукоделия”, свойственного той эпохе, всегда отличались добросовестным изучением предмета, благородством мысли, хорошим языком, духом женственной мягкости в строках и между строк»²⁹⁵.

Особое место в литературном творчестве Екатерины Павловны занимает беллетристика, что вполне характерно для женщин-писательниц той эпохи. Паола Ломброзо, дочь известного итальянского врача-психиатра XIX столетия Чезаре Ломброзо, в одном из своих трудов, посвященных женской природе и культурной роли, замечала, что именно беллетристика является наиболее удачной областью для проявления женщиной своего литературного таланта. «Если женщины и не имели успеха в области поэзии и драматургии, то благодаря впечатлительности своей натуры, своему поэтическому чутью и своей горячей отзывчивости на всякое явление жизни, они способны занять видные места в области романа и повести. Все те недостатки, которые вредят женщине на поприще поэзии и драмы,

²⁹⁴ Павлова Н.И. Беллетристика Е.П. Летковой как явление женской прозы конца XIX – начала XX века : дисс. ... канд. фил. наук : 10.01.01 / Павлова Надежда Ивановна. – Тверь, 2005. – С. 64.

²⁹⁵ Амфитеатров А.В. «Жили-были три сестры». (Памяти Ек. П. Летковой) / А. В. Амфитеатров // Сегодня. 20, 21 июня 1937 [Электронный ресурс]. – URL: http://dugward.ru/library/amfiteatrov/amfiteatrov_pamyati_letkovoy.html (дата обращения: 11.02.2013).

становятся их главнейшими качествами <... > в области беллетристики»²⁹⁶, – замечает П. Ломброзо.

Произведения беллетристики, относящиеся к литературе легкого чтения, – чтения на досуге, – имели популярность и, хотя и отвечали веяниям моды, общественным стереотипам и были посвящены определенной тематике, тем не менее – могли касаться серьезных вопросов и общественных проблем своего времени и имели значительное влияние на общество. Однако, когда время актуальности этих сочинений проходило, они забывались и часто – забывались навсегда. Так, например, вспоминая про беллетристику 1860-х годов, А.В. Амфитеатров замечает, как она, в свое время, удивительно быстро и глубоко канула в Лету. «Недолговечность» произведений, затрагивающих насущные проблемы, понимала и сама Е.П. Леткова-Султанова. Главная героиня одного из известных ее романов «Мертвая зыбь» размышляет: «Писатель должен подниматься над своим временем и отрешаться от текущей действительности, только тогда он создаст нечто долговечное»²⁹⁷.

Очевидно, писательница осознавала недолговечность и своих собственных произведений, ведь все они глубоко укоренены в своем времени, а основной темой литературных произведений Е.П. Летковой-Султановой стала жизнь «маленького человека» – загнанного, страдающего и униженного. В своих произведениях писательница сосредоточивала внимание на противоречии между нравственными потребностями героев и пошлостью окружающей действительности. Одной из черт произведений Е.П. Летковой-Султановой было то, что главными героями являлись женщины. На страницах своей прозы Екатерина Павловна поднимала темы семьи и брака, материнства и детства, в частности – материнско-дочерних отношений, проблему социальной неустроенности женщин, их самореализации, воспитания и образования.

Лейтмотивом многих произведений Е.П. Летковой-Султановой стала мысль, что жизнь – это страдание. Бесспорно, Екатерина Павловна выражала в своем

²⁹⁶ Ломброзо П. Женщина, ее физическая и духовная природа и культурная роль / Паола Ломброзо; Пер. с итал. М.Н. Тимофеевой и С. Полтавского; Под ред. В.В. Битнера. – Минск: Колокол, 1991. – С. 21.

²⁹⁷ Леткова Ек. Мертвая зыбь: Повести и рассказы / Ек. Леткова. – СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1900. – С. 50.

творчестве умонастроения русской интеллигенции 80–90-х годов XIX века, ее растерянность, «бездорожье». Художественные достоинства первых произведений Е.П. Летковой-Султановой, их созвучность настроениям людей того времени, выдвинули писательницу в ряд, если не первостепенных, то все же заметных авторов 80–90-х годов XIX века. П.Д. Боборыкин в своей лекции о русской интеллигенции, в частности, замечал: «... Нигде <...> художественная беллетристика не получала такого значения для всей массы читающей публики, как в России...»²⁹⁸.

Литературные произведения Екатерины Павловны чрезвычайно значимы как исторический источник. На страницах своих сочинений писательница от лица своих героев размышляла о жизни русской женщины и ее судьбе, тем самым освещая и собственную позицию в отношении «женского вопроса». И в этом – ценность литературного наследия Е.П. Летковой-Султановой для данного исследования.

Так, в одном из лучших и известных своих произведений – романе «Мертвая зыбь» писательница признавала, что русским женщинам более, чем другим, присуща некая душевная печаль, в большей степени, чем другим, присуще желание помогать ближним: «Только русская женщина отравлена этой скорбью... Ни француженка, ни немка, ни итальянка не способны «скорбеть»... Она или наслаждается жизнью, или делает дело. А чаще всего бессознательно живет день за днем»²⁹⁹.

Героиня романа «Мертвая зыбь» Леля, воспитанная одинокой матерью, убежденной народницей, выросла хорошо воспитанной и образованной девушкой. После окончания гимназии главная героиня продолжает посещать лекции и жить духовными интересами, однако она постоянно ощущает, что ей не хватает полноты жизни. Эта внутренняя борьба кончается тем, что девушка влюбляется в гусара-пустозвона, который ниже ее по уму и образованию. Известный литературный критик второй половины XIX века А.М. Скабичевский, анализируя

²⁹⁸ РГАЛИ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 10. Л. 24 об.

²⁹⁹ *Леткова Ек.* Мертвая зыбь: Повести и рассказы / Ек. Леткова. – СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1900. – С. 179.

в своей статье влюбленность Лели, называет возникшее чувство героини «аскетической реакцией»³⁰⁰, объясняя его тем, что девушке надоела однообразная жизнь, посвященная одним духовным идеалам. Следствием чего явилось чувство неудовлетворенности, тоска и жажда чего-то неизведанного. А конечным итогом стала влюбленность и брак главной героини с человеком не своего круга. Проходит время, и Леля понимает, что с мужем ей скучно. Она вновь осознает, что ей чего-то не хватает. В это время в ее жизни появляется Дмитрий Александрович Львов, давний знакомый мужа. В новом знакомом главная героиня находит то, чего ей не хватает в супруге: умного человека свободного от условностей, открывшего ей новые идеи и взгляд на жизнь. Леля очаровывается Львовым, оставляет мужа и едет с возлюбленным за границу. Путешествуя по Италии и наслаждаясь счастьем взаимной любви, имея достаток во всем, Леля вдруг начинает осознавать, что она живет неправильно, так как в то время, когда она радуется и наслаждается жизнью, многим людям вокруг нее тяжело и плохо. Постепенно героиня разочаровывается и в Львове, считая, что в нем нет доброты и жалости, а только лишь высокомерие. Леля возвращается в Россию и включается, подобно своей матери, в движение, направленное на улучшение положения народа.

Отчего главная героиня так и не смогла «наслаждаться жизнью» и «бессознательно жить день за днем»³⁰¹? Отчего у нее вновь произошла «аскетическая реакция» – только уже в другом смысле? А.М. Скабичевский, рассуждая об аскетизме в светском обществе как о психической болезни, утверждал, что «большинство аскетических заболеваний коренится на почве недовольства жизнью, угнетения какого бы то ни было рода»³⁰². Он также считал аскетизм явлением, присущим российскому обществу. Отсюда и ответ на поставленный вопрос: главная героиня романа выросла в российской

³⁰⁰Скабичевский А.М. Аскетические недуги в нашей современной передовой интеллигенции (По поводу трех женских романов) / А. М. Скабичевский // Сочинения А. Скабичевского: Критические этюды, публицистические очерки, литературные характеристики: в 2 т. – СПб.: Ф. Павленков, 1903. – С. 822.

³⁰¹Леткова Ек. Мертвая зыбь: Повести и рассказы / Ек. Леткова. – СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1900.

³⁰²Скабичевский А.М. Аскетические недуги в нашей современной передовой интеллигенции (По поводу трех женских романов) / А. М. Скабичевский // Сочинения А. Скабичевского: Критические этюды, публицистические очерки, литературные характеристики: в 2 т. – СПб.: Ф. Павленков, 1903. – С. 801.

действительности, которая породила соответствующее отношение к жизни, к тому же Леля имела перед глазами пример своей матери-одиночки, посвятившей всю свою жизнь помощи другим.

Е.П. Леткова-Султанова исходила из убеждения, что помощь другим часто происходит от осознания собственного несчастья, это один из способов забыть собственное горе. «Все счастливые люди эгоистичны. Любовь и счастье усыпляют, заслоняют собой весь мир»,³⁰³ – говорит Настасья Петровна, мать главной героини романа «Мертвая зыбь». И здесь кроется одно из объяснений жажды самореализации русских женщин, их жажды деятельного добра. Именно бесправное положение женщины в России, ее нелегкая доля, которая описана во многих произведениях русской литературы, и привели, в конечном счете, к такому явлению, как женское движение.

И сама Е.П. Леткова-Султанова не являлась исключением из данной категории русских женщин, ведь в одном из своих писем к П.Д. Боборыкину она признавалась: «Много горя я видела в жизни»³⁰⁴.

Причины стремления к самореализации русских женщин писательница осмысливает и на страницах других своих произведений.

В рассказе «Лишняя» жена видного педагога и преподавателя классической гимназии, Софья Николаевна Ловцева, серьезно увлеклась прогрессивным учением 60–70-х годов XIX столетия и, уверившись в том, что ее муж не сможет разделить ее убеждений, героиня решает покинуть его и двух своих дочерей. После чего Софья Николаевна соединяет свою жизнь с любимым ею человеком – талантливым проповедником народничества. Как справедливо отмечал литературный критик В.М. Шулятиков: «Софья Николаевна возмущается главным образом не отсталостью своего мужа, но его бюрократическими наклонностями, не его погоней за карьерой, а его отношением к себе: она не помнила, чтобы когда-нибудь хоть один раз муж “пожелал войти в ее душу, узнать, о чем она

³⁰³Леткова Ек. Мертвая зыбь. С. 119.

³⁰⁴РГАЛИ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 53. Л. 110.

думает, чего ей недостает, отчего она грустна”»³⁰⁵. Из-за того, что муж так и не захотел понять душу Софьи Николаевны, героиня и уходит от него, оставляя даже детей.

В рассказе «Чудачка» деятельная Ковалева уехала в деревню, увлеченная идеями народничества, но, приехав в деревню кормить страдающих от голода, впоследствии основала собственное производство, обеспечив работой не только себя, но и деревенских женщин. Рассказывая Марине Сноповой о своей деятельности и той радости, которую получает от нее, Ковалева в частности замечает, что «Бог семьи не дал», называя этот аргумент в качестве причины своей социальной активности.

Эта же причина порождает жажду деятельности и у самой главной героини рассказа Марины Сноповой. Марина борется с «предрассудками» своей родни, страдает от того, что в угоду матери вынуждена идти на компромиссы со своей совестью, жаждет деятельности. Однако, главная героиня не замужем, а выходить замуж без любви не желает. Не встретив свою любовь и, поэтому, не создав семьи, Марина желает подарить свою любовь обездоленным простым людям и, так же как Ковалева, уехать в деревню. В конце рассказа, Мария Андреевна, мать главной героини, благословляет свою дочь на общественное служение и замечает: «Любовь – вот счастье! Без нее жизнь – пустыня»³⁰⁶.

Таким образом, Е.П. Леткова-Султанова указывает на еще несколько причин женской активности – отсутствие семьи, непонимание в собственной семье или неудачный брак.

Однако, в женском движении участвовали и замужние женщины, вполне довольные своим семейным положением. Так, в одном из номеров «Журнала для хозяек» за 1915 год в рубрике «Письма читательниц» было опубликовано письмо некой В. Богородской: «Я сгораю желанием быть полезной. Стремлюсь к делу, которое поглотило бы меня всю, захватило бы мой ум, мое сердце, которое так

³⁰⁵ Шулятиков В.М. Одинокие и лишние (Ек. Леткова. Повести и рассказы, т. I и II. Ее же. "Без фамилии" ("На славном посту") / В. М. Шулятиков // Курьер. – 1901. – № 97 [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/s/shuljatikow_w_m/text_0680.shtml (дата обращения: 12.06.2014).

³⁰⁶ Леткова Ек. Чудачка / Ек. Леткова // Русская мысль. – 1898. – № 11. – С. 79.

стремится к добру. Но что делать? Я бездействую. Я хозяйка... Звание хозяйки дает порядочно обязанностей, с которыми я справляюсь одна, без помощи посторонних, и ... довольно исправно... Но разве может это дело удовлетворить вполне образованную женщину?»³⁰⁷. Примечательно, что автор письма является бездетной, ее муж большую часть времени проводит на работе, а подруг у автора письма, по собственному ее признанию, почти нет. Таким образом, женщина предоставлена самой себе и страдает от одиночества и скуки.

В похожем положении находится и главная героиня рассказа «Чудачка» Марина Снопова, которая не прониклась образом жизни окружающего ее общества и страдает от безделья и морального одиночества.

В 1915 году П. Лошинов в статье «Железный закон» женского движения», опубликованной в Журнале для хозяек, в качестве главной причины женского движения, в котором стремятся участвовать даже замужние дамы, называет существование капиталистического строя. П. Лошинов говорит о том, что в докапиталистические времена семья была экономической единицей в хозяйственном строе страны, где у женщины было активное поле деятельности. Капиталистический строй изменил общество – то, что раньше производили своим трудом, теперь можно купить. Развитие техники свело хозяйственные заботы женщины до минимума. «... Главной причиной, действующей в этом случае, служит реорганизация патриархальной семьи, лишившая женщину ее прежних семейных трудов и обязанностей и освободившая, таким образом, ее ничем не занятые силы для новых видов практической деятельности»³⁰⁸, – утверждает автор статьи.

Однако, к причинам, побудившим женщин включаться в общественную деятельность можно отнести и определенную моду на социальную активность среди определенного круга женщин.

³⁰⁷ Богородская В. «Страничка из жизни провинциальной женщины» / В. Богородская // Журнал для хозяек. – 15 июня 1915. – № 12. – С. 25.

³⁰⁸ Лошинов П. «Железный закон» женского движения / П. Лошинов // Журнал для хозяек. – 15 июня 1915. – № 12. – С. 18.

Надя, героиня романа «Виноватая», студентка Высших женских курсов в Петербурге, попадает в тюрьму из-за своего увлечения революционной борьбой. После того, как мать выхлопотала ей освобождение из-под ареста, Надя возвращается в семью родителей, но понимает, что не может там жить, так как в семье родителей ощущает себя сломленной, жалкой и ничтожной. Надя открыто заявляет сестре, что тюрьма ее не страшит: «Какой сильной и смелой я чувствовала себя там [в тюрьме – *А.К.*]... И какой жалкой стала здесь [в доме родителей – *А.К.*], среди добрых, милых людей... Они задавили меня своим прощением, изуродовали мою душу тем, что каждую минуту дают мне почувствовать, как я виновата...»³⁰⁹. Наконец, девушка покидает дом своих родителей.

Другая ситуация складывается в жизни главной героини рассказа «Отдых». Марья Ниловна Мигаева, поставлена в условия борьбы за существование и вполне вписывается в утверждение А.М. Коллонтай о том, что «женский вопрос – это, в конечном счете, вопрос куска хлеба»³¹⁰. Марья Ниловна вынуждена работать на телеграфной станции, где просиживает по одиннадцать часов и очень устает, к тому же постоянно испытывает страх лишиться работы. Все свободное время героиня вынуждена тратить на шитье и работу по хозяйству, так как ее жалованье настолько мало, что не дает ей возможности нанять портниху или домработницу. Из-за нехватки свободного времени, Марья Ниловна не смогла устроить свою личную жизнь, поэтому страдает от одиночества и ощущает, что «жизнь прошла мимо».

В первой своей повести «Ржавчина», опубликованной под литерами «Т.З.» в журнале «Русская мысль» в 1881 году, через судьбу главной героини писательница показывает несостоятельность существующей в России системы воспитания женщины, нацеленной лишь на удачное замужество. Так, Анна, главная героиня повести, пишет в письме к своей подруге: «Может быть, я виновата в том, что всю жизнь провожу в безделье? Так что же мне делать?»

³⁰⁹Леткова Ек. Виноватая /Ек. Леткова // Леткова Ек. Рассказы. – СПб.: Просвещение, 1913. – С. 126.

³¹⁰Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса / А. Коллонтай. – СПб.: Знание, 1909. – С. 34.

Слышала ли я с детства хоть один раз, что нужно заниматься чем-нибудь? – Никогда. Да я и не умею ничего делать. Нас ни в институте, ни в парижском монастыре этому не учили. Все мысли, все разговоры, все желания сводились к любви...». ³¹¹ В этих словах отражается дух того времени, когда система воспитания и сам уклад жизни способствовали тому, что женщина не видела себя вне области семейных отношений, не представляла своей жизни вне союза с мужчиной. Женщина была несамостоятельна, безвольна и не приспособлена к жизни без чужого руководства. Поэтому, главная героиня, не получив счастья в семейной жизни, осознавая, что не любит сама и не любима никем, ощущает пустоту и никчемность своего существования. Это чувство и последующая за ним душевная пустота в конечном итоге приводят героиню к самоубийству. Перед смертью Анна оставляет записку для своей подруги со словами: «Прощай Вера! Прими от меня совет: не полагай всей жизни в чем-нибудь одном. Если нитка оборвется, ты неминуемо слетишь в пропасть»³¹².

Примечательно, что повесть была опубликована в самом начале 1880-х годов и отражает настроения интеллигенции 70-х годов – периода бурной полемики в общественной мысли России по всем наиболее животрепещущим вопросам, в том числе и по женскому. Именно в это время понятия «невольницы», «рабство», «свобода», «доверие» были распространены наряду с «эмансипацией», «равенством» и «курсами». А многие представители интеллигенции вслед за А.Н. Островским повторяли: «Уж есть ли что хуже нашего женского положения?»³¹³. Таким образом, повесть Е.П. Летковой-Султановой – попытка внести свою лепту в освещение существующей российской действительности относительно женского положения и показать, к каким трагическим последствиям может привести подобный уклад жизни.

Особое место в творчестве Екатерины Павловны занимала тема безысходности современного брака. Этой проблеме посвящены произведения: «Лишняя» (1888),

³¹¹Т.З. [Леткова Ек.] Ржавчина / Ек. Леткова // Русская мысль. – 1881. – № 10. – С. 326.

³¹²Там же. С. 327.

³¹³Фомин А.А. Положение русской женщины в семье и обществе по произведениям А.Н. Островского: Лит. материалы для истории русского обществ. развития в XIX веке / А. А. Фомин. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1899. – С. 46.

«Колодники» и роман «Мертвая зыбь» (1897). Во всех трех произведениях разыгрывается драма чуждых друг другу душ.

Герои рассказа Е.П. Летковой-Султановой «Колодники», всю жизнь живут вместе только ради детей, хотя давно ощущают себя чужими друг другу людьми. Однако, даже вырастив детей, все-таки не расстаются, так как ощущают себя уже не способными на перемены привычной жизни и понимают, что хотя и не любят друг друга, но уже привыкли быть вместе.

Наиболее ярко тема безысходности брака отражена в романе «Мертвая зыбь», который Н.К. Михайловский называл «самым большим и самым значительным по содержанию, а может быть и по исполнению»³¹⁴. Здесь также в браке соединены люди душевно чуждые друг другу, люди разных взглядов и стремлений. Когда, Елена Борисовна Бармина, главная героиня романа осознает, что ее влечет к новому избраннику сердца, она начинает мучиться и метаться между долгом и возникшим чувством. И в итоге, на страницах своего дневника пишет: «Как часто я слыхала и повторяла, что такая-то изменила мужу... И мне никогда не приходило в голову, сколько мук она пережила... Я еще никогда в жизни так не мучилась...»³¹⁵. Однако, несмотря на все свои муки, Елена Борисовна все же покидает своего верного мужа и едет с новым возлюбленным за границу, надеясь забыть с ним заботы и мелочи жизни. Но ей это не удается, она жаждет деятельности, поэтому оставляет эгоистичного эстета Львова.

Интересен отзыв на «Мертвую зыбь» видной участницы женского движения А.М. Калмыковой. В письме к Е.П. Летковой-Султановой Александра Михайловна восхищается обрисованной в романе линией борьбы личного чувства – любви – с другим, быстро развивающимся чувством духовного наполнения жизни главной героини – чувством потребности к деятельности, самостоятельности и творческому мышлению, называя это второе чувство стремлением к высокой цели, движением. Кроме этого, А.М. Калмыкова

³¹⁴Михайловский Н.К. О повестях и рассказах г-жи Летковой. – О двойственных чувствах и одиночестве. – О рабстве и условиях, при которых «стыдно жить» / Н. К. Михайловский // Русское богатство. – 1899. – № 8 (11). – С. 162.

³¹⁵Леткова Ек. Мертвая зыбь: Повести и рассказы / Ек. Леткова. – СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1900. – С. 127.

высказывает свое представление о современной формуле счастья. «Пора Вам понять, – пишет Александра Михайловна Е.П. Летковой-Султановой, – что формула счастья в любви, выраженная слиянием двух линий в одну<...> невозможна, потому что не соответствует сознанию счастья современного человечества и того ближайшего будущего, которое дает себя почувствовать теперь уже. Нет – не сливающиеся две линии в одну, а две линии ... с тенденцией стать параллельными или временами сближающиеся и бегущие параллельно – вот схема».³¹⁶

В своих словах Александра Михайловна дает формулу счастья для женщины так называемого «нового типа», то есть женщины, устраивающей свою судьбу не на традиционных условиях патриархального общества. Для «новых женщин» было недостаточно и нежелательно жить одной жизнью с мужчиной, жить только его интересами, они желали иметь свою нишу, свое поле для самостоятельной деятельности и развития.

Заметим еще одну особенность: в произведениях «Лишняя» и «Мертвая зыбь» именно женщины являются инициаторами распада брака, именно они чувствуют себя не понятыми своими мужьями. И эти действия со стороны женщин также являются революционными для того времени, когда расторжение брака было весьма нелегким процессом, а причина несходства характеров или жизненных устремлений не была в качестве тех условий, которые давали супругам право на развод. Тем не менее, даже без официального развода, героини покидают своих мужей. Однако, каковы последствия этих решений?

В рассказе «Лишняя» Софья Николаевна Ловцева, проведя двадцать лет вдали от своей первой семьи, узнав о смерти своего первого мужа, решает вернуться к дочерям. Героиня осознает, что горячо любит своих детей и хочет отдать им всю себя без остатка. Но дочери главной героини, выросшие без матери, теперь и вовсе в ней не нуждаются и не чувствуют к ней ничего, кроме озлобления и ненависти за ее отношение к отцу. Софья Николаевна становится лишней в этой семье и покидает ее.

³¹⁶ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 144. Л. 3 об.

Елена Борисовна Бармина из романа «Мертвая зыбь», хотя и не возвращается к своему первому мужу, однако не остается и со Львовым. Не получив счастья в любви, героиня ищет его в общественной деятельности на благо народа.

Каждая из героинь, не испытывая душевного комфорта в семье, ищет смысл жизни в общественной деятельности. Однако, и мы видим это на примере героини рассказа «Лишняя», общественная деятельность все же не смогла заменить героине потребности в семейном очаге, нужды в детях и любви. Е.П. Леткова-Султанова показывает несостоятельность женщины, которая посвящает свою жизнь чему-то единственному: либо только семье, либо только общественной деятельности. В произведениях Екатерины Павловны прослеживается мысль о том, что для гармонии внутри женщине необходима как семья, так и собственное поле для деятельности. И сама писательница своей личной жизнью показала пример подобного сочетания.

Особое место в творчестве Е.П. Летковой-Султановой занимает осмысление жизнеспособности женщин «нового» типа. Исследовательница литературного творчества писательницы Н.И. Павлова отмечает, что Екатерину Павловну не интересовал тип «новой героини», так как подобный женский персонаж встречается только в двух произведениях Е.П. Летковой-Султановой: «Ржавчина», где тип прогрессивной женщины 1860-1870-х годов представлен в образе Веры, и в «Чудачке» в образе деятельной Ковалевой. Однако, исследование беллетристики Е.П. Летковой-Султановой дает право усомниться в правомерности такого заключения. «Новые» женщины, помимо двух вышеназванных сочинений, присутствуют в целом ряде произведений Екатерины Павловны: Елена Борисовна Бармина из романа «Мертвая зыбь», Софья Николаевна Ловцева из рассказа «Лишняя», Марина Снопина из рассказа «Чудачка», Марья Ниловна Мигаева из рассказа «Отдых», Надя из рассказа «Виноватая».

Все вышеперечисленные героини осознают ограниченность своего существования и занимаются или мечтают заняться какой-либо деятельностью. Елена Борисовна Бармина после поисков своей стези в жизни решает, наконец,

вступить в ряды «народников» подобно своей матери, но на этом роман заканчивается. Мы не узнаем, была ли счастлива героиня в своей деятельности.

Марина Снопина лишь в конце рассказа получает благословение матери на служение обществу, но последующее развитие судьбы главной героини читателю неизвестно.

Софья Николаевна Ловцева, оставив свою семью, соединяет свою судьбу с представителем народничества Сергеем Николаевичем Софроновым, становится его помощницей и сподвижницей, но когда он умирает, Софья Николаевна теряет интерес и к общественной деятельности.

Марья Ниловна Мигаева – другой тип «новой» женщины. В отличие от вышеназванных героинь, Мигаева вынуждена работать из-за трудного материального положения, но работа не приносит героине удовлетворения.

В своих произведениях Е.П. Леткова-Султанова осмысляет, но не отвечает на вопрос о жизнеспособности женщин «нового» типа. Во всяком случае, не отвечает на данный вопрос напрямую. Однако, сопоставление рассказов писательницы о различных судьбах «новых» женщин, освещает ее собственную позицию по данному вопросу. Героини, живущие по традиционному укладу, мечтают о деятельности, а героини, занимающиеся общественной деятельностью, в конечном итоге, жалеют об отсутствии семьи.

Литературный критик В.М. Шулятиков справедливо заметил: «В “новых” женщинах, выводимых госпожой Летковой, просыпается женщина старых времен, женщина несамостоятельная, безвольная, умеющая действовать и совершать подвиги только под чужим руководством»³¹⁷. В этой противоречивости своих героинь Екатерина Павловна показывает особый менталитет русских женщин в целом. Е.П. Леткова-Султанова подчеркивает мысль о том, что, несмотря на стремление к знанию и жажду самореализации и деятельности, русские женщины по сути своей остаются женщинами, воспитанными в патриархальных традициях

³¹⁷Шулятиков В.М. Одинокие и лишние (Ек. Леткова. Повести и рассказы, т. I и II. Ее же. "Без фамилии" ("На славном посту") / В. М. Шулятиков // Курьер. – 1901. – № 97. [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/s/shuljatikow_w_m/text_0680.shtml (дата обращения: 12.06.2014).

и ощущающих свою связь с ними на генетическом уровне. Несмотря на то, что женщины идут «вперед», они постоянно оглядываются «назад».

Много внимания на страницах своих литературных произведений Екатерина Павловна уделяет теме материнско-дочерних отношений. Эта тема затрагивается в литературном творчестве Е.П. Летковой-Султановой больше, чем у кого бы то ни было из ее современниц. Героинями большинства произведений писательницы является мать-одиночка, воспитывающая одну или несколько дочерей. Непонимание между матерями и дочерьми на почве разных мировоззрений освещается Е.П. Летковой-Султановой на страницах таких произведений как: «Мертвая зыбь», «Чудачка», «Виноватая», «Лишняя», сюда же может быть отнесен и рассказ «Отдых». Проблема непонимания между родными людьми разных поколений волновала Екатерину Павловну еще в период студенчества, когда на ее глазах разворачивались семейные драмы курсисток. Сама же Е.П. Леткова-Султанова объясняла непонимание между матерями и дочерьми разностью мировоззрений людей, принадлежащих разным историческим эпохам. В своих воспоминаниях о студенческих годах писательница замечает: «На курсах учились девушки лет 19–23, значит, их матери родились в конце 30-х годов и воспитывались в пансионатах и институтах в 50-х годах. Некоторых из них коснулись идеи 60-х годов, но те были исключением из общего правила. Мы уже почти все гимназистки, окончившие образование в 70-х годах в самый разгар освободительного и просветительного движения среди женщин. Поэтому пропасть между дочерьми и матерями была глубочайшая»³¹⁸. Возможно, пристальное внимание к этой проблеме у Екатерины Павловны объясняется, как упоминалось выше, и советом И.С. Тургенева, в свое время натолкнувшего ее на мысль о написании произведения на тему материнско-дочерних отношений.

Не имея, по собственному признанию, таланта автора «Отцов и детей», Екатерина Павловна тем менее не оставляет тему матерей и дочерей на страницах своего творчества. Однако, изображение отношений между матерью и дочерью исключительно в качестве противостояния старого и нового у Е.П. Летковой-

³¹⁸ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 35.

Султановой отсутствует. Отношения матери и дочери у писательницы – всегда драма, в некоторых случаях – с благополучным итогом, но «примирение выглядит лишь как преодоление мировоззренческого разлада»³¹⁹.

Так, в рассказе «Чудачка» Марина Снопва приносит в жертву свои альтруистические порывы в угоду своей матери, которая не понимает и не принимает идеи своей дочери. Однако, жертва не приносит успокоения душе Марины. Внутренне героиня продолжает мучиться от неудовлетворенности собственной жизнью. И только через некоторое время мать все-таки понимает устремления дочери и говорит ей: «Бесцветная старость, сознание полной бесцельности своей жизни! Я не могу обрекать тебя на это. ... Я умоляю тебя: иди своей дорогой, делай то, что ты находишь нужным делать, не трать жизнь на те пустяки, на которые она ушла у меня...»³²⁰.

В рассказе «Виноватая» непонимание между родителями и дочерью, вызванное разностью мировоззрений, заканчивается тем, что Надя уходит из дома.

Марья Ниловна Мигаева из рассказа «Отдых» в угоду матери дважды была вынуждена отказаться от своих чувств к понравившимся людям, и в итоге, так и не устроила своего личного счастья.

Касается на страницах своих произведений Е.П. Леткова-Султанова и темы материнства и детства, а именно проблемы незаконнорожденных детей.

В рассказе «Бабы слезы» кормилица, узнав от главной героини о смерти собственного ребенка в воспитательном доме, не расстроилась, а возблагодарила Бога, объясняя изумленной барыне: «Да я-то еще законная, без позора росла! ... А она из дурных прозвищ не выходила бы...»³²¹.

В рассказе «Княжна» молодая барышня вынуждена отказаться от своей незаконнорожденной дочери и отдать ее в воспитательный дом, а затем и в крестьянскую семью, лишь бы не было срама для папеньки и маменьки.

³¹⁹ Павлова Н.И. Беллетристика Е.П. Летковой как явление женской прозы конца XIX – начала XX века : дисс. ... канд. фил. наук : 10.01.01 / Павлова Надежда Ивановна. – Тверь, 2005. – С. 91.

³²⁰ Леткова Ек. Чудачка / Ек. Леткова // Русская мысль. – 1898. – № 11. – С. 80.

³²¹ Леткова Ек. Бабы слезы / Ек. Леткова // Мир Божий. – 1898. – № 5. – С. 40.

Ни в одном из своих рассказов Е.П. Леткова-Султанова не говорит напрямую о своем отношении к проблеме незаконнорожденных детей, но, затрагивая нравственную сторону этой проблемы, писательница выражает свое несогласие с существующей системой и выступает против укоренившегося отношения к внебрачным детям, которые ущемлялись в правах и были позором для своей матери.

Затрагивается проблема материнства и детства и в рассказе «В одной клетке», где попутчица генеральши Бараевой, делится с последней своей печалью. У молодой женщины есть незаконнорожденная дочь Зоя, которую она, несмотря на всю любовь к ребенку, вынуждена оставить на воспитание своей матери. Страдая от разлуки с ребенком, женщина, тем не менее, не может поступить по-другому, так как вынуждена работать, добывая средства на жизнь, как себе, так и своей дочери, и пожилой матери. В сюжете этого рассказа Е.П. Леткова-Султанова затрагивает вопрос о воспитании ребенка работающей матерью. Увеличение числа работающих женщин, поставило перед обществом еще одну проблему – воспитания детей, присмотр за ними в то время, пока мать находилась на работе.

Известно, что, пытаясь решить эту проблему, сами женщины выступили инициаторами создания детских садов. Впервые детский сад был открыт в России в 1863 году А.С. Симонович. Это был платный частный детский сад для детей интеллигенции. К началу XX века в России было открыто немало детских садов не только для детей интеллигенции и буржуазии, но и для детей низших слоев общества, причем для этих последних были открыты бесплатные детские сады. Открытие детских садов, так же как и открытие Высших женских курсов было частной инициативой.

Исследуя творчество Е.П. Летковой-Султановой, стоит согласиться с тем, что женская жизнь и психология женщин занимают в нем значительное место, хотя и не поглощают писательницу всецело. Штатный литературный критик журнала «Русское богатство» Владимир Павлович Кранихфельд справедливо замечал: «В разных возрастах, на разных ступенях культуры, в разных социальных положениях проходит перед читателем женщина в рассказах Екатерины Летковой,

и чувствуешь, что только женское перо могло уловить и запечатлеть на бумаге ту или иную существенную деталь женской психики»³²².

Рисую на страницах литературных произведений психологические проблемы своих героинь, Е.П. Леткова-Султанова, таким образом, пытается донести до общества суть многих женских проблем и, параллельно с этим, сама старается найти их первопричину и решение. Все произведения Екатерины Павловны реалистичны и несут на своих страницах отпечаток подлинной жизни того времени.

Однако, несмотря на реализм в творчестве женщин-писательниц конца XIX – начала XX века, многих из них упрекали за романтизм произведений. Эти упреки не обошли и Е.П. Леткову-Султанову. П.Д. Боборыкин в одном из своих писем замечает писательнице о том, что большинство ее произведений построены на «около любовной» линии, на что Екатерина Павловна с возмущением отвечает: «... Я получила Ваше письмо, что вы нападаете на нас всех за ... одну и ту же тему: около любви... Боборыша, милый! Да разве меня можно упрекать за это?»³²³. И далее в письме Е.П. Леткова-Султанова поясняет, что на любовную тему у нее только два произведения – роман «Мертвая зыбь» и «Оборванная переписка».

В действительности, чтобы быть воспринятыми всерьез, женщинам-писательницам часто сознательно приходилось обходить некоторые темы и, в частности, так называемую любовную тему. И Е.П. Леткова-Султанова, учитывая сложившиеся обстоятельства и стереотипы, в большинстве своих произведений действительно обходит тему любви. Однако, не оставляет ее вовсе в виду того, что нельзя всецело отказаться от любовной темы при попытке понять психологию женщин и осветить некоторые проблемы, относящиеся к социальной области женского вопроса.

Н.К. Михайловский замечал, что внимание Е.П. Летковой-Султановой «поглощено совсем другими двойственными, противоречивыми, любовно-враждебными чувствами, далеко выходящими из круга специально-любовных

³²²Кранихфельд Вл. Ек. Леткова. Рассказы. СПб. 1913 / Вл. Кранихфельд // Современный мир. – 1913. – № 7. – С. 268.

³²³ РГАЛИ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 53. Л. 29 об. – 30.

отношений между мужчинами и женщинами»³²⁴. И с этим утверждением нельзя не согласиться, так как в большинстве произведений писательницы тема любви использована лишь как средство для раскрытия психологии личности.

Анализируя творчество Е.П. Летковой-Султановой, стоит отметить, что одной из самых важных проблем, которую пытается осмыслить писательница, является проблема женской самореализации. Именно эту проблему Екатерина Павловна считала главной проблемой «женского вопроса». Немало внимания писательница также уделяет проблемам воспитания и образования женщины, как наиболее важным процессам, формирующим личность человека.

На страницах своего литературного творчества Е.П. Леткова-Султанова размышляла не только на темы, связанные с «женским вопросом». Не менее, чем «женский вопрос», писательницу волновал так называемый крестьянский вопрос.

§ 3. Тема народной жизни в произведениях Е.П. Летковой

На протяжении всего XIX столетия крестьянский вопрос был наиболее острым вопросом действительности и вызывал устойчивый интерес в обществе. Различные силы, стоящие на консервативных, либеральных, демократических началах, поднимали эту проблему на страницах периодической печати. Не остались в стороне от общественного обсуждения наиболее болезненного вопроса российской действительности и женщины.

Уже с конца 1850-х годов темы народной жизни становятся предметом осмысления некоторых авторов-женщин. Но именно с 1880-х годов, со времени начала писательской карьеры Е.П. Летковой-Султановой, крестьянская тема начинает все больше привлекать многих писательниц. И Екатерина Павловна не остается в стороне. На страницах своего литературного творчества она также поднимает тему народной жизни и освещает бедственное положение представителей простого народа.

³²⁴Михайловский Н.К. О повестях и рассказах г-жи Летковой. – О двойственных чувствах и одиночестве. – О рабстве и условиях, при которых «стыдно жить» / Н. К. Михайловский // Русское богатство. – 1899. – № 8 (11). – С. 165.

Во многом, интерес к народной жизни был связан с распространившимися в 70-е годы XIX века в рядах российской интеллигенции идеями «народничества». За аграрный социализм, проведение конституционных реформ, гражданские права и свободы ратовали авторы статей на страницах журнала «Русское богатство».

«Народнические» идеи, наряду с радикальным и революционно-освободительным движением, также распространяются в 1870-е годы в женской среде. И, хотя радикалки понимали реалии жизни трудящихся женщин так же плохо, как народницы понимали крестьянок, тем не менее «именно в этой среде – народнической и радикальной – сформировалась концепция женской жертвенности во имя социальных идеалов как результата процесса эмансипации, воспринятых общественным сознанием»³²⁵.

Веяния времени, мода и собственный интерес побуждают Е.П. Леткову-Султанову к самостоятельному осмыслению крестьянского вопроса и обращения к теме жизни простого народа. В целом ряде произведений писательницы затрагивается тема народной жизни: «Лушка», «Раб», «Княжна», «На мельнице», «Мухи», «Бабы слезы», «Бабушка Фекла», «Бабы». Однако, как справедливо замечает исследовательница творчества Е.П. Летковой-Султановой Н.И. Павлова, «тема народной жизни интересует писательницу главным образом в связи с реалиями женского существования»³²⁶.

В рассказах «Лушка», «Княжна» и «Бабы» показана не только бедность деревенских детей, но и их раннее взросление из-за того, что из-за реалий жизни им приходится выполнять «взрослые» обязанности, как например, нянчить детей. Деревенские дети рано сталкиваются с взрослыми проблемами, рано начинают себя по-взрослому вести. Акцентируя внимание на этой стороне жизни деревенских детей, Е.П. Леткова-Султанова поднимает проблему детства и отсутствие его как такового у крестьянских детей. В рассказе «Лушка» причиной отсутствия детства у крестьянской девочки Лукерьи становится постоянная работа, пьянство и частые роды ее матери-одиночки, не желающей к тому же заниматься своими

³²⁵Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности / И. И. Юкина. – СПб.: Алетейя, 2007. – С. 145.

³²⁶Павлова Н.И. Беллетристика Е.П. Летковой как явление женской прозы конца XIX – начала XX века : дисс. ... канд. фил. наук : 10.01.01 / Павлова Надежда Ивановна. – Тверь, 2005. – С. 112.

материнскими обязанностями. В рассказах «Княжна» и «Бабы» выполнение детьми взрослых обязанностей освещается в качестве части крестьянского уклада жизни, вызванного постоянной занятостью родителей на работе.

Во всех своих произведениях писательница подчеркивает трудность существования простого народа, его крайнюю бедность и необразованность, и, в частности, трагичность судьбы простой крестьянки.

Наиболее ярко трудность жизни крестьян освещена в рассказе «Бабы»: мужа бьют; из-за того, что мужчины уезжают на работу в город, женщины остаются одни и вынуждены выполнять как женскую, так и мужскую работу параллельно с материнскими обязанностями по рождению и воспитанию детей. Указывая на одну из деревенских девочек, исполняющих обязанности няньки младших братьев и сестер, старая крестьянка скажет: «... Как я жизни не видала – так и она не увидит... Сначала нянька, потом вечная работница, сначала в родном гнезде, потом в мужнином»³²⁷.

Такая же судьба складывается и у главной героини рассказа «Бабушка Фекла», которая всю жизнь только и делала, что беспрестанно трудилась: сначала была нянькой, потом работала до тех пор, пока не сломила неизлечимая болезнь. Однако, несмотря на тяжелый труд, героини рассказов понимают, что работа – это не только способ добыть средства на существование, но и некая моральная составляющая их жизни. «Работа для нас, баб, спасенье! А вот зима придет – ложись и помирай! Ночь-то длинная, сугробы до крыши, занесет нас, ветер воет, холодно... Сидим по избам, закопанные, чисто погребенья приняла...»³²⁸, – рассказывает барыне старуха-крестьянка из рассказа «Бабы». А потом добавляет, что в периоды скуки и безделья, для баб существует одно только увеселение – ругаться.

Наравне с тяжелой работой, наполняющей всю жизнь крестьянских женщин, Е.П. Леткова-Султанова указывает и на их полную необразованность, как одну из причин, мешающих крестьянкам выйти из общепринятого уклада вещей и

³²⁷Леткова Ек. Бабы / Ек. Леткова // Леткова Ек. Рассказы. – СПб.: Просвещение, 1913. – С. 155.

³²⁸Там же. С. 154.

изменить свою жизнь. Так, например, бабушка Фекла приехала домой умирать, потому что не верит в научную медицину; больная старуха-крестьянка из рассказа «Бабы» наотрез отказывается от предложения барыни показать ее доктору: «Ну их! Всю жизнь без них [докторов – А.К.] прожили, неужто помереть без них не сумеем? Дотянем как-нибудь...»³²⁹.

Завуалировано Е.П. Леткова-Султанова указывает на то, как образование могло бы изменить жизнь крестьян на примере Ковалевой из рассказа «Чудачка», которая приехала в деревню кормить голодающих, но благодаря своему уму и образованию, организовала производство и дала работу деревенским бабам. Последние, видя доход от своего ремесла, воспряли духом и, несмотря на все неурядицы жизни, нашли интерес и смысл своего существования. Напрашивается вывод, что и сами крестьянки, если бы у них доставало ума и элементарного образования, смогли бы сделать то же самое и без помощи Ковалевой.

В рассказе «Чудачка» также поднята тема голода, переживаемого простым народом. Рассказ был впервые опубликован в 1898 году в журнале «Русская мысль». Очевидно, написан он был под впечатлением Е.П. Летковой-Султановой от информации настоящего страшного голода, пережитого крестьянством европейской части России в 1891 – 1892 годах. Голод был вызван не только сильнейшим неурожаем, но и отсталостью сельского хозяйства в России. Несмотря на отмену крепостного права, зависимость крестьян от помещиков оставалась велика. Нехватка собственной земли и нужда вынуждали крестьян постоянно брать у помещика землю в пользование или занимать хлеба. Расплата в виде отработок, занимающих личное время и отнимающих силы, была чрезвычайно изнурительна и малопродуктивна для крестьян. Продолжительные голодовки стали в русской деревне обычным явлением, и даже в урожайные годы большая часть крестьян испытывала крайнюю нужду.

На страницах рассказа «На мельнице» Е.П. Леткова-Султанова упоминает о грязи в крестьянских избах, вони, клопах, грязном белье, – полной антисанитарии,

³²⁹ *Леткова Ек. Бабы / Ек. Леткова // Леткова Ек. Рассказы. – СПб.: Просвещение, 1913. – С. 148.*

которая провоцировала повальные заболевания среди населения и была обычным явлением жизни российского крестьянства той эпохи.

Как бы подводя итог своего взгляда на существование крестьянского населения, Екатерина Павловна говорит словами героини рассказа «Бабы слезы»: «Ах, барыня милая!.. Дура я неученая, ты скажешь... Верно... А по мне смерть для нас не страшна, страшна жизнь»³³⁰.

Реалистичность произведений Е.П. Летковой-Султановой неоднократно отмечали современники. Писатель и революционер П.Ф. Якубович в своем письме к Екатерине Павловне отмечает: «Вся та часть рассказа [«Бабушка Фекла» – А.К.], которая относится к изображению крестьянской жизни (и особенно фигура самой бабушки) очень подкупает меня своим реализмом, вообще – нравится...»³³¹.

Однако, несмотря на реалистичность изображения жизни простого народа, Екатерина Павловна допускала то, что не совсем хорошо знает крестьянскую жизнь, как не совсем хорошо знали ее и многие представители интеллигенции. На это непонимание реалий жизни простого народа указывает в одном из своих писем к Е.П. Летковой-Султановой баронесса В.И. Икскуль фон Гильденбанд. О рассказе «Чудачка» Варвара Ивановна, в частности, заметила: «Дорогая моя, только что прочла «Чудачку»... Я ни одного слова не изменила – нечего изменить – правдиво, естественно, сердечно – страшно жизненно. Очень, очень мне нравится. <...> Думаю, что будет лишь успех. – Жаль, что не пошли дальше – по моему, следовало бы продолжить <...> о жизни в деревне – хотя может быть вы ее не достаточно знаете. Как вы думаете?»³³². При чтении этих строк напрашивается встречный вопрос: а знала ли реалии жизни в деревне сама В.И. Икскуль фон Гильденбанд как и упомянутый выше П.Ф. Якубович? Говоря о том, как жизненно и правдиво изображена крестьянская жизнь в произведениях Е.П. Летковой-Султановой, достаточно ли хорошо понимали сами авторы писем реалии крестьянской жизни? Вероятней всего, что, никогда не видев крестьянскую жизнь «изнутри», ни В.И. Икскуль фон Гильденбанд, ни П.Ф. Якубович, как и сама Е.П.

³³⁰ Леткова Ек. Бабы слезы / Ек. Леткова // Мир Божий. – 1898. – № 5. – С. 40.

³³¹ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 128.

³³² РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 143. Л. 116 – 116 об.

Леткова-Султанова не понимали реалий крестьянского существования достаточно хорошо. И здесь, мы видим один из примеров того, как поднимая и осмысливая «крестьянский вопрос», представители интеллигенции сами не до конца понимали его суть, указывая на тяготы деревенской жизни простого народа, они сами мало знали о реальном положении дел.

Помимо жизни в деревне, Е.П. Леткову-Султанову также волновала провинциальная жизнь людей в российских городах. Писательница понимала и поднимала вопрос о разнице уровня жизни в провинции и в столице. Герои рассказа Е.П. Летковой-Султановой «Мухи», беседуя, признают, что все уездные города России похожи друг на друга, везде «заросшие подорожником улицы, везде кривые, вросшие в землю дома, сон, карты, сплетни, беднота»³³³. На примере университетского друга главного героя – Сеняши Печникова – показана сломленность беднотой и жизненными проблемами простого человека. В студенческие годы Печников всегда был радостным и благословлял свое существование, затем женился на красавице и поселился с женой в уездном городе. Однако, встретившись с Печниковым через двадцать лет, главный герой не узнает своего друга: Печников обременен многодетной семьей и долгами, а его жена – измучена и постоянно живет в заботах, нужде и вечной боязни за будущее детей. Эта беспросветная нужда и забота только лишь о пропитании своей семьи причиняет герою моральные страдания и усталость от жизни.

Проблему бедности и отсталости провинции обсуждает Е.П. Леткова-Султанова в письмах с баронессой В.И. Икскуль фон Гильденбанд. Вторя героям рассказа «Мухи», баронесса пишет: «... Да, действительно правы те, которые говорят, что Петербург – уже не Россия, и как послушаешь про всю ужасающую³³⁴ данность провинции – то руки опускаются, – берет почти что отчаяние: как далеко нам еще до культуры, – до понятия ее. <...> Чем больше знаешь Россию, тем более понимаешь, жить в России – одна борьба...»³³⁵.

³³³ Леткова Ек. Мухи / Ек. Леткова // Леткова Ек. Рассказы / Ек. Леткова. – СПб.: Просвещение, 1913. – С. 1.

³³⁴ Здесь и далее подчеркивание автора письма.

³³⁵ РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 143. Л. 3 – 3 об.

Все произведения Е.П. Летковой-Султановой носят на себе печать своего времени – эпохи 1870–1880-х годов. На страницах произведений прослеживается отражение тяжелой душевной драмы, пережитой интеллигенцией после первых общественных разочарований. Практически все герои произведений Екатерины Павловны горюют о том, что «не жили» и «не живут», они изломаны и неспособны к борьбе и деятельности и вновь лейтмотивом всех произведений становится мысль о том, что жизнь – это страдание.

За прослеживающийся в литературных произведениях пессимизм, Е.П. Леткову-Султанову критиковали современники. В частности, писательница, журналист и литературный критик Е.А. Колонтовская в 1912 году высказывала сожаление о том, что произведения талантливой писательницы проникнуты мрачным духом прошлого, вследствие чего Е.П. Леткова-Султанова остается чужда новым обнадеживающим веяниям современной жизни.

В пессимистичном отношении к жизни упрекал Екатерину Павловну и П.Д. Боборыкин. Однако сама Е.П. Леткова-Султанова пессимистом себя не считала. В письме к Петру Дмитриевичу она говорит: «Не знаю пессимист ли я? Если пессимист, как вы определяете, – человек, которому скверно на земле и поэтому³³⁶ он говорит, что жизнь вселенной – зло и гадость, то я не пессимист. Ни разу в жизни я не пожаловалась даже самой себе на свою жизнь...»³³⁷.

Поясняя свое отношение к жизни, Е.П. Леткова-Султанова замечает, что поиски тайны бытия, которые всегда привлекали лучшие умы человечества, доступны лишь единицам, основное же время своей жизни человек вынужден тратить на обыденные житейские нужды: заботу о себе, о пропитании, о жилье, о спокойствии и о любимом существе. Учитывая все вышеперечисленное, Екатерина Павловна заявляет: «Я считаю, что жизнь человеческая вообще слишком ограничена, узка, мелка и плоска, чтобы стоила быть прожитой»³³⁸. И эта мысль неоднократно проскальзывает на страницах ее произведений и особенно ярко она выражена в рассказе «Мухи».

³³⁶ Подчеркивание Е.П. Летковой-Султановой. Авторская орфография и пунктуация сохранены.

³³⁷ РГАЛИ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 53. Л. 31.

³³⁸ РГАЛИ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 53. Л. 32.

Однако, некоторые герои литературного творчества Е.П. Летковой-Султановой находят смысл своего бытия в служении простому народу. «Народники» представлены в таких произведениях Е.П. Летковой-Султановой, как: «Мертвая зыбь», «Чудачка», «Оборванная переписка», «На мельнице», «Лишняя».

Положительная сторона народничества в первом его периоде освещается в романе «Мертвая зыбь» в образе Настасьи Петровны, матери главной героини, в рассказе «Чудачка», в образе деятельной Ковалевой и в рассказе «На мельнице» в образе земского врача Ольги Константиновны Петровой.

Все три героини довольны своей судьбой и деятельностью, получают удовлетворение в том, что служат людям. Объясняя свое довольство деревенской жизнью, несмотря на все ее материальные и моральные трудности, героиня рассказа «На мельнице» Ольга Константиновна Петрова сама себе замечает, что именно в глухой деревне, работая врачом, она живет с людьми: «Она, как врач, видела столько разных житейских положений, та «книга жизни», которую она постоянно читала, была так богата и разнообразна, что она не скучала ни минуты и жила, не замечая, как день шел за днем, год за годом»³³⁹.

Настасья Петровна, мать главной героини романа «Мертвая зыбь» – еще один пример героини, довольной своей деятельностью. Настасья Петровна представлена морально-нравственным человеком, полностью погруженным в свою деятельность в кружке народников, и смысл своей жизни героиня видит только в служении ближнему. Анализируя произведения Е.П. Летковой-Султановой в своей статье, Н.К. Михайловский назвал Настасью Петровну «старой шестидесятницей», указывая на типичность данного образа для прогрессивных женщин эпохи 1860-х годов. Рисуя положительный образ своей героини в целом, Е.П. Леткова-Султанова тем не менее не признает его идеальным и противопоставляет Настасье Петровне Львова, живущего по своим правилам, презирающим мелочи и условности и не понимающим скорбные настроения, присущие русским женщинам. Вся жизнь Львова подчинена наслаждению жизнью, поклонению красоте и искусству. Удачно

³³⁹Леткова Ек. На мельнице / Ек. Леткова // Леткова Ек. Раб. Оборванная переписка. На мельнице. Облачко. Без фамилии и др. / Ек. Леткова. – СПб., 1903 – С. 239.

объясняет образ Львова, как персонажа российской действительности, в своем письме к Е.П. Летковой-Султановой А.П. Философова: «Вы очень ловко схватили тип нынешних «эстетов». Он, этот тип, сравнительно очень недавно у нас появился в *таком* виде и ваш герой стар. В них несомненно есть много симпатичного, но они ужасно односторонни. Разве все в этом, т.е. в поклонении красоте? Они говорят: религия отжила свой век, изучение философии слишком трудно дается для массы и толпы; чтобы дать питание духу, необходимо искусство. Я лично нисколько этого не отрицаю, но ведь дух всегда бодр, а плоть немощна. Вся толпа немощна и голодна и в силу этого не может питаться одним духом. Они говорят, что вместо толпы надо кормить только несколько светочей, а толпа пусть умирает, она не нужна. Вот где их бессердечие и вот почему я не люблю. Нищие и *tutiquanti*». Они смеются надо мной как и над вашей «мамой» смеялись, однако в конце концов ваша героиня поехала к маме. Я в том не схожусь с вашей мамой, хотя мы одного пошиба – ваша мама закаменела, я же признаю «эстетов», поощряю их, но злюсь на них за их бессердечие и всегда им говорю, что *одно* поклонение красоте *безнравственно*»³⁴⁰. Против крайностей выступала сама Е.П. Леткова-Султанова, и эта позиция прослеживается в ряде ее произведений.

Испытывая, в целом, симпатии к «народникам», писательница, тем не менее, выступает против крайностей народнического движения и рисует в ряде своих произведениях сломленных деятелей-«народников», разочаровавшихся в своей деятельности и осознающих, что жизнь прожита зря. Особенно ярко такие настроения проявляются у героя «Оборванной переписки» Сергея Ильича Ряполовского, осознающего свое личное и идейное одиночество. Примечательно, что повесть была написана в 1902 году, за два года до смерти Н.К. Михайловского, с которым Е.П. Леткова-Султанова в этот период поддерживала общение и впоследствии признавала, что в последние годы жизни Николай Константинович тяжело переносил свое личное одиночество и идейный упадок.

³⁴⁰ Письмо А.П. Философовой к Е.П. Летковой от 12.12.1897 // *Леткова Ек. Красивая жизнь* (Из воспоминаний об А.П. Философовой) / Ек. Леткова // Сб. памяти А.П. Философовой: статьи и материалы. – Петроград, 1915. – Т. 2. – С. 30.

Рассказы «Без фамилии», «Мухи», опубликованные, соответственно, в 1902 и 1903 годах, также отражают безрадостное существование разуверившейся в идеалах народничества средней интеллигенции. Разговоры героев этих рассказов сводятся к теме о тяготах жизни и ее вечных невзгодах.

Е.А. Колонтовская справедливо замечала, что, несмотря на довольно сильное влияние идей народничества на творчество Е.П. Летковой-Султановой, полного слияния и проникновения народничеством у нее не чувствуется. Напротив, «даже сквозит некоторый, вероятно, не сознанный протест, как бы борьба и разлад автора с самим собою»³⁴¹. Большинство героев Екатерины Павловны измучены жизнью. Через описание жизненных реалий и судьбы персонажей, их изломанности и неспособности к борьбе и деятельной жизни, писательница выражает свое неприятие российской действительности как таковой. Главный герой «Оборванной переписки» замечает: «...Русское общество представляет из себя восходящую лестницу господ, если смотреть снизу, и нисходящую лестницу холопов, если смотреть сверху. ... И какая радость изъять себя из этой лестницы, жить особняком со своими думами и без навязанных кем-то мыслей и поступков»³⁴². Тема рабства как реалии, присущей российской действительности, сквозит едва ли не в каждом произведении Е.П. Летковой-Султановой.

События революции 1905 года усилили негативное отношение писательницы к российской действительности и неприятие к действиям власти. В своих воспоминаниях Екатерина Павловна отмечает, что после написанного ею рассказа «Бабушка Фекла», изданного в 1903 году, она долго ничего не писала. «Как-то не писалось»³⁴³, – отмечает Е.П. Леткова-Султанова, но под впечатлением от зверств карательного отряда, «работавшего» недалеко от деревни, где Екатерина Павловна проводила лето, она вновь взялась за перо.

Карательные отряды в годы Первой русской революции отправлялись правительством в бунтующие регионы для усмирения населения и разгона

³⁴¹ Колонтовская Е.А. Женские силуэты: (Писательницы и артистки) / Е. А. Колонтовская. – СПб.: Просвещение, 1912. – С. 127.

³⁴² Леткова Ек. Оборванная переписка / Ек. Леткова // Леткова Ек. Раб. Оборванная переписка. На мельнице. Облачко. Без фамилии и др./ Ек. Леткова. – СПб., 1903 – С. 133.

³⁴³ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 140.

митингов и демонстраций. Генералам, руководящим карательными отрядами, были даны всевозможные полномочия: арест по малейшему подозрению, применение оружия для усмирения волнений и даже расстрел по собственному усмотрению. Эта вседозволенность довольно часто приводила к казням без суда и следствия и репрессиям невинных людей.

Столкнувшись с «работой» такого отряда Е.П. Леткова-Султанова пишет рассказ о девушке, воспитанной в помещичьей семье, которая полностью меняет свой взгляд на действительность, воочию столкнувшись с ужасами карательной экспедиции. Девушка впервые осознает позор, как своего существования, так и всех членов ее семьи и, пережив душевную драму, становится революционеркой. Сведения об этом рассказе крайне скудны, так как рассказ никогда не публиковался. После того, как Е.П. Леткова-Султанова получила критический отзыв на рассказ от П.Ф. Якубовича и его отказ напечатать сочинение в журнале «Русское богатство», она уничтожила как рукопись рассказа, так и черновик.

Свой отказ П.Ф. Якубович объяснял крайней щекотливостью темы и ее незначительным раскрытием: «"Карательная экспедиция"... ведь на эту тему, – если печатать что, так нужно напечатать сильную, прямо огненную вещь, или же... лучше ничего! Ваш рассказ касается именно этой темы, но главное внимание дается не столько ей, сколько психологии девушки черносотенки, пережившей душевную драму и ставшей революционеркой. Но и этой страшной темы, как и той – первой – Вы касаетесь, к сожалению, бегло и несколько внешне»³⁴⁴.

После отповеди, полученной от П.Ф. Якубовича, Екатерина Павловна признавалась, что ее рассказ показался ей ничтожным, некой «бурей в стакане воды», вследствие чего она немедленно уничтожила его. Однако, важно само наличие этого произведения, как свидетельства острого реагирования Е.П. Летковой-Султановой на всякую несправедливость, на ущемление прав человека, на неприятие насилия как способа стабилизации политической ситуации в стране.

Все литературные произведения Е.П. Летковой-Султановой на тему народной жизни показывают трудность существования простого человека и откровенное

³⁴⁴ РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43. Л. 141.

неприятие писательницей установившегося уклада вещей в российской провинции и деревне, мысль о том, что необходимо что-то менять. Указывая на необразованность и однообразие жизни крестьян, Екатерина Павловна, пусть и не прямо, но ясно выражает идею о необходимости просвещения народа, поднимает проблему низкой культуры провинциального и деревенского населения, резкое отличие столичной и провинциальной жизни в России.

Подводя итоги третьей главы, стоит отметить, что деятельность Е.П. Летковой-Султановой в литературной сфере позволяет говорить о ней как о последовательнице интеллектуального и гуманистического феминизма. Через свои литературные произведения писательница не только стремилась донести до широких масс общественные проблемы, но и интегрировалась в мужское литературное сообщество. Занимаясь интеллектуальным трудом, Е.П. Леткова-Султанова была одной из тех, кто стремился завоевать свое положение в обществе, показать самоценность личности женщины и ее самодостаточность.

Заключение

Период жизни Е.П. Летковой-Султановой (1856–1937) пришелся на интереснейшее и драматическое время русской истории, она стала очевидцем и свидетелем кардинальных изменений происходивших в российском обществе во второй половине XIX – начале XX веков. Биография Е.П. Летковой-Султановой отражает жизнь многих женщин дворянского сословия, которые по своему мировоззрению считались «новыми» женщинами эпохи 1860-х – 1870-х годов, женщинами, не желающими жить по укоренившемуся в российском обществе патриархальному укладу, но стремящимися к самостоятельной деятельности и экономической независимости. Во многом, это стремление было продиктовано необходимостью заработка, однако, стоит признать, что не только экономический мотив заставлял женщин включаться в общественную жизнь своей страны. Одной из ключевых причин возрастающей в ту пору женской социальной активности становится жажда самореализации, желание полезно служить не только своей семье, но и обществу, а дискриминационное положение женщин в семье и обществе порождает желание освободиться от общепринятых устоев и норм.

В России появляется женское движение, которое первоначально выражается в борьбе женщин за право получения высшего образования. Несмотря на проявившуюся впоследствии неоднородность российского женского феминизма, стоит отметить, что именно борьба женщин за высшее образование заслонила все остальные аспекты российского женского движения до начала XX века. А возникновение и существование Высших женских курсов осуществлялось благодаря общественной инициативе, а также усилиям и энтузиазму самих женщин. И примечательным явлением российского феминизма стало то, что русские женщины, в отличие от западноевропейских и американских феминисток, не стремились изменить традиционную структуру семьи. Главной особенностью российского женского движения является то, что оно никогда не носило «антимужской» характер.

Тем не менее, во второй половине XIX – начале XX веков, в эпоху борьбы женщин за получение высшего образования и равноправие с мужчинами было

немало дам, теряющих свою женскую сущность, отказывающихся от семьи и личного счастья, впадающих в крайность. Е.П. Летковой-Султановой удалось избежать этого. Свою активную общественную деятельность, работу над литературными произведениями и стремление к личной эмансипации она сочетала с заботой о своей семье, являя собой «компромиссный» тип женщины 1870-х – 1880-х годов.

Анализ биографии, общественно-политической и литературной деятельности Е.П. Летковой-Султановой позволил ответить на поставленные в начале диссертационного исследования задачи.

Во-первых, исследование биографии Е.П. Летковой-Султановой позволяет сказать о том, что становление ее личности и общественно-политических взглядов пришлось на время учебы на Московских Высших женских курсах профессора В.И. Герье. Окончив курсы, Е.П. Леткова-Султанова всю жизнь посвятила борьбе за высшее женское образование, сохранение и развитие которого почитала делом всей своей жизни. Именно через получение высшего образования, как считала Е.П. Леткова-Султанова, женщина способна дойти до полного равноправия с мужчиной.

Учитывая мотивы, которые преследовали большинство женщин в борьбе за получение высшего образования правомерно говорить о том, что вопрос о высшем женском образовании был связан с вопросом о женской эмансипации. Получение женщинами высшего образования в дальнейшем способствовало росту среди них понимания необходимости совместной с мужчинами борьбы за свои гражданские и политические права.

Во-вторых, по своим общественно-политическим взглядам Е.П. Леткова-Султанова была близка к либеральному направлению народничества. Испытывая, в целом, симпатии к народникам, писательница, тем не менее, выступала против крайностей народнического движения. Она с сочувствием относилась к революционным идеям, однако никогда полностью их не разделяла. В революционных идеях она лишь видела способ возможного изменения

общественно-политической ситуации в России в благоприятную для народа сторону.

Несмотря на сочувственное отношение к событиям октября 1917 года и смене политического строя, Е.П. Леткова-Султанова никогда не стремилась к политической активности в советское время.

В-третьих, характер деятельности Е.П. Летковой-Султановой позволяет отнести ее к последовательницам интеллектуального и гуманистического феминизма, главная идея которого заключалась в изменении традиционных взглядов на женщину только как на хранительницу домашнего очага, признание ценности личности женщины и ее права на участие в общественно-политической жизни страны. Своим интеллектуальным трудом и активной позицией «интеллектуалки» стремились завоевать свое положение в обществе и показать самоценность личности женщины и ее самостоятельность, сломив этим укоренившиеся общественные стереотипы.

Анализ общественно-политической деятельности Е.П. Летковой-Султановой дает основания утверждать ее активное участие в развитии «практического феминизма» в России. В общественной деятельности Е.П. Летковой-Султановой отчетливо прослеживаются две линии: просветительная и благотворительная.

Вся общественная деятельность Е.П. Летковой-Султановой была безвозмездной. Бесплатно Е.П. Леткова-Султанова трудилась не только в Комитете Высших женских курсов, но и в Литературном фонде. Безвозмездно протекала деятельность Е.П. Летковой-Султановой в Обществе «Увечным воинам», не приносило никаких выгод и членство в Обществе вспомоществования бедным семействам евреев и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий. Кроме того, благодаря своим многочисленным связям в рядах интеллигенции, Е.П. Леткова-Султанова участвовала в движении трудовой помощи, начало которому положили первые женские организации.

Однако, осуществляя практику благотворительности, сама Е.П. Леткова-Султанова, как и многие другие участницы женского движения, заявляла, что

«всегда боялась филантропии». Несмотря на то, что все первые женские организации отличались благотворительной направленностью, эта филантропическая деятельность была несколько иной, чем у типичных благотворительных организаций, которых в России той поры было огромное количество. Практика благотворительности, осуществляемая женскими организациями и самими участницами женского движения, отличалась от классической благотворительности по своим мотивам, так как была направлена не на помощь бедным, не на подавание в чистом виде, а на помощь в самореализации, на помощь в осуществлении дальнейшей самостоятельной деятельности. Благотворительность участниц женского движения, среди которых была и Е.П. Леткова-Султанова, была практикой деятельного добра.

В-четвертых, считая себя представителем интеллигенции, Е.П. Леткова-Султанова осознает свой просветительский долг перед народом. И осуществление этого долга выливается не только в борьбе за высшее женское образование, но и в литературной деятельности. Е.П. Леткова-Султанова считала литературное слово самым верным оружием борьбы с пороками и невежеством общества.

На страницах своего литературного творчества Екатерина Павловна поднимает острые вопросы российской действительности, надеясь донести до широких масс читающей публики суть многих общественных пороков и проблем. Тема жизни простого народа становится одной из главных тем литературного творчества Е.П. Летковой-Султановой. Второй немаловажной темой, красной нитью проходящей через все произведения Екатерины Павловны, была тема положения женщин в России, осмысление их трудностей и проблем. Поднимая эту тему на страницах своих произведений, Е.П. Леткова-Султанова стремилась внести свою лепту в решение «женского вопроса», обратить внимание общества на несостоятельность многих укоренившихся стереотипов в отношении женщин. Главной проблемой «женского вопроса» писательница считала проблему женской самореализации, немало внимания она также уделяла вопросам воспитания и образования женщины. Е.П. Леткова-Султанова была одной из немногих авторов-женщин, осмысливавших социальную проблему материнства и детства, а также одной из

авторов, кто уделял огромное внимание материнско-дочерним отношениям, показывая влияние матери на формирование женской личности.

Исследование биографии и деятельности Е.П. Летковой-Султановой не позволяет назвать ее выдающейся участницей женского движения. Екатерина Павловна была одной из многих женщин, кто своим каждодневным трудом, энтузиазмом и активной жизненной позицией способствовали постепенному изменению взглядов общества на женщину и на ее роль, как в семейной, так и в общественной жизни страны. Но именно такие дамы и составляли основную массу российского женского движения. Не только деятельность представительниц революционного крыла российского феминизма, но, во многом, каждодневная и плодотворная общественная деятельность таких дам, как Е.П. Леткова-Султанова способствовали постепенному изменению общества и, в конечном итоге, признанию за женщинами не только гражданских, но и политических прав в 1917 году.

Список источников и литературы

Делопроизводственные документы

Архивные материалы:

Проект устава Петроградского Объединенного Союза профессиональных литературных организаций. Б/д. // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 280. Оп. 1. Д. 21.

Устав общества вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий. 1915 г. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 28.

Проект организации литературно-художественного кружка (мастерской) при клубе работников имени Летковой-Султановой Е.П. Б/д. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 360.

Протоколы заседания Комиссии по управлению дачей писателей на ст. Ермоловской, заявления отдельных лиц о предоставлении работы и мест для отдыха на даче и др. документы по заведыванию Летковой-Султановой Е.П. дачей литераторов на ст. Ермоловской. 28 апреля 1914 – 20 июня 1918 гг. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 12.

Протоколы заседаний Комитета Общества вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий. 9 июля 1915 – 5 марта 1918 гг. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 31.

Отношения и свидетельства С.-Петербургского градоначальника, С.-Петербургской конторы Императорских театров и др., присланные Летковой-Султановой Е.П. на устройство литературно-музыкальных вечеров в пользу «Литфонда» и предоставлении помещения Мариинского театра. 20 ноября 1906 – 27 декабря 1917 гг. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 9.

Письма членов Общества вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от

военных действий секретарю Общества О.К. Нечаевой. 2 мая 1915 – 9 февраля 1917 гг. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 29.

Отношения Петроградской городской управы, Комитета Общества для распространения просвещения между евреями // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 33.

Письма (черновики) секретаря Общества вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий О.К. Нечаевой и А.М. Горькому и неустановленным лицам // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 34.

Отношение Комитета вел. кн. Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 38.

Отчеты Летковой-Султановой Е.П. о деятельности «Литфонда» по проведению литературно-музыкальных вечеров и о расходах по изданию сборника «К свету». Часть отчетов на программах вечеров. 4 февраля 1901 – октябрь 1916 гг. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 6.

Отчет о деятельности Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым «Литфонд» за 1908 г., протокол заседания ревизионной комиссии и список членов общества. 1909 г. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 10.

Запись расходов и расписки Ф.Д. Батюшкова, А.С. Грина, В. Пяса и др. лиц в получении денежных сумм из «Литфонда» и Летковой-Султановой Е.П. в получении гонорара. Ноябрь 1911 – 21 июня 1922 гг. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 11.

Материалы Общества вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 18.

Отчеты Общества вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне и бедствующему еврейскому населению, пострадавшему от военных действий, повестка о созыве первого собрания Общества. 1915 – 1916 гг. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 32.

Отчет Пензенского Еврейского Комитета по организацию и состоянию детской еврейской колонии в имени М.Н. Казеева «Шаморы», Городищенского уезда, Пензенской губ. Б/д. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 39.

Заявление группы писателей с протестом против зверских избиений народа 4 марта 1901 года в Петербурге около Казанского собора // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 5.

Обращения и воззвания Общества вспомоществования бедным семействам евреев, участвующих в войне и бедствующему еврейскому населению пострадавшему от военных действий, подписанные А.М. Горьким, А.М. Калмыковой, Ф.К. Соллогуб и др. 1914-1915 гг. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 27.

Планы зала Тенишевского училища с расценкой мест и расписание репетиций в Александровском и Михайловском театрах с пометами Летковой-Султановой Е.П. 1890 // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 4.

Программы и афиши лекций, собраний и литературно-музыкальных вечеров, организованных Лит. Фондом, Комитетом Общества для доставления средств Высшим женским курсам и Клубом Научных Работников и посвященных А.И. Герцену, Н.А. Добролюбову, Ф.М. Достоевскому, М.Ю. Лермонтову, Н.А. Некрасову, М.Е. Салтыкову-Щедрину и др. 1886-1930 гг. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 3.

Материалы личного происхождения

Дневники:

Архивные материалы:

Султанов Н.В. Дневник. 1889 г. // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 757. Д. 1.

Султанов Н.В. Дневник. 1891 г. // РНБ. ОР. Ф. 757. Д. 2.

Султанов Н.В. Дневник. 1892 г. // РНБ. ОР. Ф. 757. Д. 3.

Султанов Н.В. Дневник. 1893 г. // РНБ. ОР. Ф. 757. Д. 4.

Султанов Н.В. Дневник. 1894 г. // РНБ. ОР. Ф. 757. Д. 5.

Переписка:

Архивные материалы:

Письма Летковой Елены Павловны (сестры) Летковой-Султановой Екатерине Павловне. 20 января 1880 – 19 марта 1882 гг. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 176.

Письма Летковой Александры Павловны (сестры) Летковой-Султановой Екатерине Павловне. 3 февраля 1902 – 30 августа 1928 гг. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 175.

Письма Маковской Юлии Павловны (урожд. Летковой) Летковой-Султановой Екатерине Павловне. 1 мая 1882 – 22 ноября 1933 гг. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 188.

Письма Маковской Юлии Павловны (урожд. Летковой) Летковой-Султановой Екатерине Павловне. Б/д. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 189.

Письмо Летковой-Султановой Екатерины Павловны к Маковской Юлии Павловне (урожд. Летковой). 19 июня 1907 г. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 401.

Письма Султанова Георгия Николаевича (сына) Летковой-Султановой Е.П. Б/д. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 2. Д. 44.

Письмо Летковой-Султановой Екатерины Павловны Маковской Юлии Павловне (сестре). 25 июня 1936 г. // РГАЛИ. Ф. 2512. Оп. 1. Д. 725.

Письма Боборыкина П.Д. к Летковой-Султановой Е.П. Б/д. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 81.

Письма Боборыкина П.Д. к Летковой-Султановой Е.П. 28 января 1891 – 20 декабря 1899 гг. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 82.

Письма Летковой-Султановой Е.П. к Боборыкину П.Д. 10 апреля 1885 – 25 января 1918 гг. // РГАЛИ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 53.

Письма Батюшкова Ф.Д. к Летковой-Султановой Е.П. 14 декабря 1901-13 марта 1920 гг. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 72.

Копии писем Г. Успенского Летковой. (Машинописные экземпляры). Б/д. // РГАЛИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 121. Л. 82-87.

Письмо Е.П. Летковой к В.М. Винаверу. 29 апреля 1934 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1214. Л. 25-26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pkk.memo.ru/letters_pdf/000576.pdf

Письма Калмыковой А.М. (урожд. Черновой) к Летковой-Султановой Е.П. 16 февраля 1900 г. – б/д. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 144.

Письма Философовой А.П. Летковой-Султановой Е.П. Б/д. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 304.

Письма Иксуль В.И. Летковой-Султановой Е.П. 1 июля 1897 – 7 декабря 1923 гг. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 143.

Письма Летковой-Султановой Е.П. к Стасовой Н.В. 18 июля 1896 г. и б/д. // РГАЛИ. Ф. 473. Оп. 1. Д. 9.

Мемуары:

Архивные материалы:

Брюллова-Шаскольская Н.В. Памяти сущего человека. Ноябрь 1929 г. // РГАЛИ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 88.

Краткие воспоминания неустановленных лиц о Летковой-Султановой Екатерине Павловне. Б/д. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 357.

Леткова-Султанова Е.П. Статьи и воспоминания о Н.Ф. Анненском, В. Крестовском (Хвощинской), Н.К. Михайловском, О.К. Нечаевой, М.П. Сажине, В.В. Берви, А.Н. Толстом, И.С. Тургеневе, П.Ф. Якубовиче-Мельшине и об обществе «Увечных воинов» и черновые материалы к ним. [1916], 1934, б/д. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 45.

Леткова-Султанова Е.П. Павел Васильевич Жуковский (Из заметок и воспоминаний) // РНБ ОР. Ф. 757. Д. 42.

Леткова-Султанова Е.П. Из пережитого. Литературные встречи и воспоминания // РНБ ОР. Ф. 757. Д. 43.

Леткова-Султанова Е.П. Константин Маковский на процессе 1 марта 1881 г. Воспоминания // РГАЛИ. Ф. 2512. Оп. 1. Д. 592.

Саранчин М. М. «Екатерина Павловна Султанова-Леткова (1856 – 1937 г.)». Биографический очерк. 11 июля 1937 г. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 356.

Опубликованные материалы:

Амфитеатров А.В. «Жили-были три сестры». (Памяти Ек. П. Летковой) / А. В. Амфитеатров // Сегодня. 20, 21 июня 1937 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/amfiteatrov/amfiteatrov_pamyati_letkovoy.html

Белый А. На рубеже двух столетий / Андрей Белый. – М.: Худож. Лит., 1989. – 542 с.

Боборыкин П.Д. За полвека: Воспоминания / П. Д. Боборыкин. – М.: Захаров, 2003. – 685 с.

Варшер Т.С. Виденное и пережитое в Советской России / Т. С. Варшер. – Берлин: Труд, 1923. – 152 с.

Водовозова Е.Н. Грезы и действительность / Е. Н. Водовозова. – М.: Задруга, 1918. – 225 с.

Леткова Е. Иван Сергеевич Тургенев: жизнь и творчество / Е. Леткова. – Петроград, 1918. – 78 с.;

Леткова Ек. О.К. Нечаева / Сб. под ред. Ек. Летковой-Султановой и проф. И.М. Гревса. – Л., 1928. – 132 с.

Леткова Е.П. О Ф.М. Достоевском / Е. П. Леткова // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: Серия литературных мемуаров. – М., 1964. – Т. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/l/letkova_e_p/text_1932_letkova-o-dostoevskom.shtml

Леткова Ек. Елена Иосифовна Лихачева / Ек. Леткова // Русское богатство. – 1904. – № 12. – С. 202–208.

Леткова Ек. Из писем Н.К. Михайловского (к 10-летию его кончины) / Ек. Леткова // Русское богатство. – 1914. – №1. – С. 370–387.

Леткова Ек. Красивая жизнь (Из воспоминаний об А.П. Философовой) / Ек. Леткова // Сб. памяти А.П. Философовой: статьи и материалы. – Петроград, 1915. – Т. 2. – С. 27–34.

Леткова Ек. О Репине / Ек. Леткова // Искусство. – М.-Л., 1936. – №5. – С. 108–110.

Леткова Ек. Полвека (1878-1928) / Ек. Леткова // Красная газета. 28 февраля 1928 г. – № 58 (веч. вып.). – С. 5.

Леткова Ек. Полвека (1878-1928) / Ек. Леткова // Красная газета. 29 февраля 1928 г. – № 59 (веч. вып.). – С. 2.

Маковский С.К. Портреты современников / С. К. Маковский. – М.: XXI в. – Согласие, 2000. – 445 с.

Маковский С.К. Силуэты русских художников / С. К. Маковский. – М.: Респ., 1999. – 382 с.

Милюков П.Н. Воспоминания / П. Н. Милюков. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

Михайловский Н.К. Литературные воспоминания и современная смута / Н. К. Михайловский. – СПб.: ред. журн. «Русское богатство», 1900. – 2 т., 1900.

Ольденбург С.Ф. О.К. Нечаева: Дружеские воспоминания / С. Ф. Ольденбург // О.К. Нечаева / Сб. под ред. Ек. Летковой-Султановой и проф. И.М. Гревса. – Л., 1928. – 132 с.

Полетика Н.П. Виденное и пережитое: Из воспоминаний / Н. П. Полетика. – Tel-Aviv: Б-ка Алия, 1982. – 433 с.

Пыжова О.И. Призвание / О. И. Пыжова. – М.: Искусство, 1974. – 408 с.

Скабичевский А.М. Литературные воспоминания / А. М. Скабичевский. – М.: Аграф, 2001. – 430 с.

Слонимский М.Л. Завтра: проза, воспоминания / Мих. Слонимский. – Л.: Сов. Писатель: Ленинград. отд-ние, 1987. – 558 с.

Телешов Н.Д. Москва прежде / Н. Д. Телешов // Московская старина: Воспоминания москвичей прошлого столетия / [Общ. ред., предисл., примеч. Ю. Н. Александрова]. – М.: Правда, 1989. – С. 427–434.

Труды Е.П. Летковой-Султановой:

Архивные материалы:

Леткова-Султанова Е.П. «Жестокая забава». Статья. Тезисы. 1886 г. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 2. Д. 1.

Леткова-Султанова Е.П. «Крепостная интеллигенция». Статья и материалы к ней. Автограф с правками Н.К. Михайловского. 1883 г. // РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 41.

Опубликованные материалы:

Т.З. [Леткова Ек.] Ржавчина / Ек. Леткова // Русская мысль. – 1881. – № 10. – С. 309–327.

Леткова Ек. Крепостная интеллигенция / Е. П. Леткова. – СПб.: Тип. «Отечественных записок», 1883

Леткова Ек. Лишняя / Ек. Леткова // Русская мысль. – 1893. – № 7. – С. 78–97.

Леткова Ек. Отдых / Ек. Леткова // Русская мысль. – 1896. – № 1. – С. 178–196.

Леткова Ек. Чудачка / Ек. Леткова // Русская мысль. – 1898. – № 11. – С. 179–194.

Леткова Ек. Жестокая потеха / Ек. Леткова // Северный Вестник. – 1887. – № 7. – С. 69–86.

Леткова Ек. Бабы слезы / Ек. Леткова // Мир Божий. – 1898. – № 5. – С. 29–40.

Леткова Ек. Раб / Ек. Леткова. – СПб. : ред. журн. «Русское богатство», 1903. – 231 с.

Леткова Ек. Мертвая зыбь: [Повесть] / Ек. Леткова. – 3-е изд. – СПб.: ред. журн. «Русское богатство», 1905. – 202 с.

Леткова Ек. Раб. Оборванная переписка. На мельнице. Облачко. Без фамилии и др. / Ек. Леткова. – СПб., 1903 – 321 с.

Леткова Ек. Рассказы / Ек. Леткова. – СПб.: Просвещение, 1913. – 269 с.

Леткова Ек. Княжна. 1902 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://az.lib.ru/l/letkova_e_p/text_1902_knyazhna_oldorfo.shtml

Леткова Ек. Первый роман. 1902 [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://az.lib.ru/l/letkova_e_p/text_1902_knyazhna_oldorfo.shtml

Отзывы современников на труды Е.П. Летковой-Султановой:

Опубликованные материалы:

Колонтовская Е. А. Женские силуэты: (Писательницы и артистки) / Е. А. Колонтовская. – СПб.: Просвещение, 1912. – 240 с.

Кранихфельд Вл. Ек. Леткова. Рассказы. СПб. 1913 / Вл. Кранихфельд // Современный мир. – 1913. – № 7. – С. 268.

Михайловский Н. К. О повестях и рассказах г-жи Летковой / Н. К. Михайловский // Русское богатство. – 1899. – № 8(11). – С. 160-183.

Скабичевский А.М. Аскетические недуги в нашей современной передовой интеллигенции (По поводу трех женских романов) / А. М. Скабичевский // Скабичевский, А.М. Сочинения А. Скабичевского: Критич. этюды, публицист. очерки, лит. характеристики: В 2 т. / А. М. Скабичевский. – СПб.: Ф. Павленков, 1903. – Т. 2. – С. 801–814.

Шулятиков В. М. Одинокие и лишние (Ек. Леткова. Повести и рассказы, т. I и II. Ее же. "Без фамилии" ("На славном посту") / В. М. Шулятиков // Курьер. – 1901. – № 97 [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://az.lib.ru/s/shuljaticow_w_m/text_0680.shtml

Материалы публицистики и периодической печати:

Бермет К. В. Университетское образование женщины / В. Бермет. – СПб.: тип. П.П. Меркульева, 1873. – 40 с.

Благосветлов Г. Е. На что нам нужны женщины? / Г. Е. Благосветлов. – 1869 г. // Сочинения Г.Е. Благосветлова. – СПб.: изд. Е.А. Благосветловой, 1882. – 600 с.; Благосветлов Г. Е. Женский труд и вознаграждение его / Г. Е. Благосветлов. – 1870 г. // Сочинения Г.Е. Благосветлова. – СПб.: изд. Е.А. Благосветловой, 1882. – 600 с.

Дидидзе С. К. К вопросу о высшем женском образовании в России / С. К. Дидидзе. – Тифлис, 1911. – 8 с.

Зинченко Н. Е. Женское образование в России: Ист. очерк / Николай Зинченко. – СПб.: Комм[ерч]. скор[опеч]., ценз. 1901. – 46 с.

Канторович Я. А. Законы о женщинах: (Сб. всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц жен. пола) / Сост. Я.А. Канторович. – Изд. неофиц. СПб.: Я.А. Канторович, 1899. – 272 с.

Катков М. Н. Наша учебная реформа, с приложениями и с предисловием и примечаниями Льва Поливанова / М. Н. Катков. – М.: изд. С.Н. Фишер, 1902. – 167 с.

Коллонтай А. М. Социальные основы женского вопроса / А. Коллонтай. – СПб.: Знание, 1909. – 431 с.

Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России в период с 1086 года по 1856 год / Е. О. Лихачева. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – 887 с.

Ломброзо П. Женщина, ее физическая и духовная природа и культурная роль / Паола Ломброзо; Пер. с итал. М.Н. Тимофеевой и С. Полтавского; Под ред. В.В. Битнера. – Минск: Колокол, 1991. – 78 с.

Лоцилов П. «Железный закон» женского движения / П. Лоцилов // Журнал для хозяйек. – 15 июня 1915. – № 12. – С. 18–19.

Мещерский В. П. Речи консерватора: соч. кн. В. Мещерского. Вып. 2. / В. П. Мещерский. – СПб., 1876. – 445 с.

Некрасова Е. С. Из прошлого женских курсов / Е. С. Некрасова. – М.: изд. тип. А.А. Карцева, 1886. – 99 с.

Покровская М. И. О высшем женском образовании в России / Врач М. И. Покровская. – СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1906. – 16 с.

Фомин А. А. Положение русской женщины в семье и обществе по произведениям А.Н. Островского: Лит. материалы для истории русского обществ. развития в XIX веке / А. А. Фомин. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1899. – 67 с.

Цитович П. П. Ответ на «Письма к ученым людям» / П. П. Цитович. – Одесса: тип. Г. Ульриха, 1878. – 41 с.

Шабанова А. Н. Очерк женского движения в России / / [Соч.] Д-ра А.Н. Шабановой. СПб.: Типо-лит. АО «Самообразование», 1912. – 32 с.

Щепкина Е. Н. Женское движение 1905 года в отзывах современных деятелей / Е. Н. Щепкина. – СПб.: тип. Г. Скачкова, 1906. – 18 с.

Литература

Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки полит. теории и истории. Док. материалы / Светлана Айвазова. – М.: Русанов, 1998. – 405 с.

Возилов В.В. Интеллигенция, государство, революция / В. В. Возилов. – Шуя: ШГПУ, 2011. – 219 с.

Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство / О. А. Воронина; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: Едиторал УРСС, 2004. – 318 с.

Григорьева Г.Н. Советская власть и женское движение в СССР в 20-е годы XX в. : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Григорьева Галина Николаевна. – М., 2004. – 175 с.

Дикий А. И. Русско-еврейский диалог / Андрей Дикий. – М.: Витязь, 1995. – 150 с.

Женщины в исторических судьбах России: Учеб. пособие / Под ред. А. И. Евстратовой. – Кострома: Костром. гос. технол. ун-т, 1995. – 118 с.

Жигальцова Л.В. А.М. Калмыкова. Педагогическая и общественно-политическая деятельность (1849-1926). К истории «женского вопроса» в России : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Жигальцова Лариса Владиславовна. – М., 2002. – 175 с.

Златина М.А. Проблема еврейского беженства в России в период Первой Мировой войны : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Златина Мария Александровна. – М., 2010. – 250 с.

Иоффе Г.З. Выселение евреев из прифронтовой полосы в 1915 году // Вопросы истории. – 2001. – № 9. – С. 85–97.

Киперман С. Под двуглавым орлом и магендавидом. Русские евреи в Первой Мировой войне [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://isrageo.com/2014/04/29/rusev041/>

Колонтовская Е.А. Женские силуэты: (Писательницы и артистки) / Е. А. Колонтовская. – СПб.: Просвещение, 1912. – 240 с.

Костенко Ю.А. Женское движение в России в 1920-1930-е гг. : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Костенко Юлия Александровна. – М., 2006. – 336 с.

Красовский М. Памяти Николая Владимировна Султанова / М. Красовский // Зодчий. – 1908. – № 37. – с. 343–346.

Левандовский А.А. Время Грановского: У истоков формирования русской интеллигенции / А. А. Левандовский. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 302 с.

Левандовский А.А. Т.Н. Грановский в русском общественном движении / А. А. Левандовский. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 251 с.

Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века / В. Р. Лекина-Свирская. – М.: Мысль, 1971. – 366 с.

Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 гг. / В. Р. Лекина-Свирская. – М.: Мысль, 1981. – 287 с.

Мартыненко Н.К. Женское движение в России во второй половине XIX – начале XX вв. : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Мартыненко Надежда Константиновна. – Воронеж, 2002. – 241 с.

Нискеров Г. Свидетели, историки, жертвы: «Еврейский вопрос» в годы Первой Мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scepstis.net/library/id_1494.html

Общество попечения об увечных воинах, калеках и брошенных детях // Энциклопедия благотворительности Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2811805614>

Павлова Н.И. Беллетристика Е.П. Летковой как явление женской прозы конца XIX – начала XX века : дисс. ... канд. фил. наук : 10.01.01 / Павлова Надежда Ивановна. – Тверь, 2005. – 172 с.

Павлюченко Э. А. Женщины в русской освободительном движении: От М. Волконской до В. Фигнер / Э. А. Павлюченко. – М.: Мысль, 1988. – 269 с.

Пиетров-Энкер Б. «Новые люди» России: развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции / Б. Пиетров-Энкер; Пер. с нем. Ю.П. Шаттона; Под ред. М.П. Мохначевой. – М.: РГГУ, 2005. – 444 с.

Пономарева В.В., Хорошилова Л. Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века / В. В. Пономарева, Л. Б. Хорошилова. – М.: Рус. слово, 2006. – 315 с.

Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси / Н. Л. Пушкарева. – М.: Мысль, 1989. – 286 с.

Пушкарева Н.Л. Женщины России и Европы на пороге Нового времени / Н. Л. Пушкарева. – М.: Изд-во ИЭА РАН, 1996. – 302 с.

Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность: Два века изучения "жен. темы" рус. и зарубеж. наукой, 1800-2000: Матер. к библиогр. / Н. Л. Пушкарева. – М., 2002. – 522 с.

Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание / Наталья Пушкарева. – СПб.:Алатейя, 2007. – 495 с.

Смирнова А.М. Столичная интеллигенция в годы Первой мировой войны: Июль 1914 – февраль 1917 гг. : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Смирнова Анна Михайловна. –СПб., 2000. – 230 с.

Смирнова А.М. Петербургская интеллигенция: патриотизм и пацифизм в начале Первой мировой войны // История Петербурга. – 2005. – № 3 (25). – С. 31–36.

Солженицын А.И. Двести лет вместе: [в 2-х ч.] / А. И. Солженицын. – М.: Прозаик, 2013. – Ч. 1. – 539 с.

Тишкин Г.А. Женский вопрос в России, 50–60-е гг. XIX в. / Г. А. Тишкин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 239 с.

Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века / А. С. Туманова. – М.: Новый хронограф, 2008. – 326 с.

Федосова Э. П. Бестужевские курсы – первый женский университет В России (1878-1918 гг.) / Под ред. Э. Д. Днепров. – М.: Педагогика, 1980. – 144 с.

Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917) / О. А. Хасбулатова; Иван. гос. ун-т. – Иваново: ИвГУ, 1994. – 135 с.

Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии / О. А. Хасбулатова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Иван. гос. ун-т. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005 (обл. 2004): ОАО Иван. обл. тип. – 371 с.

Хасбулатова О.А., Гафизова Н. Б. Женское движение в России: (Вторая половина XIX-начало XX в.) / О. А. Хасбулатова, Н. Б. Гафизова; М-во образования Рос. Федерации. Иван. гос. ун-т. – Иваново: Иваново, 2003. – 255 с.

Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии / О. А. Хасбулатова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Иван. гос. ун-т. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005 (обл. 2004): ОАО Иван. обл. тип. – 371 с.

Шамбаров В.А. За Веру, Царя и Отечество / В. А. Шамбаров. – М.: Алгоритм, 2003. – 655 с.

Щербинин П.П. Особенности призрения увечных воинов в России в XVIII – начале XX в. / П. П. Щербинин // Военно-историческая антропология: Ежегодник 2003/2004: Новые научные направления. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. – С. 381–398.

Юкина И.И. История женщин России: женское движение и феминизм в 1850–1920-е годы: Материалы к библиографии / И. И. Юкина. – СПб.: Алетейя, 2003. – 232 с.

Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности / И. И. Юкина. – СПб.: Алетейя, 2007. – 539 с.

Glickman R. Russian factory woman: Workplace a. soc., 1880—1914 / Rose L. Glickman. – Berkeley etc.: Univ. of California press, 1986. – 325 pp.

Hosking G. Russia and the Russians: From earliest times to 2001 / Geoffrey Hosking.
– London: Penguin Books Ltd, 2002. – 718 pp.

Johanson C. Women's Struggle for Higher Education in Russia, 1855–1900 /
Christine Johanson. – Kingston; Montreal: McGill-Queen's univ. press, 1987. – 149 pp.

Lerner G. Placing Women in History: a 1975 perspective / Gerda Lerner. – Urbana:
University of Illinois Press, 1976. – 370 pp.

Stites R. The Women's liberation movement in Russia: Feminism, nihilism, a.
Bolshevism, 1860 – 1930 / Richard Stites. – Princeton (N. J.): Princeton univ. press ,
Cop. 1978. – 464 pp.